

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ВОСТОК

CF FOLIO

История человечества

Мария Згурская

История человечества. Восток

«ОМІКО»

2013

Згурская М. П.

История человечества. Восток / М. П. Згурская — «ОМІКО»,
2013 — (История человечества)

Загадочный Восток всегда вызывал неподдельный интерес не только у исследователей, но и у обычных людей. История восточной цивилизации теряется в глубине не просто веков – тысячелетий. Возможно, именно на Востоке – в Махенджо-Даро – уже в далекой древности человечество впервые применило атомное оружие, и этот сожженный город – молчаливое предупреждение грядущим поколениям. А сколько тайн охраняет грандиозная терракотовая армия первого китайского императора Цинь Ши-Хуанди? И знают ли наши современники, чем обязаны первым арабским путешественникам и мореплавателям? И таких загадок великое множество...

© Згурская М. П., 2013

© ОМІКО, 2013

Содержание

Загадки истории	5
Древнейшая цивилизация	6
Как же появилась хараппская цивилизация?	7
Когда существовала хараппская цивилизация?	12
Хараппские города	13
Быт и занятия хараппцев	20
Письменность	28
Религия хараппцев	32
Загадка гибели протоиндийской цивилизации	34
Астравидья и виманы – загадочные изобретения древних мастеров	37
Арийская загадка Индии	44
Блаватская и мистические тайны Индии	46
Утраченные годы Иисуса	56
Индийские корни советской мистики	58
Арийская проблема в Германии	68
Современные арийские мифы	71
Индийская прародина ариев	73
Арии родом из Арктики?	76
Причерноморские степи и курганная гипотеза	79
Переднеазиатская и балканская «прародины» ариев	84
Арии – еврейские львы?	86
Конец ознакомительного фрагмента.	89

История человечества. Восток

Загадки истории

- © О. Н. Иванова, художественное оформление, 2013
- © М. Панкова, И. Романенко, И. Вагман, О. Кузьменко, 2004
- © А. Ермановская, 2007, 2009
- © В. Карнацевич, 2009
- © А. Корсун, Н. Лавриненко, 2010
- © Д. Журавлев, 2011
- © М. Згурская, А. Корсун, Н. Лавриненко, 2011
- © А. Корниенко, 2011
- © М. Згурская, А. Корсун, 2011

Древнейшая цивилизация

Индию до сих пор считают одним из регионов, где происходил процесс «очеловечивания» обезьяны. Поэтому можно сказать, что Индия – одно из немногих мест на земном шаре, которые могут претендовать на звание «колыбели» человечества. Древнейшие поселения Индии располагались на севере – в долине Инда (Соан, *совр.* Пакистан) и близ Мадраса. Первобытные люди селились в пещерах, которые находили у речных долин и в предгорьях.

Климат этих мест был наиболее благоприятен для человека, а животный мир – очень богат и давал много пищи. Поэтому неудивительно, что именно в долине Инда появилась одна из древнейших цивилизаций, самые известные города которой сегодня называют Хараппа и Мохенджо-Даро.

Как это часто бывает в истории, самые обыденные события приводят к великим открытиям. В 1853 г. при строительстве участка железной дороги, соединяющей Карачи и Лахор, под одним из холмов был открыт древний город, названный по близлежащему поселению – Хараппа. Предположения о том, что под этим холмом находится город, появились гораздо раньше: отдельные предметы, которые местные жители находили и показывали англичанам, были обнаружены на этом холме еще в 1820 г. В числе тех первых случайных находок были каменные прямоугольные печати, которые и сейчас являются своеобразной визитной карточкой хараппской цивилизации.

Самую знаменитую из этих печатей с надписью на неизвестном языке обнаружил в 1875 г. английский археолог А. Каннинхэм. Он нашел ее в долине Инда, но не смог расшифровать надпись при помощи известных ему образцов индийских письменностей. А значит, как справедливо предположил ученый, печать могла принадлежать к более раннему, еще не известному науке периоду индийской истории. Находка Каннинхэма стала настоящей сенсацией, ведь ранее считалось, что цивилизацию в Индию принесли арийские племена, правда, некоторые исследователи полагали, что именно Индия была прародиной ариев.

Но, несмотря на интерес ученых, первые полномасштабные археологические раскопки в Хараппе начались лишь в 1921 г., когда был исследован древний город. К сожалению, до этого в Хараппе успели «поработать» строители железной дороги – часть холма была скрыта, а камни и кирпичи древнего поселения использованы для железнодорожной насыпи.

Еще более удивительна история открытия второй (или первой?) столицы хараппской цивилизации города Мохенджо-Даро. Поскольку в других древних поселениях долины Инда находки были единичными и случайными, долгое время после открытия Хараппы считалось, что этот город был столицей большого, но малонаселенного района. Однако много веков индийцы рассказывали легенды о том, что где-то в долине Инда стоял древний храм – древнейший из всех индийских храмов. Поклонялись в этом храме, согласно мифам, древнейшему индийскому божеству – Старому Шиве. Англичане, да и многие индийцы считали эту легенду вымыслом, ведь предания каждой индийской долины утверждают, что именно в их местности стоит древнейший храм Индии и каждый такой храм был построен непосредственно древнейшим божеством, а все остальные были возведены уже как копии их Великого Храма. Однако легенды о храме Старого Шивы вызывали интерес у искателей сокровищ. Дело в том, что в древности по долине Инда проходила граница княжеств северных магараджей. В окружавших долину Инда горах, согласно преданиям, было немало сокровищ, которые оседали в подвалах храма Старого Шивы. Немало англичан и индийцев бросились на поиски, надеясь найти сокровища древнего храма.

Удача улыбнулась в 1922 году двум индусам – Р. Сахни и Р. Банарджи, – которые выбрали в качестве объекта раскопок предполагаемого храма Старого Шивы один из холмов в долине Инда. Почему их заинтересовал именно этот холм, а не, скажем, соседний? Дело в том, что

именно этот холм с древности носил загадочное название Холм Мертвых (Мохенджо-Даро). Местные крестьяне часто находили на этом холме человеческие кости. И действительно, рассуждали Сахни и Банарджи, Холм Мертвых – наилучшее место для древнего храма, посвященного богу смерти и разрушения.

С тех пор прошло почти 90 лет, и трудно сказать, были ли Сахни и Банарджи честными археологами или гробокопателями, отправившимися за древними сокровищами. Во все времена чисто научный интерес исследователя часто соседствует с вполне прагматичной жадностью обогащения. Редкий археолог удержится от соблазна положить один из найденных им предметов в свой карман, что уж говорить о тех случаях, когда раскопки сопровождают легенды о несметных сокровищах.

Вскоре после начала раскопок Сахни и Банарджи обнаружили под слоем земли постройки из обожженного кирпича. находка усилила их веру в то, что вскоре горы золота, хранящиеся в подземельях храма, попадут к ним в руки. Но улыбка удачи часто бывает двусмысленной. День за днем рабочие продолжали раскопки, одна за другой появлялись из небытия древние постройки, была обнаружена прекрасно сохранившаяся цитадель, жилые дома и культовые здания. Только вот храма Старого Шивы нигде не было. А значит, не было и сокровищ. Да и найденные в Мохенджо-Даро драгоценности никак не соответствовали легендарным горам золота. Однако для истории эти раскопки дали неоценимый результат. Выяснилось, что Хараппа была не единственным городом долины Инда. Это стимулировало поиски других городов. К тому же открытые в Мохенджо-Даро постройки пролили свет на жизнь древних индийцев.

Поскольку почти 50 лет Хараппа была единственным городом этой цивилизации, о котором знали ученые, то и всю цивилизацию называли хараппской. Это название сохранилось и сегодня, также ее именуют протоиндийской или индской.

Как же появилась хараппская цивилизация?

На этот счет есть немало гипотез. Обычно, когда речь заходит о возникновении цивилизации, гипотезы ученых группируются вокруг двух противоположных позиций: цивилизация привнесена извне, или же цивилизация возникла на этой территории.

В XIX веке, когда другие, более ранние, поселения в долине Инда были неизвестны ученым, сложилось мнение, что хараппская цивилизация была привнесена извне. Именно так думал археолог Р. Гейне-Гельдерн, считавший, что цивилизация на Инде возникла внезапно. Однако впоследствии, когда были открыты другие более ранние города в долине Инда, мнение ученых изменилось. Если раньше историки предполагали, что Хараппа была возведена древними ариями, которые отсюда совершили свой победоносный поход в Европу, то с течением времени накопился ряд фактов, указывавших на то, что жители Хараппы были не ариями, а дравидами. Представление об Индии как о прародине ариев было поставлено под сомнение.

Но, несмотря на множество доказательств дравидского происхождения хараппской цивилизации, эта гипотеза и сейчас вызывает много возражений. И прежде всего у самих индийских историков, которые склонны преуменьшать достижения Хараппы – ведь сейчас дравиды относятся к самым отсталым народностям Индии¹.

Вскоре после открытия великой шумерской цивилизации в низовьях Тигра и Евфрата (современный Ирак) возникла гипотеза о том, что Хараппа – торговая колония шумеров или поселение эмигрантов, вынужденных по каким-то причинам покинуть Месопотамию. У шумерской гипотезы до сих пор есть много сторонников. Дело в том, что классическая

¹ Такими их видели и английские колонизаторы. Вспомним, что дравид – житель Андаманских островов – был выведен в повести Артура Конан-Дойля «Знак четырех» в качестве дикаря, помощника главного злодея.

хараппская цивилизация значительно моложе шумерской. Шумеры появляются в Месопотамии в конце IV тыс. до н. э., а классическая цивилизация в долине Инда – в первой половине III тысячелетия до н. э., таким образом, как считают сторонники шумерской гипотезы, возможно заимствование древними индийцами культуры из Месопотамии.

На причастность шумеров к созданию хараппской цивилизации, по мнению ряда исследователей, указывает обычай строить дома из кирпича-сырца.

Действительно, в ранний период Хараппы основным строительным материалом, как и в Шумере, был необожженный кирпич. Однако позже жители Хараппы стали строить дома из обожженного кирпича, поскольку в долине Инда около трети года (с июля по октябрь) почти непрерывно идут дожди, а постройки из кирпича-сырца были недолговечными.

Такая отличительная особенность архитектуры ранней Хараппы, как применение кирпича-сырца, безусловно может свидетельствовать о том, что загадочные строители городов в долине Инда пришли из районов с более сухим климатом, но почему же именно из Шумера?

Есть и еще один «архитектурный» аргумент: хараппцы и шумеры строили дома схожей планировки. Но планировка индийских и шумерских жилищ имеет много общего с архитектурными формами других культур, развивавшихся в жарком климате, например, древнеегипетской и месоамериканской, а значит, такое сходство не может указывать на генетическое родство индийской и шумерской цивилизаций.

Некоторые исследователи находили нечто общее между шумерскими и хараппскими иероглифами, однако прочесть хараппские тексты по правилам шумерского языка не удалось. Это говорит о том, что хараппская письменность самобытна и уникальна. Странно было бы, если бы шумеры (если предположить, что именно они построили Хараппу и Мохенджо-Даро), прибыв в Индию, отказались от знакомой им письменности и изобрели кардинально иную систему письма.

Еще одним признаком, который якобы указывал на шумерское происхождение древнеиндийской цивилизации, долгое время служили прямоугольные печати, вырезанные из мягких пород камня. Эти печати – «визитная карточка» и наиболее опознаваемый атрибут хараппской цивилизации – часто находили в шумерских городах. Поэтому одно время археологи считали такие печати шумерскими. Лишь позднее, когда было обнаружено множество аналогичных печатей в долине Инда, стало очевидно их автохтонное происхождение. А как же тогда быть с находками в шумерских городах? Неужели они – плод подделки или бессовестной фальсификации? Конечно нет! Они просто свидетельствуют о широких торговых связях между Индией и Шумером в то далекое время. Найденные в Шумере прямоугольные печати были, вероятно, случайно обронены индийскими купцами, привозившими в Месопотамию слоновую кость и другие товары. Вот так утерянные вещи стали загадкой, над которой долгие годы ломали головы ученые мужи.

Но науке известны шумерские мотивы на печатях, найденных в долине Инда. Изображение на одной из хараппских печатей очень напоминает мифологический мотив, известный по шумерскому эпосу о Гильгамеше. В одном из мифов месопотамский герой обуздывает двух львов. На индийской печати мы видим героя (или бога?), побеждающего двух тигров. Аналогия здесь проглядывает настолько явственно, что некоторые историки даже считали эту печать доказательством индийского происхождения шумеров. Однако на территории Индии мотив поединка героя или божества с двумя животными практически нигде больше не встречается, поэтому, скорее всего, речь идет о случайном заимствовании или личной печати человека, который в силу неизвестных причин прибыл из Месопотамии в Индию и там в память о родине заказал себе печать с таким сюжетом.

А вот настоящие шумерские цилиндрические печати крайне редко встречаются в индийских городах. Это говорит о том, что индийские торговцы были намного более умелыми море-

ходами, чем шумеры, – они чаще посещали Месопотамию, чем их деловые партнеры долину Инда.

Конечно, хараппская цивилизация не была создана шумерами. Тем не менее, есть одно обстоятельство, которое нельзя не принимать во внимание: по данным антропологов, в облике жителей городов долин Инда несомненно присутствуют ближневосточные черты. Это объясняется миграцией не шумеров, а других жителей Ближнего Востока – представителей культур переднеазиатского неолита. Что же заставило этих людей покинуть те благодатные края, откуда они были родом?

Переход к производящему хозяйству привел к значительному росту численности населения. Если раньше племена охотников сталкивались в битве не на жизнь, а на смерть за право охоты на одно стадо, то сейчас степи из охотничьих угодий превратились в поля злаков. Одна и та же территория могла прокормить в десять раз больше земледельцев и скотоводов, чем охотников и собирателей. Но поскольку плодородие распаханых участков быстро падало, люди постепенно стали переселяться на новые земли. Обычно одно поселение древних земледельцев существовало в течение 30–40 лет, т. е. срока жизни одного-двух поколений. Когда окрестные поля переставали приносить урожай, поселение покидали и переходили на новое место. Постепенно люди стали расселяться из первоначального района заселения в лесистые зоны. Там приходилось вырубать и выжигать девственные леса. Часто такие созданные человеком лесные пожары занимали намного большую территорию, чем было необходимо для полей.

Местоположение хараппской цивилизации

Такое использование земли привело к экологической катастрофе. После уничтожения лесов оставались пустоши. Вместе с лесами уходила влага, и бывшие лесные участки становились степями, а затем и пустынями. Этот процесс ученые называют аридизацией климата. Люди стали спускаться в долины крупных рек, которые не только полили посевы, но и прино-

сили плодородный грунт (лесс), ежегодно удобрявший поля. Обработка земли в долинах рек требовала от человека больших усилий, поэтому отдельные семьи стали объединяться в племена, а сами поселения стали постоянными. Теперь люди не переходили с места на место, а обосновавшись в одном месте, жили там в течение многих поколений. Для защиты от соседей и приходивших из соседних степей переселенцев возводились крепостные стены. Формировалось жречество, основной функцией которого была магическая поддержка благополучия людей, обеспечение плодородия земли и скота. Складывалось и чиновничество, руководившее коллективными работами (ирригацией, расчисткой новых участков) и распределением запасов зерна и другой пищи.

Историки подсчитали, что средняя скорость расселения земледельческих племен составляла примерно 1 км в год. Они расселялись с Ближнего Востока на запад и север – через Анатолию (территория современной Турции) на Балканы, в долину Дуная и далее вплоть до Днестра и Рейна; в восточном направлении – через современный Иран – они вышли к Каспийскому морю, потом прошли через Западный Афганистан и вышли на территорию Пакистана. По дороге они смешивались с местными племенами, в результате чего и приобрели дравидские черты. Но, продвигаясь вперед, они выдавливали с занятых территорий местные племена дравидов. Эти дравидские племена заселили долину Инда и основали там поселения, которые позже превратились в города. Но потомки переселенцев с Ближнего Востока, приобретающие по дороге все большую примесь дравидской крови, тоже добрались в конце концов до долины Инда, пройдя Синд и Белуджистан.

Как же развивались поселения в долине Инда? Открытое индийским археологом Н. Маджумдаром в 1934 году и исследованное затем французским историком Ж.-М. Казалем поселение Амри позволяет проследить основные ступени развития хараппской цивилизации.

В самый ранний период мы видим небольшое поселение. Амрийцы этого времени обитали в легких тростниковых хижинах, совершенно не напоминающих монументальную архитектуру Хараппы и Мохенджо-Даро. Однако с течением времени постройки становятся более сложными, появляются многокомнатные дома. Выделяются особые помещения для скота и для хранения припасов. Стены домов обмазывают глиной, позднее дома стали строить из кирпича-сырца, сформированного из смеси глины и соломы. Эти дома могли существовать в течение жизни одного-двух поколений, когда же дом ветшал, его ломали, а на его месте строили новый. Такая архитектура не требовала больших затрат сил, времени и средств. Намного больше усилий, умений и сноровки требовалось в ремеслах, ведь IV тыс. до н. э. – это время, когда зарождающиеся цивилизации (индийская, ближневосточная, египетская, китайская) достигают больших успехов в ремеслах.

Одним из важнейших ремесел является металлургия. Изготовление более прочных орудий труда и оружия обеспечивает преимущество одной цивилизации над другой, делает ее более успешной и богатой. В ранний период существования Амри металлургия еще только зарождается. Первым в истории методом обработки металлов былаковка золотых и медных самородков. В результате получались украшения, которые очень ценились. Вслед за этим появляется литье, позволявшее переплавлять металлический лом. Металл в то время был очень дорог, поэтому металлические изделия многократно переплавлялись. Это создает немало загадок для археологов нашего времени. Археологи, к сожалению, находят только самые поздние изделия ремесленников культуры амри. Скорее всего, самые древние металлические изделия были переплавлены. В руки ученых попадают изделия того времени, когда металлургия была достаточно развита и люди могли позволить себе выбросить сломанное металлическое украшение или орудие труда.

Вся керамика раннего времени лепилась вручную, гончарный круг тогда еще не был изобретен. Такая керамика содержит в себе много посторонних примесей (соломы, речного песка, толченых «бракованных» или битых сосудов), обжиг ее неравномерен, потому что люди того

времени еще не научились поддерживать нужную температуру в печах все время, необходимое для обжига.

Изобретение гончарного круга сделало керамическое производство массовым – за один день гончар мог вылепить значительно большее число сосудов. Улучшается качество теста, из которого лепят посуду, оно тщательнее вымешано, улучшается и обжиг посуды. Более изысканными становятся формы сосудов, появляется различие между более грубой «кухонной» посудой, предназначенной для приготовления пищи и хранения запасов, и более тонкой «столовой», используемой для приема пищи. Вместо горшков и мисок универсального предназначения появляется много видов посуды. В керамическом производстве также возникают новые операции. Теперь после обжига посуду подвергают лощению, в результате которого поверхность сосуда становится гладкой и ровной. Такую керамику археологи называют лощеной. Лощение посуды имеет корни в другом ремесле – обработке камня. В самые ранние века существования амрийской культуры, когда керамика была еще не очень популярна, сосуды вытачивались из мягких пород камня, например из гематита или алебаstra. Получившиеся заготовки долго и тщательно полировали все более тонкими абразивами. А когда керамика получила широкое распространение и достигла высокого качества, гончары стали полировать (лощить) свои изделия, подражая сосудам из полированного камня.

После лощения на керамику одной или (реже) несколькими красками наносили рисунки. Наиболее распространенные мотивы – натуралистические и стилизованные изображения животных, людей, растений, орнаментальные узоры. Такую керамику ученые называют расписной. Расписная керамика свойственна многим культурам этого времени, но каждой из них присущи особые излюбленные мотивы, поэтому расписную керамику долины Инда невозможно спутать с египетской, балканской или корейской. Керамика служит для археолога важным материалом, позволяющим судить об исторических процессах, происходивших в то время, от которого не осталось письменных свидетельств. Постепенное превращение амрийской керамики в хараппскую служит для историков надежным доказательством преемственности традиций в долине Инда в те времена.

Археологические раскопки нижних (самых древних) слоев Хараппы показали, что город, давший свое имя всей цивилизации долины Инда, был построен на месте меньшего по размерам поселения амрийской культуры.

Интересно, что аналогичное поселение, открытое под Мохенджо-Даро, содержит керамику, свойственную Белуджистану. Основываясь на этом, можно сказать, что в формировании древнеиндийской цивилизации кроме местных племен приняли участие и переселенцы из Белуджистана (потомки переселенцев с Ближнего Востока, смешавшиеся с дравидами), которые бежали от наступления пустыни.

Наиболее показательным поселением в северном Белуджистане является Кили-Гуль-Мохаммед (начало IV тыс. до н. э., долина реки Квета, современный Пакистан). Здесь жители возводили дома из сырцового кирпича. Значительное большинство костей, обнаруженных на этом и других поселениях Белуджистана, принадлежат домашним овцам и козам. Это говорит о том, что скотоводство было одним из главных занятий жителей этого поселения, тогда как охота практически не имела никакого хозяйственного значения, а была лишь соревнованием молодых людей в смелости, ловкости и храбрости. Медных изделий здесь не обнаружили. Орудия труда и оружие жители северного Белуджистана изготавливали из различных пород камня, причем не только из кремня и обсидиана, но и из таких полудрагоценных камней, как халцедон и яшма.

Расположенное в непосредственной близости с Кили-Гуль-Мохаммед другое поселение, названное Дамб-Саадат, датируется XXVII–XXIII вв. до н. э., а значит, культуры северного Белуджистана были непосредственными предшественниками хараппской цивилизации. Прекращение жизни в этом и других поселениях в Белуджистане также связано с наступлением

пустыни. Гонимые голодом жители этих поселений переселились в долину Инда, где, слившись с местным населением, и создали древнейшую цивилизацию. В частности, именно из Белуджистана была принесена в долину Инда традиция изготовления терракотовых статуэток.

Необходимость защиты от новых волн мигрантов сыграла важную роль в формировании городской цивилизации. Потомки прежних переселенцев и потомки аборигенов вместе должны были защищать свой город от пришельцев. Это требовало создания системы городского управления, выделения ученых, которые планировали постройку городских кварталов и крепостных стен, наличия чиновников, которые контролировали строительство и поддержание построек в надлежащем виде. Создавались городские склады, где находились запасы зерна и других припасов на случай длительной осады. По мере роста численности населения необходимо было осваивать новые земли – вырубать тропические леса, распахать целину. Это тоже консолидировало жителей городов в единое целое.

Постепенно хараппская цивилизация разрасталась, максимальная площадь, занимаемая ею, составляла более 1100 км с севера на юг и более 1600 км с запада на восток. Общая же площадь, контролируемая этой цивилизацией, превышает 1,3 млн км², это примерно равно площади такой крупной европейской страны, как Франция. Сегодня на этой территории открыто и исследовано более тысячи городов.

Вероятнее всего, спасаясь от постоянных волн мигрантов из Синда и Белуджистана и в поисках более спокойных мест, хараппцы пересекли невысокий водораздел между Индом и Гангом и поселились в верховьях Ганга и его основного притока Джамны. Впрочем, возможно, что двигал переселенцами и торгово-исследовательский интерес: Ганг и Джамна вели к неизвестным еще племенам к Востоку, а значит, там, в новых землях, можно было бы выторговать много товаров. Если бы хараппская цивилизация не погибла, то, возможно, обосновавшись в низовьях Ганга, хараппцы установили бы морскую торговлю с Китаем. Новейшие открытия археологов в Дакке (Бангладеш) свидетельствуют о том, что хараппцы построили свой город в самом устье Ганга, а значит, могли торговать с Бирмой и Индокитаем.

Хараппцы расселялись и в другом направлении – в южном. Дело в том, что к западу от долины Инда расположены засушливые плоскогорья Синда и Белуджистана, к северу – бесплодные и холодные предгорья Гималаев, поэтому южное и западное направления – единственно возможные пути распространения этой цивилизации. Хараппцы расселились на Катхияварском полуострове и в устье реки Нарбада. Пытаясь обезопасить себя от переселенцев с запада, хараппцы основали несколько поселений в районе современного города Аллахабада (Пакистан).

Когда существовала хараппская цивилизация?

В первой половине XX века ученые знали лишь косвенные методы датировки. Так, например, один из основоположников хараппской археологии англичанин Дж. Маршалл датировал цивилизацию в долине Инда 3250–2750 гг. до н. э. Он исходил из аналогии с другими великими цивилизациями Старого Света – египетской и месопотамской. Однако в последующие годы появились сомнения в такой датировке, ее стали считать излишне древней.

Каковы же были аргументы, заставившие ученых пересмотреть предположение о столь почтенном возрасте цивилизации долины Инда? Историки обратили внимание, что индийские печати, обнаруженные в городах Месопотамии, относятся к значительно более позднему времени – XXIV–XVIII вв. до н. э. Но что же на самом деле показывают эти цифры? Отнюдь не дату возникновения индийской цивилизации, а лишь время, когда хараппские купцы установили прочные торговые контакты с Месопотамией. Помимо печатей, существуют и другие доказательства таких торговых контактов, например договор, датированный 1923 г. до н. э.,

между жителем Месопотамии и хараппцем. Хараппец «подписался», приложив свою печать к глиняной табличке с договором.

На хронологию существования древнеиндийской цивилизации пролила свет еще одна находка. В верхних (самых поздних) слоях города Хараппы были обнаружены фаянсовые бусы, привезенные в долину Инда с Крита. Такие бусы были хорошо известны археологам и датировались они XVI в. до н. э.

Однако наиболее точным и достоверным методом датировки стал открытый в 1948 г. радиоуглеродный метод. Он основан на удивительном физическом открытии. Углерод, составляющий основу органических соединений, присутствует в виде нескольких изотопов – стабильных ^{12}C и ^{13}C и радиоактивного ^{14}C . Последний постоянно образуется из стабильных изотопов под влиянием радиации. Живые организмы получают этот изотоп из окружающей среды, благодаря чему в течение жизни в организме постоянно поддерживается постоянное количество радиоактивного углерода. После смерти организма поступление изотопов ^{14}C прекращается, а имеющиеся изотопы ^{14}C распадаются: за 5568 ± 30 лет распадается половина ^{14}C .

Вот что придумали ученые. Поскольку содержание ^{14}C в окружающей среде всегда величина постоянная, то, посчитав количество изотопов, которые остались в опытном образце остатков золы, взятом из очага на древнем поселении, можно определить, как давно этот огонь был зажжен. Так же можно датировать и другие органические остатки – кости, ткани, зерна злаков.

Для определения возраста фрагмент опытного образца сжигается в особой печи, а получившийся при этом газ пропускают через некоторый аналог счетчика Гейгера. Сравнив количество изотопов ^{14}C в образце с известными нормами, можно датировать образец с погрешностью в 70—300 лет, в зависимости от древности образца.

Метод этот, безусловно, несовершенен, поскольку контакт образца с более молодыми или радиоактивными объектами может значительно его «омолодить». Так, например, исследование травы, сорванной в день анализа, показало, что ее возраст – несколько миллионов лет. Это произошло из-за того, что трава была сорвана на газоне вблизи автотрассы с постоянным сильным движением и оказалась сильно загрязнена «ископаемым» углеродом из выхлопных газов (сгоревших нефтепродуктов). Однако за 60 лет, которые прошли с тех пор, как в 1948 году прошли первые опыты по датировке археологических материалов по ^{14}C , ученые научились страховать от возможных ошибок и получать достоверные результаты.

Радиоуглеродный анализ образцов, взятых в городах хараппской цивилизации, подтверждает даты, на которые указывают печати и бусы. Анализ образцов из Калибангана и Мохенджо-Даро показывает, что хараппская цивилизация появилась около 2900 г. до н. э., период ее расцвета приходится приблизительно на 2300 г. до н. э., а период упадка или «заката» начинается около 1750 г. до н. э. Кроме того, благодаря радиоуглеродному методу удалось частично восстановить картину гибели этой древней цивилизации. Выяснилось, что первыми погибли крупные центры в долине Инда, в то время как на юге, на Катхияварском полуострове, жизнь не только не прекратилась, но, наоборот, часть беженцев нашла приют в здешних городах, например в Лотхале.

Хараппские города

Слово «цивилизация» происходит от латинского «civis», что означает «город». А что же делает город городом? В наше время все города учтены, у каждого есть свое название, и если какое-то поселение хочет стать городом, то это утверждают особым законом парламента. А что же происходило в древности, в те времена, когда парламентов еще не было? Почему ученые считают то или иное поселение городом, хотя даже их названия нам неизвестны?

Археологи и историки называют городом поселение, которое соответствует нескольким критериям. Прежде всего, в городе должны быть монументальные постройки. В городах долины Инда имелось много таких зданий.

Другой важный признак – наличие городской инфраструктуры. Человек, живущий в современном городе, мало задумывается о том, какие усилия прикладывает множество людей для жизнеобеспечения города. Хараппские города имели административные и общественные здания, дороги, систему водоснабжения, канализации и оттока дождевых вод.

Третий признак города – наличие кварталов ремесленников. В таком случае можно говорить, что жители города кормятся не плодами земли, а своим трудом создают товары, которые затем обмениваются на продукты. Конечно, вокруг городов могут быть поля и огороды, но все-таки основное занятие жителей – не сельское хозяйство, а ремесло. Ремесленники должны были где-то продавать или обменивать свой товар, поэтому города очень быстро становились торговыми центрами. Изделия хараппских мастеров славились далеко за пределами долины Инда. В то же время рацион горожан зависел от подвоза продуктов не только из окрестных деревень, но и из других регионов Азии.

Есть еще один и, наверное, самый существенный в древности признак города. В русском слове «город» мы находим тот же корень, что и в слове «ограда». Действительно, самый важный элемент города – это крепостная стена, которая ограждает его от окружающего мира и защищает жителей от нападений. Возможно, современному человеку наличие крепостной стены покажется необязательным, но в древности это было очень важно. Археологи делят поселения древних людей на неукрепленные («селища») и укрепленные («городища») как раз по этому признаку – наличию городских укреплений. Именно крепостная стена способствует целостности города, охраняет жизнь и обеспечивает благополучие жителей.

«Урук огражденный» – с гордостью за свой город писал безымянный автор месопотамского эпоса о Гильгамеше, и не кому-нибудь, а самому Гильгамешу – «на две трети богу, на одну треть человеку» – приписывали возведение «ограды», крепостной стены вокруг его родного города. А вот выдающиеся умы хараппской цивилизации, которые спроектировали эти величественные города, остаются неведомы нашим современникам. И тем не менее, мы можем быть уверены, что жители воздали должные почести создателям своих городов, может быть, даже назвали их богами.

На данный момент археологам известно более 200 поселений хараппской цивилизации. И лишь немногие из них не имели крепостных стен. От кого же защищались жители древнеиндийских городов? Ведь и городские стены, и цитадель, характерная для городов долины Инда, свидетельствуют о том, что они подвергались серьезной военной опасности.

Придя в долину Инда и обустроившись на новом плодородном месте, люди вынуждены были обороняться от новых волн переселенцев, которые надеялись получить пропитание в этом благодатном крае. А возможно, города хараппской цивилизации воевали и между собой. То же самое происходило и в Египте, и на Ближнем Востоке. Спустившиеся с засушливых плоскогорий Ливийской пустыни египтяне оборонялись от ливийских племен, которые шли вслед за ними. Богатые города Сиро-Палестины и Междуречья сдерживали натиск племен, приходивших с Иранского нагорья, из Сирийской пустыни и с Аравийского полуострова. Когда силы защитников иссякали, захватчики обосновывались в богатых городах, но вскоре в свою очередь были вынуждены бороться с новой волной переселенцев. Не жажда наживы гнала этих переселенцев: позади, в сухих степях, полупустынях и пустынях, их ждали неурожаи, означавшие голодную смерть. Поэтому они шли вперед – на копыта и стрелы жителей богатых городов. Зато победитель получал самый ценный приз – жизнь.

Все города хараппской цивилизации строились по единому плану, и все кварталы города и крепостные стены возводили практически одновременно. Это тем более удивительно, что почти все города возникали не на новом месте, а поверх существовавших ранее поселений.

В западной части располагался «верхний город», или цитадель, где находились городские власти, а в восточной – «нижний город», в котором находились жилые кварталы.

Ради безопасности правителей и знати, сохранения святынь государства сообщение между верхним и нижним городом было ограничено. Так, в Калибангане обнаружено только два прохода, которые соединяли нижний город с цитаделью. В Хараппе вдоль края цитадели была проложена широкая дорога, которая, как предполагают ученые, предназначалась для особых религиозных процессий, с тем чтобы не пускать большие толпы верующих в сердце города.

Жилая часть городов имела форму прямоугольника, прямоугольными были и городские кварталы. Кварталы отделялись друг от друга широкими улицами. Улицы были сориентированы точно по сторонам света – они вели с севера на юг и с запада на восток. Некоторые исследователи предполагают, что такая планировка была вызвана гигиеническими целями: будто бы именно в этих направлениях «дули ветры, выгоняя застоявшийся душный воздух и отлично вентилируя улицы». Такое предположение весьма сомнительно. Ветры никогда не дуют строго с севера на юг или с юга на север. К тому же все хараппские города были построены по одному и тому же плану, а в мире нет двух городов, в которых одни и те же ветры дуют с одинаковой частотой.

Есть другое объяснение. В Индии широко распространено изображение четырехчастной мандалы. Это прямоугольник или круг, крестообразно разделенный на 4 равных сегмента. Такие мандалы служат для индийцев символической моделью мира. Они схематично, но в то же время образно, выражают наиболее важные философские понятия. Даже в наше время мы делим пространство и время аналогичным образом – на 4 стороны света и на 4 времени суток, причем стороны света связаны с видимым движением Солнца по небу в течение дня. Аналогичные мандалы существовали и в хараппское время. Древним людям было свойственно представлять земной город как отражение Небесного Града. Похоже, что и хараппцы старались придать планировке своих городов черты Небесного Града, как они его себе представляли.

Центральные улицы городов пересекались под прямым углом с более мелкими улицами. Внутриквартальные улицы были значительно уже, и некоторые были настолько узки, что на них с трудом бы разминулись два человека. Самые широкие улицы были в Мохенджо-Даро. Они достигали 10 м в ширину. Вдоль улиц, особенно главных, располагались лавки торговцев и мастерские ремесленников.

Цитадель возводили на высокой платформе из обожженного кирпича, поэтому она возвышалась над нижним городом. Она была укреплена мощными стенами и башнями. В ней располагались различные культовые, административные и хозяйственные постройки, а также жилища жрецов, правителя и знати.

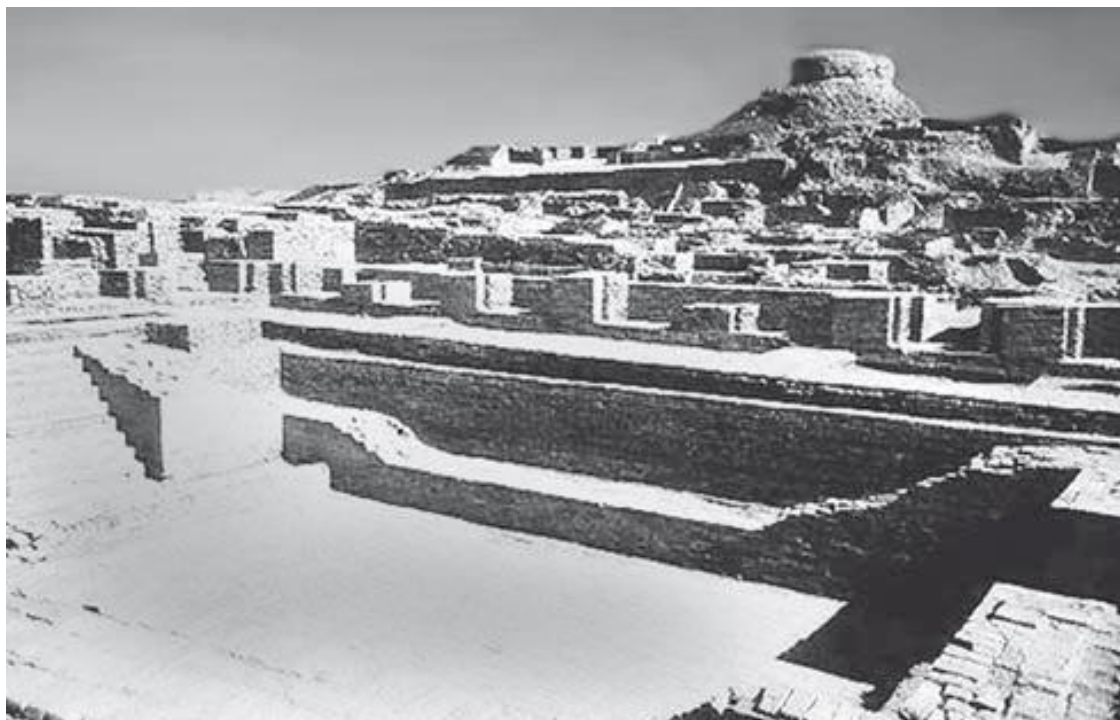
Почему цитадель располагалась в западной части? На этот вопрос нет однозначного ответа, но историки выдвинули несколько гипотез. По самой распространенной из них, именно в цитадели горожане могли найти убежище в случае разливов Инда. Другая версия утверждает, что цитадель выполняла прежде всего оборонительные функции. Города долины Инда постоянно подвергались нападениям со стороны переселенцев с запада и северо-запада, поэтому именно хорошо укрепленная цитадель первой встречала нападение и могла защитить жителей лучше, нежели стены нижнего города. Более того, возвышенное положение позволяло заметить приближение противника задолго до того, как он окажется у стен города. Возможно, что истинная причина представляет собой соединение обеих версий: цитадель могла одновременно защищать и от нападений, и от наводнений.

Как мы уже говорили, в качестве строительного материала в амрийское и раннехараппское время применялся кирпич-сырец. Затем все большее значение стал приобретать обожженный кирпич. Однако обжиг кирпича был процессом дорогостоящим и трудоемким. Ведь для этого необходимо было заготовить древесину, пережечь ее в древесный уголь и лишь затем проводить обжиг в специальной печи. В крупных городах недостатка в рабочих руках, по-

видимому, не было, а вот в небольших провинциальных городках, таких как Калибанган, из обожженного кирпича строили лишь небольшие ритуально значимые постройки, а для обычных использовался кирпич-сырец. Поэтому можно предположить, что хараппцы строили свои города из обожженного кирпича не только потому, что это прочный строительный материал, но еще и потому, что он выполнял важные ритуальные функции.

Крупнейшие города долины Инда были расположены вблизи предгорий, поэтому намного дешевле было бы доставлять прочный камень для постройки крепостных стен, чем в большом количестве обжигать глину. Каменные крепости широко известны практически во всех цивилизациях Старого и Нового Света, тогда как крепости долины Инда построены из кирпича. Значит, на первый план в данном случае выходят именно религиозные, а не фортификационные потребности. Видимо, хараппцы задолго до ариев верили в очистительную силу огня, поэтому постройки из кирпича, побывавшего в огне и изменившего в огне свои свойства, были, по мнению хараппцев, ритуально чистыми.

Мышление представителей древних цивилизаций было целостным, в то далекое время еще не разделяли практический и религиозный смыслы действий. Стены города, построенные из ритуально чистого материала, должны были защищать не только физически, но и на магическом уровне – ведь чужеземцы-захватчики не исполняли религиозных предписаний, а значит, были культово нечистыми. Чистый материал должен был отвергнуть нечистых... Может быть, такой взгляд на мир покажется современному человеку излишне наивным: ведь в конце концов хараппская цивилизация погибла. Но не будем судить строго людей, населявших нашу планету в древности. Они создавали свой мир, совершенно не заботясь о том, как они будут выглядеть в глазах далеких потомков, и старались сделать его удобным и уютным.

Раскопки в Мохеджо-Даро

Города цивилизации долины Инда имели разный статус². Мистическим центром, как предполагают ученые, был Мохенджо-Даро. Этот город был самым большим – он занимал пло-

² С точностью судить о взаимоотношениях между отдельными городами цивилизации долины Инда ученые пока не могут. Предположительно, города как воевали друг с другом, так и образовывали между собой временные или постоянные союзы.

щадь 2,5 км², а его население, по разным оценкам, составляло от 35 до 100 тыс. человек. Комплекс культовых сооружений в Мохенджо-Даро позволяет увидеть в нем нечто вроде религиозной столицы.

Дело в том, что археологи обнаружили в цитадели Мохенджо-Даро огромный бассейн. Свежую воду в него подавали из особого колодца. По мнению большинства исследователей, бассейн предназначался для ритуальных омовений. В основе религиозной философии протоиндийской цивилизации скорее всего лежали представления о ритуальной чистоте и нечистоте. Вода очищала тело так же, как огонь кирпич. Поэтому обязательным ритуалом, который должен был предшествовать служению божеству или божествам, было омовение тела.

Подобные бассейны существовали и в других городах долины Инда, но их размеры были гораздо меньше. Бассейн в Мохенджо-Даро имеет 12 м в длину и 7 м в ширину. Его глубина 2,5 м. Над бассейном располагался второй этаж, построенный из дерева и потому не сохранившийся, единственное, что сохранилось, – ведущие наверх лестницы. Предположительно, на втором этаже совершались религиозные обряды для немногих посвященных, которые прошли ритуальное очищение. Близ бассейна археологи раскопали зал для собраний, крышу которого поддерживало несколько рядов деревянных колонн. И крыша, и колонны также не сохранились – они сгорели во время пожара. Некоторые историки предполагают, что этот загадочный зал был чем-то наподобие «крытого рынка», но это вряд ли возможно, поскольку представляется сомнительным, чтобы и торговцы, и покупатели специально поднимались в цитадель для совершения сделок. Намного логичнее предположить, что рынок, или точнее несколько рынков, располагался в нижней, жилой части города.

Культовые сооружения в хараппских городах были не только в цитадели, но и в нижнем городе. Одно из таких зданий с остатками каменной скульптуры раскопал английский археолог М. Уилер в Мохенджо-Даро. Возможно, что это был храм для людей, которые по каким-либо причинам не могли участвовать в ритуалах в цитадели. Это большое здание на массивной платформе имело несколько этажей. Верхние этажи, построенные из дерева, не сохранились, но на их существование указывает кирпичная лестница.

Древние индийцы вообще любили многоэтажные сооружения. Самые большие жилые дома в городах имели три этажа. Они перекрывались плоскими крышами. Крыши покрывали утрамбованным илом, поскольку он прекрасно держит дождевую воду даже в самые сильные ливни. Крыши были оборудованы очень тщательно, на них был устроен парапет и глиняные водосточные желоба. Стены нижнего этажа строили из обожженного и необожженного кирпича, а верхние этажи делали практически полностью деревянными, и, возможно, они представляли собой открытые веранды. Верхние этажи практически не сохранились, но опять-таки хорошо известны ведущие на них кирпичные лестницы.

В некоторых удаленных районах при постройке домов использовали камень. Камень, в отличие от кирпича, применялся только в архитектуре жилищ, поскольку не имел такого культового значения, как обожженный кирпич. Кроме того, возможно, в каменных домах жили люди, принадлежащие к иной нации или даже расе.

Окон в домах не было, а свет и воздух проникали через небольшие отверстия в верхней части стен. Внутридомовые и наружные двери также были деревянными. Дома состояли из 5–9 комнат, а максимальная площадь, занимаемая первым этажом дома, достигала 355 м². Поскольку верхние этажи домов не сохранились, их планировка восстанавливается учеными очень приблизительно, а потому затруднительно сказать, какова же была общая площадь всех комнат в таком доме.

Вокруг дома располагались хозяйственные постройки. Перед домом был широкий двор, в котором содержали коз, овец и индийских «горбатых» коров (зебу). Здесь же, во дворе, нахо-

дидась открытая кухня с одним или несколькими очагами для приготовления пищи. Рядом с кухней под крытым навесом стояли большие сосуды для хранения зерна и масла. Поблизости находилась и особая печь, предназначенная для выпечки хлеба. Такие печи очень похожи на те, в которых и по сей день выпекают хлеб в Средней Азии и на Кавказе.

Домашними животными, охранявшими благосостояние хараппцев, были собаки и кошки. Кошки оберегали запасы зерновых от мелких грызунов, а собаки стерегли дома. Еще одно животное, которое одомашнили хараппцы, – слон. Слоны помогали строить дома и крепостные укрепления, расчищать новые участки лесной целины. Если собаки и кошки, по-видимому, считались животными «низшими», то к слону относились с благоговейным почтением. Известно, что в индийском пантеоне был слоновоголовый бог Ганеша. Есть все основания считать его доарийским (хараппским) божеством. В историческое время слонов использовали не только в хозяйственных, но и в военных целях: слон со стрелками на спине был своего рода «живым танком». К сожалению, мы не знаем, использовали ли хараппцы слонов в боевых действиях.

Среди хозяйственных построек примечательны общественные амбары. Хранившееся в них зерно, вероятнее всего, было некоторым неприкосновенным запасом на случай нападения или неурожая, а также предназначалось для жречества и знати. В Хараппе общественные амбары располагались близ реки, к северу от цитадели. Рядом были обнаружены особые каменные платформы, предназначенные для молотбы. Предполагается, что снопы зерна переправляли из дальних деревень по реке и уже в городе их обмолачивали. В щелях каменной платформы археологи нашли сохранившиеся колоски пшеницы и ячменя.

Неподалеку от площадок для обмолота располагались два ряда барачков – небольших однокомнатных строений. Аналогичные постройки были обнаружены и в Мохенджо-Даро. Ученые высказали несколько различных предположений о том, кем были обитатели этих барачков. Возможно, это были обедневшие ремесленники. По другой версии – сезонные рабочие, которые привозили зерно из своих деревень. По третьей – государственные рабы. Поскольку эти постройки представляли собой обособленные дома, можно предположить, что жившие в них люди все-таки обладали личной свободой, хотя и выполняли определенные повинности. Также возможно, что это были беженцы из засушливых степей Белуджистана и Синда, которые согласились на тяжелые работы за право оставаться в городе и получать пищу. Нельзя исключить, что это были военнопленные, захваченные во время нападений на город переселенцев с запада. К сожалению, мы не сможем ничего сказать об этом достоверно до тех пор, пока не расшифрована древнеиндийская письменность.

Существование больших городов в жарком тропическом климате невозможно без удобной и тщательно продуманной системы водоснабжения и канализации. Мы уже говорили о том, что в религиозной системе хараппцев важную роль занимали ритуальные омовения, приносившие и гигиеническую пользу.

Образец печати из Мохенджо-Даро

В каждом городе имелись свои бассейны и колодцы, предназначенные для ритуальных омовений. В них всегда была свежая проточная вода. А кроме таких культовых сооружений существовала и система светских городских коммуникаций. Во дворе практически каждого дома был выкопан колодец для питьевой воды, а на улицах были и общественные колодцы. В домах хараппцы строили ваннные комнаты с душем, туалеты. Вода из служб вытекала в уличную, а затем и в городскую канализацию.

В долине Инда была самая продуманная система канализации во всем древнем мире. На каждой улице жилых кварталов хараппских городов имелись особые отстойники, в которые по канавам стекали нечистоты. Из этих отстойников грязная вода попадала в каналы, а по ним текла за пределы городов, в реку. Каналы были выложены обожженными кирпичами и перекрывались такими же кирпичами или каменными плитами, что обеспечивало не только ритуальную, то и физическую чистоту городов.

Вокруг города, границы которого были четко очерчены крепостной стеной, располагался пригород. Как и в современных городах, пригород не был чем-то единым, а состоял из нескольких поселений. Возможно, в каких-то из них жили люди, которые по какой-то причине не могли поселиться в пределах городской черты. Может быть, это были иноплеменники, спустив-

шиеся с гор Синда и Белуджистана, которые не имели права войти в построенный из ритуально чистого материала город. А может быть, это были потомки покоренных хараппцами племен? Жаль, что мы этого никогда не узнаем...

В пригороде практически каждого города располагался морской или речной порт. Возможно, это связано с представлениями о ритуальной нечистоте чужеземцев или людей, прибывших из дальних стран. Вспомним, что совсем недавно почти в каждом порту была карантинная бухта, в которой корабли и их команды выдерживали в течение 40 дней (само слово карантин происходит от французского «quarante» – «40»). Безусловно, существование такого карантина было вызвано медицинскими и гигиеническими соображениями, в отличие от хараппского, причины которого имели религиозный характер.

Был и целый город-порт, причем торговый. Он назывался Лотхал (Саураштра). Его окружала массивная каменная стена, защищавшая не только от нашествий врагов, но и от наводнений. Расположение в низовьях Инда делало Лотхал очень уязвимым, поэтому все жилые здания в этом городе строились на специальных массивных платформах.

В восточной части города археологи обнаружили верфь (218 × 37 м), соединенную длинными каналами с рекой, впадавшей в море. Длина одного из каналов, прослеженного археологами от порта до впадения в реку, превышала 2,5 км. В советское время было свойственно преуменьшать значение торговли по сравнению с производством и сельским хозяйством, поэтому ученые пытались представить этот канал как ирригационный (такое мнение даже попало в Большую Советскую Энциклопедию – статья «Хараппская цивилизация»), однако нам представляется, что это мнение неверно. Спутать ирригационный канал с судоходным практически невозможно: они начинают ветвиться уже у самого порта. Кроме того, ирригационные каналы никогда не заканчиваются в городах портовыми складами, а самое главное, в русле ирригационных каналов никогда не встречаются в большом количестве каменные якоря. Такое положение защищало город и порт от нападений со стороны моря, от штормов и прочих погодных катаклизмов.

В Лотхале было много ремесленных мастерских, которые изготавливали товары на продажу. Улицы этого города были значительно уже, чем улицы культового центра протоиндийской цивилизации Мохенджо-Даро. Так, ширина главных улиц составляла всего 4–6 м, а ширина внутриквартальных переулков редко достигала 2 метров.

Быт и занятия хараппцев

Что же ели жители Хараппы и других древних городов долины Инда? Археологам известно, что древние земледельцы этой цивилизации выращивали пшеницу двух сортов, просо, ячмень, кунжут, бобы. Первыми в истории жители долины Инда стали выращивать сахарный тростник. А вот зерна риса нигде обнаружены не были. Однако в городах Саураштры, таких как Лотхал и Рангпур, была найдена рисовая шелуха, а это означает, что по крайней мере в этой более дождливой области индийской цивилизации рис культивировали.

Возделывание риса существенно отличается от возделывания пшеницы, ячменя и других злаков Старого Света, поскольку рис требует особой ирригации. Народы Месопотамии и других соседних с Хараппой стран, кроме, пожалуй, Китая, не знали риса. Некоторые исследователи даже задавались вопросом, а не является ли возделывание риса важным моментом в решении вопроса о местном или пришлом происхождении хараппской цивилизации. Однако Хараппа и земледельческие поселения Китая в то время были отделены не просто тысячами километров, но и сложными природными условиями – высокими горами Тибета, сухими пустынями, – которые делали миграцию народа «рисоводов» невозможной. Кроме того, в Индии того времени не известно ни одного монголоидного черепа, а значит, нет ни одного реально существующего факта, указывающего на то, что хараппцы пришли из Китая.

Жители долины Инда умели выпекать хлеб и варили каши из пшеницы, ячменя или бобовых. К такому гарниру обычно добавлялись мясные блюда из одомашненных животных – овцы, козы, индийской «горбатой» коровы (зебу) и курицы. В качестве десерта на хараппском столе были фрукты и ягоды: финики, манго, сливы, абрикосы, персики, вишни, алыча, терн, айва, миндаль, виноград, клубника, гранат, инжир, плоды сахарной пальмы, орех. В качестве приправ использовались различные соусы и подливы из горчицы, лука и других индийских пряностей. Особой популярностью пользовались у хараппцев плоды лотоса, которые, согласно древним трактатам, считались омолаживающим и поднимающим потенцию средством.

Что же носили древние индийцы 4–5 тысяч лет назад? Найденные в Мохенджо-Даро небольшие кусочки хлопчатобумажной ткани говорят нам о том, что они выращивали хлопчатник. А значит, их одежды были очень удобными для этого влажного и жаркого климата.

Важнейшими ремеслами Древней Индии были также металлургия, керамика и ювелирное дело. Металлурги научились добывать медную руду. Железа хараппцы не знали. Технология добычи железной руды будет открыта лишь спустя 500 лет после гибели хараппской цивилизации. Отсутствие оловянных руд привело к тому, что в Индии хараппского времени не было и настоящей бронзы. Те изделия, которые часто называют «бронзовыми» даже в солидных научных изданиях, на самом деле медные. Для упрочнения меди в расплав добавляли минералы, содержащие никель и мышьяк, поэтому такую бронзу называют «мышьяковой». Понятно, что производство такой бронзы представляло большую опасность и для самих металлургов, и для окружавших их людей. Поскольку металлургические цеха не были вынесены за пределы городов, все жители вдыхали ядовитые испарения мышьяка.

Древними индийцами были освоены такие сложные технологические операции, как плавка, литье и ковка металла. При этом они умели делать не только орудия труда и оружие, но и настоящие произведения искусства, такие как, например, знаменитая бронзовая фигурка танцовщицы. Очень высокого уровня достигло изготовление металлических сосудов. Их делали из меди, золота и серебра.

Столь совершенные изделия получались благодаря тому, что хараппскими ремесленниками была открыта технология «потерянного воска». Вначале мастер лепил модель из воска, потом обмазывал ее глиной, оставляя сверху отверстие. Затем он обжигал глиняную обмазку в печи таким образом, что воск вытапливался, а занимаемое им место образовывало фигурную пустоту, в которую мастер заливал расплавленный металл. Когда металл остывал, керамическую форму разбивали и вынимали почти готовую вещь – ее нужно было лишь слегка зачистить. Конечно же, получившиеся в результате такого литья изделия были совершенно уникальны, ведь ни одна восковая модель не походила в точности на другую, и богатый заказчик мог быть полностью уверен, что он является обладателем уникальной вещи. С помощью технологии «потерянного воска» мастера отливали предметы не только из меди, но и из драгоценных металлов.

Другим важным материалом был камень. Из камня делали сосуды, бусы, подвески. Как же добывали камень в глубокой древности? Ведь в распоряжении людей не было прочных орудий – ни стального долота, ни отбойного молотка. Оказывается, добыча камня возможна и при использовании примитивных орудий труда. Требовались лишь сметка и проницательность. Древние индийцы извлекали камень из горной породы таким способом: сначала перед скалой разводили костер, потом скалу поливали холодной водой. От резкого перепада температур скала трескалась, и тогда в трещины забивали деревянные колья. Колья тоже поливали водой. Дерево впитывало воду, расширялось, и от скалы откалывались огромные глыбы. Они были очень большими, но все же обрабатывать их – отсекал пустую породу от полезной – было легче. Отсеченные куски ценного камня везли в специальные мастерские, где ремесленники превращали их в разные предметы. Одна такая мастерская снабжала изделиями из камня поселения на многие километры в округе. Интересно, что описанным способом хараппцы умудря-

лись добывать даже очень твердые породы камня – кремь и обсидиан, а ведь эти минералы тверже бронзы.

Жители долины Инда были искусны в прядении и ткачестве. Во время раскопок археологи во многих домах обнаружили пряслица. Это говорит нам о том, что прядением и ткачеством хараппцы занимались на дому, и местные мастерицы похвалялись друг перед другом, соревнуясь в своем ремесле.

Посуда и статуэтка царя

До сих пор остается загадкой, знали хараппцы шелк или же нет. Остатки шелковых тканей или хотя бы ниток обнаружены не были, но шелк известен в послехараппских поселениях на Катхияварском полуострове и в центральной Индии. Судя по тому, что обитатели этих поселений жили в маленьких домах, напоминающих своей круглой и овальной формой жилища кочевников, они лишь недавно перешли от кочевого образа жизни к оседлому. А значит, вряд ли к моменту своего появления в здешних краях умели делать шелковые ткани. Поэтому есть вероятность, что изготовление шелка было позаимствовано ими у предшественников – хараппской культуры.

Керамика, в отличие от общедоступных занятий – прядения и ткачества, – была занятием мастеров. По всей стране была распространена керамика одного типа, которую невозможно спутать с керамикой других культур. Посуду, которая после обжига в специальных печах приобретала красноватый цвет, украшали геометрическими и растительными узорами преимущественно черной краской.

Особым ремеслом было изготовление терракотовых фигурок. Терракота представляет собой разновидность керамики, изготавливаемой не из обычной, а из цветной глины, благодаря чему полученные изделия приобретают различные оттенки – от черного и красно-коричневого до светло-кремового. Терракотовые фигурки хараппской цивилизации интересны не только искусствоведам, но и историкам, поскольку они могут рассказать многое о том, как жили хараппцы. Древние мастера передавали даже орнаментальные узоры на одежде мужчин и женщин. Наряды, которые мы можем видеть на хараппских статуэтках, свидетельствуют, что

жители протоиндийской цивилизации носили практически то же, что и индийцы времен завоевания Индии англичанами, а именно: сари и дхоти – широкие отрезы хлопкового полотна, которые несколько раз особым образом оборачиваются вокруг тела.

Терракотовые модели домов позволяют нам увидеть, как выглядели жилища хараппцев, ведь почти все дома были уничтожены завоевателями или же разрушились от времени, и до нас дошли в лучшем случае фундаменты некогда величественных построек. В одном из слоев Мохенджо-Даро, относящемся к доарийскому времени, обнаружена глиняная модель двухколесной повозки. Традиционно считается, что колесный транспорт изобрели арии. Однако возможно, что первенство и в этом изобретении принадлежит хараппцам.

Поскольку хараппская письменность до сих пор достоверно не расшифрована, социальная структура хараппского общества остается загадкой. Археологи открыли в цитаделях Мохенджо-Даро, Хараппы и Калибангана дворцы правителей и административные учреждения городских властей. О наличии административного аппарата косвенно свидетельствуют и хорошо налаженные работы по строительству жилых кварталов и крепостей, а также системы водоснабжения и канализации. Общественные амбары, открытые в различных городах долины Инда, указывают на наличие целой группы чиновников, ведавших распределением общественных запасов, однако каким образом распределялись эти запасы, для нас остается загадкой. В пользу существования особых социальных групп чиновников и ученых говорит и то, что многие стороны жизни хараппской цивилизации были строго унифицированы – существовала единая система мер и весов, общая письменность, общая система городской планировки и городских коммуникаций.

Дворцы в городах долины Инда скрывают много тайн. И действительно, был ли в каждом городе свой царь или же все дворцы были сезонными резиденциями верховного царя. Климат Индии таков, что в нем четко выделяются три сезона – лето, зима и сезон дождей. В каждом из дворцов верховный царь мог жить один сезон. А если царей было несколько? В каких отношениях находились правящие династии Мохенджо-Даро, Хараппы и Калибангана? И были ли это династии? Может быть, после смерти прежнего правителя народ избирал себе нового царя путем испытания претендентов на силу, ловкость и выносливость, как это происходило у народов Европы? А может быть, это были не царские дворцы, а резиденции верховных жрецов и вся система власти в цивилизации долины Инда была теократической? В таком случае строительство цитадели из обожженного кирпича (т. е. ритуально чистого материала), значительно возвышающейся над нижним городом, должно было означать и возвышение жречества как посредника между миром небесных богов и миром людей.

Предположительно, в каждом городе, помимо правителя, существовал и городской совет. Но его роль до сих пор остается неизвестной. Любопытное, но совершенно недоказуемое предположение высказал французский археолог Ж.-М. Казаль. В крупных городах, таких как Хараппа и Мохенджо-Даро, заметно имущественное расслоение: двух-трехэтажные дома и царские дворцы в этих городах соседствуют с однокомнатными лачугами. А в небольших городах, таких как Калибанган и Лотхал, такого имущественного расслоения не обнаружено. Напротив, в небольших городах, например в Калибангане, здания мало различаются по размерам и убранству, а дворец правителя не очень отличается от домов рядовых жителей. Значит, предположил Ж.-М. Казаль, на территории хараппской цивилизации относительно мирно уживалось два типа социального устройства: авторитарная власть в столичных городах и либеральные общины небольших городов.

Существовало ли в протоиндийской цивилизации рабство? Советские ученые по аналогии с месопотамским и египетскими обществами III–II тыс. до н. э. предположили, что в хараппском обществе тоже были рабы и рабовладельцы. Однако доказать это предположение невозможно, пока не будут прочитаны хараппские тексты. Тот же Ж.-М. Казаль выдвинул еще одну гипотезу. Он выделил миниатюрные печати с простым и очень кратким текстом в осо-

бую группу и предположил, что они представляют собой «удостоверения личности» рабов или наемных работников. Но поскольку мы не можем прочесть написанный на этих табличках текст, то невозможно и сказать, прав Ж.-М. Казаль или же выдвинутая им гипотеза беспочвенна. Еще одна любопытная гипотеза была высказана английским археологом Д. Гордоном. Он утверждал, что терракотовые фигурки людей в круглых шапках, сидящих на корточках и сжимающих руками колени, изображают рабов. Аналогичные изображения рабов известны и в Месопотамии, и в Древнем Египте, но возможна ли такая параллель? Да, действительно, приток рабов из числа захваченных в плен мигрантов возможен, но был ли он в действительности?

Различие в размерах домов в нижнем городе однозначно говорит об имущественном расслоении жителей городов, но каким образом происходило такое расслоение? Становились ли богачами торговцы, ремесленники, воины и охотники, или же привилегированным слоем были только жрецы? Какие священные предметы служили символами власти и богатства для жителей долины Инда? Кто владел земельными наделами и садами – отдельные семьи, родовые общины, жрецы, жреческие корпорации, цари городов, городской совет или же верховный царь? И была ли земля вообще ценностью в этой цивилизации?

Что представляли собой деревни в округе городов? Как выяснилось, они поставляли снопы в города, где снопы обмолачивали. Зерно хранили в общественных зернохранилищах, но были ли эти крестьяне хараппцами, или же они были местным населением, которое покорили и обложили налогами хараппцы?

Проживали ли жители Хараппы, Мохенджо-Даро и других поселений в своих городах почти всю свою жизнь, или же они обитали в окрестных деревнях, а в свои дома в городах появлялись лишь на ежегодные праздники и по другим светским потребностям? Возможно, города хараппцев были лишь культовыми столицами, в которых собиралось все население окрестных поселений только в особые календарные даты, подобно затерянным в джунглях городам майя.

Поскольку в хараппском обществе можно обнаружить социальные группы – торговцев, жрецов, ремесленников, воинов, чиновников, а, возможно, также земледельцев и рабов – то некоторые ученые утверждают, что уже в протоиндийской цивилизации зародилась система каст.

К сожалению, ни эти, ни другие гипотезы на современном уровне знания невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Все поставленные вопросы так и остаются без ответа... Письменность древней цивилизации надежно хранит свои тайны.

Как уже отмечалось, одной из самых сильных сторон протоиндийской цивилизации была торговля, которая велась как морским, так и сухопутным путем. Торговля в долине Инда была распространена с древнейших времен. В одном из слоев Мохенджо-Даро, относящемся к доарийскому времени, обнаружена глиняная модель двухколесной повозки. Аналогичные повозки известны по всему Ближнему и Среднему Востоку исторического времени и носят название «арба». Такие же повозки использовали хараппские торговцы в своих сухопутных поездках. Как показали раскопки советского археолога В.М. Массона в Алтын-Тепе, хараппские торговцы доходили до Каспийского моря. Их путь пролегал через Белуджистан и Афганистан в Южную Туркмению, в то время представлявшую собой благодатный край плодородных степей и долин. Туда хараппские торговцы вывозили ремесленные изделия, а оттуда везли зерно, скот, а также пищевые продукты, поскольку весьма сомнительно, чтобы долина Инда могла прокормить такое значительное население, ведь только в одном Мохенджо-Даро, по некоторым оценкам, проживало 100 тысяч человек³.

³ Зависимость от импорта продовольствия из Южной Туркмении могла стать одной из причин упадка культуры долины Инда: нашествие арийских племен, шедших вдоль Каспия в Иран и разрушивших богатые поселения Туркмении, привело к голоду в долине Инда.

В Лотхале была обнаружена терракотовая модель корабля с углублением для мачты. Таким образом, можно говорить, что хараппцы ходили под парусом, используя сезонные изменения ветров.

Один из важных маршрутов хараппских торговцев пролегал во внутренние районы Южной Индии, где находились места добычи золота и серебра. Торговцы морем шли вдоль западного берега полуострова Индостан, а затем высаживались на берег и двигались к серебряным рудникам и золотоносным рекам сухопутным путем.

Исследования хараппских городов в долине Ганга еще только начинаются, поэтому пока трудно оценить значение восточной торговли протоиндийской цивилизации. Но уже сейчас можно уверенно говорить о том, что хараппские торговцы проникли в Бенгальский залив.

Самым важной и хорошо документированной является для историков торговля с Месопотамией. В месопотамских источниках есть три загадочные страны, которые не поддаются однозначной идентификации – Дильмун, Маган и Мелухха. Из этих стран приходили торговые корабли, груженные разными диковинками, например слоновой костью. Договоры, которые заключали жители Месопотамии, обозначают страны Маган и Мелухху как расположенные где-то далеко за Дильмуном.

Страна Мелухха почти достоверно отождествляется с протоиндийской цивилизацией. А вот локализация страны Маган остается тайной. Некоторые историки считают, что это Белуджистан. Другие полагают, что и Маган, и Мелухха – это различные города долины Инда (например, Лотхал, морской порт, и Мохенджо-Даро, культовая столица). Иногда считают, что и Дильмун – тоже название одного из индийских городов (например, Лотхала, в таком случае Маган и Мелухха – два крупнейших города долины Инда – Хараппа и Мохенджо-Даро). Но поскольку Дильмун иногда описывается в шумерских текстах как древняя прародина шумеров, то большинство исследователей считает, что Дильмун – это Бахрейн. Там около 40 лет назад были обнаружены поселения культуры, очень похожей на шумерскую. Бахрейн был перевалочным пунктом на пути из Хараппы в Шумер и назад.

В Двуречье археологами найдено много хараппских изделий – бусы, печати, морские раковины, ткани. Список товаров, привозимых из Мелуххи, согласно документам, еще более богат и разнообразен: полудрагоценные камни (халцедон, сердолик, лазурит), медь, золото и серебро, эбеновое и мангровое деревья, тростник, павлины, петухи, искусно инкрустированная мебель и многое другое.

Хараппские купцы отправлялись в плавание в зимние месяцы и, гонимые ветрами, которые дули с континента, подходили к Аравийскому полуострову, а оттуда, двигаясь вдоль берега, достигали Бахрейна и затем Месопотамии. Летом направление ветра изменялось на противоположное – теперь уже ветры дули с океана на материк, и купцы возвращались в Мелухху. Они выходили из шумерских городов и двигались вдоль северного берега Персидского залива, проходили Ормуз и шли в долину Инда, а сбиться с курса им не давали летние ветры, прибывавшие суда к азиатскому берегу.

Шумеры не знали секрета муссонов (так ученые называют эти сезонные ветры), поэтому никогда не совершали плаваний в Мелухху, а вся торговля в Персидском заливе и Индийском океане находилась в руках хараппских (мелуххских) мореходов, которые безраздельно господствовали в Аравийском море и Персидском заливе. Это утверждение основано на том, что во всех известных историкам городах этого региона обнаружено множество хараппских предметов, тогда как месопотамский импорт скуден.

Но некоторые месопотамские торговцы, возможно, плавали в Индию на индийских кораблях. Вероятно, один из таких торговцев, будучи в Лотхале, случайно обронил свою цилиндрическую печать, которая три тысячелетия спустя была обнаружена археологами.

Торговля способствовала появлению и унификации системы мер и весов. Во многих городах археологами были открыты гири различных типов, имеющие одинаковый и кратный

вес. Другим важным следствием торговли было создание письменности как системы учета имеющихся богатств.

Письменность

Главная загадка хараппской цивилизации – письменность. Ее расшифровка прольет свет на множество других тайн. Археологи нашли большое число предметов с надписями на неизвестном древнем языке. Среди них тысячи печатей, изделия из металла и керамики. Ученые высказали много различных предположений о содержании этих надписей, однако, как это часто бывает в исторической науке, один и тот же факт служит основанием для различных, порой противоречивых, гипотез. Приведем такой пример. Известно, что большинство предметов, сопровождаемых надписями, имеют отверстия для продевания нитки или веревки. Дальнейшая интерпретация сильно различается: одни историки считали такие предметы товарными расписками, другие – амулетами. Кто из историков прав, или же отверстиям в предметах можно дать какое-то иное объяснение, решит время.

Основная сложность дешифровки хараппской письменности состоит в том, что «тексты» хараппцев очень невелики по объему, в среднем каждый состоит из 5–6 знаков. Всего же таких надписей известно несколько тысяч. Если бы перед учеными был слитный хараппский текст из 10–15 тыс. знаков, он был бы прочитан и переведен очень быстро. Но, поскольку каждый из известных памятников хараппской письменности очень мал, это не позволяет понять внутреннюю логику его автора.

В том, что письменность еще не расшифрована, вероятно, повинен и влажный и жаркий климат долины Инда. Похоже, что хараппцы, как и индийцы намного более позднего времени, писали также на свитках из пальмовых листьев – во всяком случае, в одном из хараппских городов археологи обнаружили каменную чернильницу. Однако сами свитки, по-видимому, были уничтожены во время арийского нашествия, а те, что не погибли тогда, разложились с течением времени во влажной земле Индии. Многие памятники древней письменности, такие как египетские папирусы или кумранские свитки, сохранились именно благодаря сухому жаркому климату. А вот к хараппским текстам, увы, природа была не так милостива...

Ученые относят хараппскую письменность к иероглифической. Что же такое иероглифы? Впервые это слово употребил теолог Климент Александрийский. Так он назвал «священные высеченные знаки». Он не относил их к какому-то определенному виду письма, а обозначал этим словом любой письменный знак, имеющий божественную природу. В средние века ученые часто сталкивались с египетской письменностью, а поскольку к тому времени умение читать по-древнеегипетски было утрачено, то все египетские тексты казались «иероглифами», т. е. текстами, данными египетскими богами. В Новое время значение слова «иероглиф» изменилось – так стали называть особый тип письма, характерный не только для Древнего Египта, но и для других стран – например Китая. Иероглифической считается письменность с большим количеством знаков, среди которых есть знаки, обозначающие какие-то целые слова или понятия (их называют идеограммами), и знаки, обозначающие один или несколько слогов (такие знаки называют фонетическими).

Как же появилась иероглифика? В глубокой древности люди рассказывали о каком-то важном событии, пытаясь зарисовать его. Так, в одной из пещер Франции археологи обнаружили наскальный рисунок, изображающий дикого быка и лежащего рядом с ним охотника. Таким образом древний человек пытался описать значимое для его племени событие. Мы бы написали: «В такой-то день такого-то года дикий бык убил охотника Х». Но 15 тыс. лет назад возможно было лишь рисуночное описание события.

В дальнейшем люди стали изображать события, о которых они хотели рассказать, при помощи пиктограмм. Пиктограммы – тоже рисунки, но в целом они образуют не картинку,

а надпись. Вроде бы это очень удобный способ. Хочешь написать слово «дикий бык» – рисуешь дикого быка, хочешь написать «охотник» – рисуешь человечка с луком. Однако мир слов любого языка включает в себя не только изобразимые, но и неизобразимые – абстрактные или общие – понятия. Например, такие как «любовь» или «бог». Древние египтяне в таком случае поступали следующим образом. Слово «бог» обозначалось в виде «флага». Такой «флаг» вешался над деревянными или каменными обелисками у входа в храм любого божества. У каждого бога было свое изображение на «флаге», но при письме значок «флага» обозначал любое божество, а уже после такого знака указывалось имя конкретного бога, упомянутого в тексте. Часто после неизобразимых слов ставился еще один иероглиф, указывающий на то, что это слово можно не читать. Нечитаемый иероглиф ученые называют «детерминативом» или «указателем», поскольку он указывает на то, что следующее слово принадлежит к какому-то классу предметов или понятий. Кроме того, существовали и особые иероглифы, которые самостоятельного значения не имели, но уточняли прочтение того или иного иероглифа. Нечто подобное сохранилось и в современных языках: таковы, например, две точки над буквой «е», без которых эта буква читалась бы иначе.

Важнейший принцип иероглифического письма – образность. Так, например, древние египтяне изображали отрицание «не» («ни», «нет», «отсутствует») при помощи иероглифа «разведенные в стороны руки». Эти руки как бы показывают отсутствие чего-то, о чем будет сказано в последующих словах текста. В современном китайском языке один и тот же иероглиф обозначает и глагол «любить», и производное от него наречие «хорошо».

При передаче иероглифами абстрактных понятий часто использовалось созвучие слов. Так, если бы нужно было написать слово «порок», то пришлось бы написать иероглиф «порог (дома)», а если бы нужно было написать слово «нес», то изобразили бы человеческий нос. Еще одна сложность для иероглифического письма – передача форм глагола. Изображение идущей пары ног в любой иероглифической системе письма имеет значение: «ходить, идти». А вот как быть дальше?

Я иду.

Ты идешь.

Он идет.

В таком случае поступают следующим образом.

С помощью смыслового рисунка передается только корень слова, в данном случае – «ид-», а за ним следуют слоговые иероглифы. То есть: «ноги + утка» = иду, «ноги + еж» = идешь, «ноги + еж + тарелка» = идет.

С помощью слогов легко передавать вспомогательные части речи – предлоги, союзы, частицы. Вместо слова ставится иероглиф понятия, первый звук или первый слог которого такой же, какой нужен для письма. Так, если бы у нас не существовало кириллицы и нам пришлось бы изобретать иероглифическую письменность, то вместо слова «в» или «во» мы бы написали иероглиф «волк», вместо «к» – иероглиф «кот», вместо «после» – целых 3 иероглифа «поле», «слон» и «лев». Такая письменность относительно удобна. Но и в этом случае возникают трудности, поскольку подходящих иероглифов намного больше, чем слогов или букв, которые мы хотим передать на письме. Например, чтобы написать «в», один человек захочет использовать иероглиф «волк», другой – «ведро», третий – «вилы». Но когда грамотных (т. е. знающих иероглифы) людей много, постепенно они договариваются между собой, каким именно иероглифом обозначаются те или иные слоги. Такой процесс ученые называют «акрофонией». Именно благодаря ей иероглифика постепенно становилась алфавитом. Интересно, что акрофония продолжается и в наши дни, но теперь она связана с образованием новых – кратких – слов из больших словосочетаний. Например, «высшее учебное заведение» благодаря акрофонии сократилось до короткого и понятного слова «вуз».

Иероглифы могут существовать только в условиях одного языка или нескольких сходных диалектов, поскольку они одновременно содержат в себе и определенное произношение, и определенный смысл⁴. В тех случаях, когда сохраняется историческая преемственность народов, пользующихся одной письменностью, иероглифика может сохраняться тысячелетиями. Так египетская письменность просуществовала практически без изменений три тысячи лет, китайские иероглифы существуют более двух тысяч лет.

Однако вернемся к хараппской иероглифике и, несмотря на то, что древнейшая индийская письменность не расшифрована, попытаемся разобраться с тем, что же она собой представляет.

Как утверждают ученые, всего в хараппской письменности было 400 знаков. Особые знаки-черточки служили для обозначения цифр. Остальные хараппские иероглифы представлены двумя группами – слоговыми иероглифами и детерминативами, то есть указателями на то, что следующее слово принадлежит к какому-то классу предметов или понятий. В то же время почти каждую хараппскую надпись сопровождает картинка, в той или иной степени ее поясняющая. Кому же предназначались эти изображения? Возможно, неграмотным хараппцам. А возможно, в долине Инда кроме хараппцев жил и другой народ. Именно представителям этого народа, бесписьменный язык которого отличался от хараппского, и были адресованы поясняющие рисунки. Есть надежда, что именно эти поясняющие рисунки помогут в будущем разгадать тайну хараппской письменности.

Судя по обнаруженному в Калибангане керамическому обломку с частью надписи, писали хараппцы справа налево. Это выяснилось вот каким образом: ученые обратили внимание на заметное сжатие знаков, стоящих слева. Так мы сужаем и тесним буквы, когда нам не хватает места, чтобы уместить в строке все слово целиком.

Самое лучшее, что могло бы помочь в дешифровке протоиндийской письменности, это если бы археологам удалось обнаружить текст, написанный на двух языках – хараппском и каком-то другом, уже известном современной науке. Именно такой двуязычный текст (ученые называют его билингвой) помог Ж.-Ф. Шампольону расшифровать египетские иероглифы. Но, увы, до сих пор билингвы с текстом на хараппском археологам не попадались. Впрочем, ученые не теряют надежды, ведь торговые контакты Хараппы-Мелуххи с Месопотамией были достаточно тесными, и очень может быть, что такой двуязычный текст лежит в земле и ждет своего первооткрывателя.

А пока расскажем о нескольких попытках прочтения древнеиндийской письменности. Многие ученые пытались прочитать ее с позиций известных им языков. Хараппскую письменность пытались расшифровать, привлекая различные древние и современные языки – хеттский, санскрит, шумерский, хурритский, эламский и даже такие экзотические дравидские, как мунда и бурушаски.

Так, известный лингвист Б. Грозный посчитал, что хараппская письменность очень похожа на хеттские иероглифы, и попытался прочитать ее по принципам чтения хеттского языка. Попытка закончилась неудачно, что, в общем-то, и неудивительно: хеттский язык относится к индоевропейским языкам, а протоиндийский – к дравидским, поэтому вероятность правильного прочтения по методу Грозного (безусловно, замечательного специалиста в своей

⁴ Так, когда пришедшие в Шумер аккадские племена стали пытаться передавать слова своего языка при помощи шумерских иероглифов, у них ничего не получилось: одно и то же слово в аккадском и в шумерском звучало по-разному, а значит, передавать понятия с помощью сходных по звучанию слов или слогов было невозможно. Правда, нет худа без добра. В результате на Ближнем Востоке была создана универсальная слоговая письменность. Эта письменность учитывала только фонетическое значение иероглифа и игнорировала его смысловое значение. Эта письменность хорошо передавала не только аккадский язык, но и языки других семей – хеттский, хурритский, эламский. Благодаря записи египетских слов, сделанной при помощи этой письменности хеттами, мы можем сейчас произнести несколько слов по-египетски так, как они звучали три с половиной тысячи лет назад. Алфавитная система письма появилась позже. Ее придумали финикийцы. Благодаря одному из «внуков» финикийского алфавита вы и можете прочесть эту книгу.

области) примерна такая же, как если бы кто-нибудь попытался прочесть японские иероглифические тексты, пользуясь русским языком или, скажем, румынским.

Хараппские статуэтки и рисунки на печатях однозначно изображают людей дравидского антропологического типа. Поэтому логично предположить, что хараппский язык должен принадлежать к той же языковой семье, что и языки дравидов современной Индии. Это подтверждают и исследования лингвистов, таких как Т. Барроу и М. Эмено, которые определили, что в санскрите есть ряд заимствований из дравидских языков. Первым шагом в дешифровке стало бы выявление основных закономерностей и типичных конструкций языка. В последние десятилетия к расшифровке были подключены компьютеры, но результат по-прежнему нулевой. Но путем машинного анализа было выяснено, что грамматическая структура языка Хараппы полностью совпадает с протодравидским языком. Так была окончательно похоронена попытка некоторых историков представить хараппскую цивилизацию как арийскую. Однако язык протоиндийской письменности значительно древнее современных дравидских языков, поэтому прочесть эти тексты, используя их, нельзя. Приведем пример. Между нами и древнейшими памятниками, написанными на церковно-славянском языке, пропасть почти в тысячу лет, и тексты эти понимаются без перевода далеко не всеми и не всегда. А в случае с хараппским речь идет о временном промежутке в 3–4 раза большем.

Чешский этнограф Ч. Лоукотка в 1928 г. сравнил хараппскую письменность с письменностью кохау ронго-ронго острова Пасхи. Несмотря на вроде бы очевидную абсурдность такого сравнения (остров Пасхи удален от Индии на многие тысячи километров) выяснилось, что многие знаки совпали. Эта идея получила довольно значительное распространение в предвоенной Европе. В 1932 г. венгерский ученый В. Хевеши выступил с докладом во Французской академии наук, в котором убедительно доказал, что количество знаков в обеих письменностях примерно равно 400, а кроме того, четверть знаков имеют одинаковые начертания, а значит – они родственны.

Еще дальше пошел австрийский археолог Р. фон Хайне-Гельдерн. Он доказал, что письменность острова Пасхи сходна не только с протоиндийскими, но и с древнекитайскими рисуночными протоиероглифами, а также с рисуночным письмом, характерным для современных народов Южного Китая. По мнению Хайне-Гельдерна, вся мировая письменность зародилась в Средней Азии или в Иране, откуда попала в долину Инда, а затем в Китай и далее через Полинезию на остров Пасхи. Впрочем, такой подход позволил бы присоединить к числу общих письменностей и египетские иероглифы, и другие системы письма Старого Света.

В 1951 г. идея родственности хараппской и полинезийской письменности получила неожиданное подтверждение: Р. фон Кенигсвальд установил сходство между орнаментальными мотивами Индонезии и Полинезии, с одной стороны, и протоиндийской цивилизации – с другой. Кроме того, аргентинский историк Х. Имбеллони обнаружил в пещерах Цейлона надписи, выполненные сходными с хараппскими и полинезийскими значками. Аналогичная система письменности сохранялась вплоть до середины XX в. у проживавшего на границе Китая и Вьетнама народа лоло. Именно их письменность является центральной в системе индийско-тихоокеанских письменностей, а ее отдельные черты имеют аналогии даже в японской культуре Дземон. Кроме того, аналогичная письменность была открыта и на Каролинских островах, так что получалась четко очерченная цепочка регионов, в которых существовало такое письмо. Сторонниками этой теории являются и современные ученые, такие как Т. Бартель, С. Саггс и ряд других.

Родство этих письменностей возрождает довольно давнюю гипотезу о том, что некогда в Тихом и частично в Индийском океанах располагался гигантский континент Пацифида, затонувший около 20–10 тыс. лет назад. Эта гипотеза сформулирована геологами В.А. Обручевым, В.В. Белоусовым (Россия), Э. Зюсси и Э. Огом (Германия). Отстаивал эту точку зрения и зоогеограф М.А. Мензбир. В своей книге «Тайны Великого океана» он предположил, что Паци-

фида затонула достаточно недавно – несколько тысяч лет назад. Ведь хорошо известно, что в легендах полинезийцев рассказы о затонувших землях занимают важное место.

Дешифровкой хараппской письменности занимались и в бывшем СССР. Эти исследования велись с 1964 г. Самая удачная попытка прочтения хараппской письменности была предпринята Ю. Кнорозовым, который до того расшифровал иероглифическую письменность индийского народа майя. В основе его дешифровки лежали дравидские языки. Но, к сожалению, его прочтение не признали индийские специалисты. Ведь для современных индусов-ариев дравиды – низшая раса. В то время, когда велись исследования Кнорозова, СССР активно дружил с Индией и советская наука предпочла забыть об открытии Кнорозова.

Религия хараппцев

Несмотря на то что дравидическая цивилизация погибла, в религиях Индии чувствуется сильное влияние хараппцев. Многие верования и духовные практики Индии восходят к глубокой древности, и, строго говоря, все индийские верования испытали на себе хараппское влияние. В религиях Индии архаические представления гибко соединены с более современными элементами. Особенно заметно воздействие забытой цивилизации на такие учения, как йога и буддизм.

По всей видимости, хараппцы, как и современные индусы, верили в реинкарнацию. Как же узнали об этом ученые, если письменные источники до сих пор не расшифрованы? Благодаря погребальному обряду, который хорошо известен по могильникам Хараппы и Лотхала. Погребения совершались в грунтовых ямах на кладбищах. Умершего на тот свет сопровождали небольшим количеством инвентаря. В основном это была пища в керамической посуде. В хараппской цивилизации нет роскошных царских погребений, представляющих интерес как для археологов, так и для охотников за сокровищами. Если на поселениях хараппской цивилизации богатые дома часто существенно отличаются от бедных, то в погребальной практике наблюдается практически полное равенство. Это говорит о том, что древние хараппцы верили в реинкарнацию. Для них могила была лишь местом краткосрочного обитания души близ тела. Пища нужна была покойному лишь на тот небольшой срок, пока душа не освоится в новом для себя мире и не найдет новое тело.

Царские дворцы в цитаделях древнеиндийских городов относительно невелики – во всяком случае, они гораздо скромнее пышных гигантских дворцов Месопотамии и Египта. По всей видимости, хараппцы презирали роскошь или, как минимум, не придавали ей большого значения.

Это вдвойне странно, если учесть, что хараппцы были искусными ремесленниками и ловкими торговцами, лучшими в морях Индийского океана, а списки привозимых ими предметов роскоши были внушительны. Загадка, не правда ли? Правда, есть несколько предположений, в той или иной степени вероятных. Возможно, при том уровне развития сельскохозяйственной техники земля в долине Инда не могла прокормить много жителей. Поэтому торговля и производство ценных в других странах предметов роскоши были единственным способом прокормить население. Параллельно с этим можно допустить и иное – религиозное – объяснение. Вера в реинкарнацию имеет одно очень важное следствие. Зачем собирать сокровища, копить золото, серебро и предметы роскоши, если через какое-то время человек переселится в иное тело, а собранные им богатства достанутся потомкам того, в чьем теле он был раньше? Жизнь для человека, который верит в реинкарнацию, не ограничивается пребыванием в одном теле. Она длится многие тысячи лет, поэтому все нынешние и будущие сокровища для человека – мимолетные увлечения души, не представляющие настоящей ценности.

Достаточно часто археологи находят в долине Инда парные погребения. Скорее всего, это говорит о том, что уже в хараппское время в Индии был распространен обычай ритуального

самоубийства жен после смерти мужей. Этот обычай – сати – существует в Индии до сих пор, несмотря на то, что он уже более 100 лет запрещен законодательно. Англичане, запретившие сати, считали его проявлением патриархата и признаком неравенства женщин. Но совсем иначе это воспринимали индийцы. В отличие от европейцев, для них смерть не является страшным роковым порогом, а всего лишь некоей границей, за которой следует новая жизнь. Поэтому возлюбленные, умерев вместе, могли вселиться в тела ровесников, а значит, всего через 15–20 лет получали шанс снова стать супругами.

Видели ли хараппцы какой-то выход из цепочки перевоплощений, подобный тому, какой существует в современном буддизме? Считали ли хараппцы, что душа человека может вселиться в животное, или допускали возможность переселения только в человеческое тело? Ответить на эти вопросы очень трудно. В современном буддизме человек обязан перевоплощаться множество раз из одного тела в другое, пока не очистится от страданий и привязанностей. Лишь тогда он сможет достичь некоего идеального душевного состояния – нирваны. В дальнейшем он будет пребывать в мире блага и света в числе других чистых божественных душ. Поэтому возможно, что и хараппцам посмертие представлялось как цепь воплощений в новом теле и через некоторое время – после того как человек очистится от телесных страстей – как причисление к сонму богов.

Много интересного о религии древних индийцев могут рассказать изображения на печатях. Очень частый мотив таких изображений – деревья, рядом с которыми находится бог. В современной Индии есть особые деревья, почитаемые как жилища различных богов или же как их воплощения. Судя по изображениям на других печатях, древнейшие жители долины Инда поклонялись огню и воде. Вера хараппцев настолько близки к представлениям индуизма, что зачастую создается впечатление, что арии практически полностью восприняли религию побежденных ими народов.

Убедиться в том, что йога и буддизм тоже несут в себе отпечаток архаических хараппских верований, исследователям во многом помогли опять-таки изображения на печатях, похожие на более поздние буддийские и йогические. Такое сходство говорит о том, что в хараппской цивилизации большое значение придавалось личному самосовершенствованию и медитации. Исторический Сиддхартха Гаутама – Будда – жил дюжину столетий спустя после гибели Хараппы, но не исключено, что популярность буддизма в Индии была связана с тем, что в ней и до Будды были распространены медитативные практики.

В Индии общественное социальное начало традиционно главенствует над индивидуальным, а всякие попытки человека проявлять себя как личность в той или иной степени порицаются. В основе индийской религиозной философии лежит понятие о долге как о том, что должен делать человек в соответствии с правилами той касты и той социальной группы, в которой он родился. Выход из этого социального слоя, прекращение исполнения своих обязанностей был один – честным трудом получить право на рождение в новой жизни в иных, лучших условиях. Неслучайно, что самый совершенный из людей, Сиддхартха Гаутама – Будда – родился в царской семье.

Были ли и в хараппское время подобные представления о долге как об основе религиозности? Очень возможно, ведь только население одного Мохенджо-Даро превышало 100 тысяч человек. Для того чтобы контролировать жизнедеятельность такого огромного по тем временам города, было необходимо учение, способное сплотить народ.

Но подавление личности порождает стремление к свободе. В Индии это стремление реализуется благодаря йогическим практикам.

Так известно изображение божества, сидящего на низкой подставке в йогической позе. На голове божества два рога, между ними дерево. Окружают его тигр, носорог, зебу, слон. Мы не знаем, как именно называли этого бога хараппцы, однако протоиндийский бог, который сидит в йогической позе в окружении зверей, ассоциируется у ученых с Шивой-Пашупати –

покровителем скота и властелином природы, а также Шивой – владыке йогоинов и аскетов. Поэтому исследователи часто называют бога хараппцев прото-Шивой.

Есть изображение, на котором голова прото-Шивы имеет два выступа – это еще два лика божества. В индуизме Шиву также изображали многоликим. Существует легенда, согласно которой жена Шивы, – богиня Кали – долго упрашивала мужа предстать перед ней во всех своих возможных обликах, и он выполнил ее пожелание. Увидев многоликого Шиву, Кали на время сошла с ума.

Примечательны животные, которые окружают хараппское божество. Любопытно, что в йоге есть множество асан (поз), которые копируют поведение тех или иных диких и домашних животных. Символом Шивы, известным в классическую эпоху, был бык Нандин. А вот спутником его супруги был тигр.

Не исключено, что некоторые печати изображают супругу прото-Шивы: иногда это смиренная властительница, иногда – свирепая «рогатая» богиня. Встречается также сюжет, который, по всей вероятности, передает некую неарийскую легенду. «Рогатая» богиня стоит среди ветвей священного дерева, а перед ней на коленях – другое божество с рогами; у обоих длинные косы, на руках браслеты. У коленопреклоненного божества на голове заметен выступ, напоминающий цветущую ветку.

Культ женских божеств в Индии, как в древности, так и в наше время, очень распространен. Отметим, что в архаических земледельческих культурах женское божество играло главную роль. Великая богиня ассоциировалась с идеей плодородия. Древние земледельцы считали, что земля родит и возвращает подобно женщине. Великая богиня также считалась матерью всего сущего. Она даровала жизнь и отнимала ее, когда приходил срок. Археологи нашли в долине Инда множество глиняных статуэток, изображающих обнаженных или почти обнаженных женщин в причудливых головных уборах и с ожерельями на шее. Видимо, в них запечатлены разные образы богини-матери.

Сложно сказать, когда мужские божества в Индии стали играть главенствующую роль – после прихода ариев, для которых земледелие значило меньше, чем скотоводство, или же раньше, поскольку невозможно достоверно судить о том, насколько зависели от земледелия хараппцы.

Однако помимо бога-йогина, образ которого напоминает Шиву, можно назвать еще одно мужское божество, культ которого, по-видимому, был распространен в Индии еще в доарийские времена. Это бог Кришна.

Почему же исследователи считают Кришну хараппским божеством? Дело в том, что его имя переводится как «черный». Индуисты изображают его с кожей фиолетового цвета. Как известно, темная кожа была у дравидов. Скорее всего, арии заимствовали культ Кришны у хараппцев и стали поклоняться ему как богу экстаза.

Загадка гибели протоиндийской цивилизации

Согласно самой распространенной версии, причиной гибели хараппской цивилизации стало вторжение арийских племен с территории современного Ирана или из среднеазиатских степей (ныне – засушливых пустынь). И действительно, приблизительно около 1800 г. до н. э. дивные города были разрушены, некоторые из них, и, в частности, культовая столица цивилизации – Мохенджо-Даро, – сожжены. Под руинами разрушенных зданий археологи обнаружили скелеты защитников города со следами борьбы. После этого нападения жизнь в городах хараппской цивилизации сохранилась, но города больше никогда не достигали былого величия, в них отчетливо видны следы упадка. В Мохенджо-Даро, Хараппе, Калибангане и других городах верхние (самые поздние) слои поселений застроены на скорую руку, без централизованного плана, поверх следов пожаров и разрушений, крупные общественные здания, а также

водоснабжение и канализация не восстановлены. Жилые дома имеют намного меньшие размеры. Дegradiрует керамика, техника ее изготовления падает, тускнеет орнамент, снижается качество росписи, уменьшается число различных форм посуды. В этом слое практически нет вещей, привезенных из Месопотамии – основного экспортера хараппской цивилизации, а значит, ослабевают торговые контакты, никто не решается плавать в далекие края.

Казалось бы, все очень просто: пришли захватчики, разрушили города, уничтожили большую часть населения, прежде всего самых грамотных и умелых, разграбили богатства, возможно, заставили платить дань. Но вот здесь-то вмешивается в историческую науку геополитика. Дело в том, что в современной Индии живут представители двух рас – европеоиды-арии и негроиды-дравиды. Относительная расовая чистота сохраняется до сих пор благодаря системе каст. Господствующая раса, занимающая ведущие посты в государственном и региональном управлении, в науке и культуре, – арии – являются потомками тех самых завоевателей, которые разрушили одну из великих цивилизаций древности. И им очень дискомфортно от того, что они являются потомками варваров и геростратов. Поэтому индийские историки предпринимают огромные усилия для того, чтобы обелить своих предков и снять с них вину за гибель хараппских городов. Получается примерно так: да, арии, пришедшие в долину Инда, конечно, были воинственными племенами, но они вообще-то ни при чем, цивилизация Хараппы к тому времени сама загнивала или даже прекратила свое существование по не зависящим от захватчиков причинам, а приход чужеземцев лишь случайно совпал с гибелью цивилизации в долине Инда. Оправдания в целом получаются не очень убедительными, но отдельные гипотезы представляются интересными. Их не следует безоговорочно принимать на веру, но некоторые из них любопытны как пример того, как в историю вмешивается политика.

Версия первая: экологическая катастрофа. Способ самооправдания: «они сами виноваты». По одной из такого рода гипотез хараппская цивилизация погибла из-за обожженного кирпича. Из него возводились городские постройки, а для обжига кирпича требовалось много леса. Когда жители крупных городов, таких как Хараппа и Мохенджо-Даро, извели вокруг себя все леса, вместе с лесами ушла и пресная вода. Земля перестала давать урожаи, источники и колодцы иссякли. Другие аналогичные гипотезы указывают несколько иные причины экологической катастрофы: засоление почв и наступление Раджастанской пустыни, изменение русла реки Инд.

Главное возражение против такого рода гипотез: если действительно жители городов долины Инда столкнулись с экологической катастрофой, то они просто могли перейти на другие более плодородные земли – например, расселиться ниже по Инду и вдоль западного берега полуострова Индостан или же выйти в долину Ганга, где к тому времени уже существовало несколько хараппских поселений, и на новом месте построить города, еще более прекрасные, чем покинутые ими в долине Инда.

Версия вторая: природная катастрофа. Способ самооправдания: «никто не виноват». Для обоснования одной из таких гипотез была отправлена целая экспедиция, которая «убедительно» установила, что, оказывается, цивилизация погибла от мощного землетрясения. Да, безусловно, землетрясение могло вызвать пожар в Мохенджо-Даро, гибель многих жителей прямо на улицах городов, но только в окрестностях Мохенджо-Даро и Хараппы. Однако протоиндийская цивилизация занимала значительную площадь, и даже сильнейшее землетрясение близ Мохенджо-Даро позволило бы уцелеть городам на юге. Еще одна гипотеза винит в гибели хараппской цивилизации серию сильных наводнений, но и они не должны были коснуться поселений вне долины Инда. Третья гипотеза предполагает, что причиной гибели цивилизации послужило изменение русла Инда, на этот раз в силу естественных причин, например, опять-таки землетрясения. Но и в этом случае люди могли построить новый город на новом месте.

Есть еще одна столь же оригинальная гипотеза, родившаяся после исследования под микроскопом нескольких фрагментов костных останков из погребений хараппского времени.

Она утверждает, что протоиндийская цивилизация погибла из-за эпидемии малярии. Действительно, малярия процветает в жарком и влажном тропическом климате, однако никогда она не принимала характера эпидемии. Дело в том, что биологические организмы, живущие в каком-то регионе, обладают определенной устойчивостью к инфекционным заболеваниям, широко распространенным в данной местности, и большинство коренных жителей этими болезнями не болеют, а заболевшие переносят их в легкой форме. Напротив, больше всего страдают от таких региональных заболеваний переселенцы, организм которых не привык к новому климату и не имеет иммунитета к новым для него заболеваниям. Хараппцы проживали в долине Инда многие сотни, если не тысячи лет, поэтому они должны были обладать значительным иммунитетом против обычной в здешних краях малярии. Однако, возможно, исследователи и правы, просто они взяли скелеты не хараппцев, а мигрантов, захороненных по хараппскому обычаю. Дело в том, что полные скелеты, которые можно однозначно идентифицировать, встречаются довольно редко – кости могли сгнить или истлеть, могила могла быть разграблена. Возможно, это были останки переселенцев из сухих степей Синда и Белуджистана, которые в поисках лучшей жизни пришли в долину Инда и умерли здесь от необычного для них заболевания. Или, может быть, это были арии, явившиеся из более холодных и сухих регионов Средней Азии.

Версия третья: варваризация культуры. Способ самооправдания: «виноваты иноплеменники, но не арии». Согласно этой гипотезе, виноваты в гибели протоиндийской цивилизации окружавшие ее племена. Настоящие хараппцы расселились на значительной территории, заселенной различными варварскими племенами. В результате хараппцы и генетически, и культурно растворились в варварах и постепенно сами деградировали. В качестве доказательства своей правоты защитники этой гипотезы приводят пример хараппских городов на Катхияварском полуострове, таких как Лотхал. Этот город не был разрушен. Но в XVIII в. до н. э. здесь прослеживаются признаки запустения, приходит в упадок порт и каналы, соединяющие порт и реку. Арии к тому времени уже подошли к Мохенджо-Даро и Хараппе, но ведь до Лотхала несколько тысяч километров по непроходимым джунглям. А значит, возникает вопрос: как же арии могли повлиять на деградацию города, в котором их не было? Главное возражение против этой гипотезы состоит в том, что общий упадок культуры в Лотхале не связан с изменением антропологического типа населения, иными словами, в Лотхале не было не только ариев, но и других мигрантов. А значит, ни о какой варваризации культуры говорить нельзя. Основная причина явно лежит вне Лотхала. По всей видимости, в протоиндийской цивилизации практически все товары для внешней торговли поставляли крупные города долины Инда, а сам Лотхал был лишь перевалочной базой, обеспечивавшей долину Инда кораблями и торговцами. Как только крупные ремесленные центры погибли, начал загнивать и Лотхал.

Следуя этой логике, можно отметить, что причиной упадка Лотхала и других городов на юге могла быть также гибель Мохенджо-Даро и Хараппы в силу землетрясения или наводнения. Однако против гипотез, выдвинутых индийскими учеными, свидетельствует еще ряд фактов. На улицах городов найдены скелеты людей, очевидно убитых в схватке с противником. Археологи пришли к такому выводу, обнаружив специфические повреждения костей, причиненные, скорее всего, оружием.

Кроме того, известно, что в поздний период хараппцы активно укрепляли город. По всей видимости, благодаря этим укреплениям арии в первый раз не смогли захватить города долины Инда. Они вернулись во главе большого союза племен: двигаясь со своими табунами по границе джунглей и пустынь, арии спустились в Белуджистан и Синд, там легко разгромили туземные племена и заставили их присоединиться к походу в долину Инда. Лишь тогда им удалось покорить Хараппу и Мохенджо-Даро.

Любопытную гипотезу гибели хараппской цивилизации выдвинул американский археолог В.А. Фэйрсесвис. По его мнению, хараппцы за несколько веков интенсивной эксплуатации природных богатств долины Инда истощили ее землю, что заставило ее жителей искать новые

девственные области, расселяться на восток, в долину Ганга и на юг – вдоль до Индийского океана. В целом такое положение дел представляется возможным. Действительно, хараппские поселения к югу и к востоку от долины Инда были основаны позднее, нежели в самой долине. Рассредоточение хараппцев на огромной территории могло привести к тому, что они не смогли выставить нужное количество защитников, когда вторглись арии. Как мы видим, Фэйрсесвис не отрицает как экологические причины, так и вину ариев.

Некоторые историки считают, что взять хараппские города ариям помогло вредное производство мышьяковой бронзы. Когда к стенам городов подступила арийская орда, в плавильнях начали усиленно изготавливать оружие, ядовитые пары мышьяка носились над городом и защитники города получали огромные дозы этого вещества. Одним из основных симптомов отравления мышьяком является мышечная слабость, затруднение дыхания. Вот и получилось, что арии взяли многотысячные города практически голыми руками.

Еще одна гипотеза утверждает, что гибель крупнейших центров – Мохенджо-Даро и Хараппы – привела к тому, что ученые называют «антропологической катастрофой», т. е. люди этой цивилизации были сломаны прежде всего морально, поскольку их боги не помогли им, их святыни были поруганы, а города, служившие им и обороной и смыслом жизни и казавшиеся им незыблемыми, были уничтожены. Поэтому, утверждают сторонники этой гипотезы, хараппцы не нашли в себе душевных сил построить новые города в новом месте. Более того, хараппцы практически без боя сдали укрепления на водоразделе Инда и Ганга, и арии проникли в долину Ганга. Хараппские города на Катхияварском полуострове и южнее, на побережье Индийского океана, не были уничтожены арийским вторжением, но, сохранившись физически, они были уничтожены прежде всего морально и потому достаточно быстро деградировали. В истории есть немало примеров тому, что захватчики прежде всего старались сломать боевой дух защитников – разрушали храмы, а священные предметы и изображения богов уничтожали или переносили в столицу победителей. Возможно, индийские жрецы сами приказали сжечь города, поскольку их осквернили завоеватели и они стали нечистыми.

Астравидья и виманы – загадочные изобретения древних мастеров

Многие люди склонны обращаться к прошлому человечества в поисках тайных знаний. Поэтому с каждой культурой древности, наряду с научными теориями, связан ряд красивых, но малоубедительных гипотез. Это касается и хараппской цивилизации.

Одной из самых интригующих тайн Индии является астравидья. Так арии называли загадочное оружие, обладание которым приписывают хараппцам. В древнем индийском эпосе это неотразимое небесное оружие описано так: «Зародышей в... женщинах оно убьет» и «...может поражать страны и народы на протяжении нескольких поколений». Применение астравидьи сопровождается ярчайшей вспышкой света и огнем, пожирающим все живое и разрушающим все постройки на значительной площади. Боги дали Арджуне, герою эпоса, чудесное оружие и снабдили это оружие следующим наставлением: «Это необыкновенное и совершенно неотразимое оружие [...] никогда не должно применяться тобой против людей, ибо, брошенное в малосильного, оно может сжечь весь мир...»

Это оружие очень напоминает атомную бомбу. Сходство между астравидьей и атомной бомбой настолько поразительно, что американский физик-ядерщик Роберт Юнг даже использовал описание действия астравидьи в качестве заглавия книги по истории изобретения ядерного оружия. «Свет ярче тысяч Солнц во тьме родится...» – так писали об астравидье авторы «Махабхараты». «Ярче тысячи Солнц» называется книга Роберта Юнга. Другой физик-ядерщик, один из отцов ядерной бомбы Роберт Оппенгеймер, верил в то, что его исследования

представляют собой повторение опытов древних индийцев, некогда владевших секретом ядерной бомбы.

В одной из глав «Махабхараты» рассказывается о такой небесной битве, которую можно принять за описание ядерной войны: «...во всем своем великолепии поднимались раскаленные столбы дыма и пламя ярче тысячи солнц. Железные молнии, гигантские посланцы смерти, стерли в пепел всю расу Вришни и Андхака. Трупы обгорали до неузнаваемости. Выпадали ногти и волосы. Без всякой видимой причины рассыпалась глиняная посуда. Птицы поседели. Через несколько часов вся пища стала непригодной. Спасшиеся от огня солдаты кидались в воду, чтобы смыть пепел».

Исследователи мифологии древних народов часто отмечают парадоксальные и совершенно неожиданные для историков способности и изобретения древних людей. Но можно ли доверять мифам в этом отношении? Историки еще не нашли ответа на этот вопрос. Известно немало случаев, когда доверие к мифам и легендам приводило к потрясающим открытиям. Так, Генрих Шлиман открыл Трою на холме Гиссарлык именно потому, что он верил в правдивость каждого слова «Илиады». Шлиману помогла даже такая «малость», как указание на то, что холм, занимаемый Троей, должен был быть небольшим – герои Троянской войны могли трижды обежать вокруг крепостной стены древнего города и при этом не очень устать. Если бы не безоговорочная вера в миф, Троя, возможно, до сих пор не была бы открыта.

Есть и другой случай. Геродот, описывая Египет, рассказывал, что египтяне мумифицировали священных животных, в частности священных быков бога Сераписа, и для погребения таких мумий построили особый храм – Серапеум. Египтологи позапрошлого века хором утверждали, что этот рассказ – досужая сказка, выдуманная или самим Геродотом, или же египтянами, решившими подшутить над доверчивым иностранцем. Лишь один историк взял и поверил Геродоту. Им был французский археолог Огюст Мариетт. Он открыл Серапеум и обнаружил в этом храме мумифицированные тела священных быков.

Но можем ли мы доверять «Махабхарате» так же, как доверяли своим источникам Шлиман и Мариетт? Некоторые исследователи отвечают положительно на этот вопрос. По их мнению, основания для такого ответа дает загадка исчезновения жителей городов долины Инда. В руинах городов были найдены скелеты людей и животных, однако незначительное число обнаруженных скелетов резко контрастирует с размерами городов и заставляет предполагать, что жители города или куда-то исчезли, или были убиты неким неизвестным способом, предполагавшим полное уничтожение людей.

Такая версия стала казаться еще более правдоподобной, когда в Мохенджо-Даро были обнаружены следы гигантского пожара. Скелеты некоторых людей свидетельствуют, что эти люди погибли без борьбы с захватчиками. Смерть постигла их в тот момент, когда они занимались обычными делами. Другое открытие еще больше поразило историков: в разных местах города были обнаружены огромные куски спекшейся глины и целые пласты зеленого стекла, в которое превратился песок. И песок, и глина под воздействием высокой температуры вначале расплавились, а затем мгновенно затвердели. Итальянские ученые доказали, что превращение песка в стекло было возможно лишь при температуре свыше 1500 градусов. Технологии того времени позволяли достигать таких температур лишь в металлургических горнах, но горение при столь высокой температуре на огромной территории города кажется невероятным. Даже в наше время достичь такой температуры без применения горючих материалов невозможно.

Когда археологи раскопали всю территорию Мохенджо-Даро, выяснилась одна удивительная особенность разрушений. В центре жилой части города четко выделяется область – эпицентр, в котором все строения словно сметены каким-то шквалом. От эпицентра к крепостным стенам разрушения постепенно уменьшаются. В этом заключается одна из главных тайн города: лучше всего сохранились именно окраинные постройки, тогда как при штурме города силами обычных войск наибольшие разрушения касаются крепостных стен и окраинных квар-

талов. Разрушения в Мохенджо-Даро очень напоминают последствия взрывов в Хиросиме и Нагасаки, во всяком случае так утверждают, например, англичанин Девенпорт и итальянец Винченти. Кроме того, они обратили внимание на то, что каждый раз после ядерного взрыва на полигоне в штате Невада появлялись спекшиеся пласты зеленого стекла, во множестве открытые и в Мохенджо-Даро.

Некоторые исследователи думают, что на территории Индии существовала высокоразвитая цивилизация, даже превосходившая современную. Погибла она либо в результате войны с другой, столь же развитой, земной или внеземной цивилизацией, например с цивилизацией атлантов, или же в результате неконтролируемого использования техники, скажем ядерного оружия. Еще одна, наиболее фантастическая теория предполагает, что хараппцы вступили в контакт с инопланетной цивилизацией и благодаря этому овладели высокотехнологичным оружием, к которому не были готовы. В результате неправильного использования такого оружия и погибла цивилизация в долине Инда.

Разрушенная культовая столица долины Инда – не единственный пример загадочных руин, обожженных «небесным огнем». В числе таких городов археологи называют несколько древних городов, расположенных в разных уголках земного шара: например, столицу хеттского царства Хатуссасу (Хатуссу), гранитные стены ирландских крепостей Дундалк и Экосс и американского города Саксуаман, остатки храмовой башни в Борсиппе близ Вавилона. Следы таких пожаров вызывали удивление даже у профессиональных историков. Так, комментируя тот факт, что башня в Борсиппе высотой в 46 метров была оплавлена не только снаружи, но и внутри, известный специалист в области библейской археологии Эрих Церен пишет: «Нельзя найти объяснение тому, откуда взялся такой жар, который не просто раскалил, но и расплавил сотни обожженных кирпичей, опалив весь остов башни, сплавившейся от страшного жара в плотную массу, подобную расплавленному стеклу».

Как же решить эту проблему? Ядерный взрыв привел бы к выбросу в атмосферу значительного числа радиоактивных изотопов. В костях людей, погибших при ядерном взрыве, содержание ^{14}C значительно выше, чем у их современников, не испытавших на себе влияния радиации. Следовательно, содержание ^{14}C , которое ученые обнаружили в останках жителей Мохенджо-Даро, свидетельствовало бы о том, что хараппская цивилизация намного древнее, чем это предполагают современные ученые. Мохенджо-Даро в таком случае был построен на 5, 10 или даже 30 тысяч лет раньше предполагаемого срока. То же самое касается других городов долины Инда – ведь их жители тоже подверглись облучению. Возможно ли это, ведь хараппский импорт хорошо известен в Месопотамии и Средней Азии и датируется он 3–2 тыс. до н. э., но никак не ранее.

Представим себе, что хараппская цивилизация погибла, скажем, около 10 000 г. до н. э. В таком случае странно, почему хараппские вещи становятся известными в Месопотамии лишь в конце 3 тыс. до н. э. Что представляли собой в таком случае загадочные земли Мелухха и Маган, ведь города долины Инда в таком случае должны были быть мертвы уже почти 8000 лет. Но именно из них в Месопотамию привозили характерные хараппские товары. Не может быть, чтобы купцы покупали товары, которые в самой Индии исчезли несколько тысячелетий назад. Более того, найденные в городах долины Инда месопотамские товары тоже датируются 3–2 тыс. до н. э., то есть, другими словами, получается, что хараппцы использовали месопотамские изделия за многие годы до рождения их создателей.

Не только Мохенджо-Даро, но и другие памятники со следами «небесного огня» тоже превосходно датированы. Историки знают сроки правления многих хеттских царей вплоть до года восшествия на престол. Известны их письма к египетским фараонам и к правителям городов Ближнего Востока. Ядерный взрыв в Хатуссе означал бы удревнение правления известных нам хеттских царей, а значит, они должны были жить и умереть раньше, чем адресаты их

писем. Также не дают оснований для удреждения датировок и привозные вещи, обнаруженные в ирландских крепостях, якобы опаленных ядерным оружием.

К сожалению, как бы ни была привлекательна гипотеза использования ядерного оружия в древности, в частности в Мохенджо-Даро, наука вынуждена отказаться от такой версии как от беспочвенной. Скорее всего, город был сожжен захватчиками или же его сожгли сами индийцы, потому что он был осквернен. Но как же объяснить невероятно высокую температуру горения? Ответ на этот вопрос дает храмовая башня в Борсиппе. Этот регион является одним из ведущих экспортеров нефти, поэтому нет ничего удивительного в том, что башню облили или обложили горючими материалами как снаружи, так и изнутри.

Загадочная астравидья – некое феноменальное для того времени оружие вполне естественного, земного происхождения. Таким оружием мог быть некий аналог пороха или загадочного «греческого огня». Можно предположить, что хараппцы знали секреты горючих минералов – серы, селитры и, может быть, фосфора. А в том месте, которое называют «эпицентром ядерного взрыва», в действительности находились склады горючих веществ. В дальнейшем древние технологии были забыты, а результаты их применения в глазах потомков были сильно преувеличены.

Еще один легендарный артефакт хараппской цивилизации – виманы. Так в индийских трактатах называют загадочные летающие корабли, напоминающие по форме НЛО. Некоторые исследователи утверждают, что 15 тысяч лет назад в долине Инда и на затонувших островах Индийского океана обитала высочайшая цивилизация, которая якобы вела войну против цивилизации атлантов, локализовавшейся в Атлантическом океане. В Индийском океане в то время существовал ныне затонувший материк – Лемурия. Обитавшие на этом материке лемурийцы достигли высоких технологий и довольно долго мирно сотрудничали с жителями Атлантиды. Однако конфликт за первенство над миром привел к войне, а в результате боевых действий, происходивших с помощью летательных аппаратов, эти две величайшие цивилизации взаимно уничтожили друг друга. Обычно считается, что зафиксированные на многочисленных фотографиях НЛО прилетают к нам с других планет. Эти космические пришельцы обладают знаниями, превосходящими наши, и люди в той или иной мере приобщаются к высшим знаниям. Однако сторонники индийской гипотезы утверждают, будто бы загадочные летательные аппараты были созданы землянами, а именно – лемурийцами. На таких космических кораблях лемурийцы летали не только над Землей, но и на Луну и, может быть, даже на другие планеты.

Общеизвестно, что в Солнечной системе между Марсом и Юпитером есть пояс астероидов, оставшийся от некогда погибшей планеты Фаэтон. Некоторые исследователи связывают гибель Фаэтона с лемурийцами: якобы Фаэтон погиб из-за того, что лемурийцы неразумно использовали его природные богатства. По другой версии, на Фаэтоне располагались военные базы враждующих цивилизаций. Третья версия космических полетов лемурийцев настаивает на том, что около 15 тысяч лет назад далекие предки хараппцев высадились на Луну. Сторонники этой гипотезы даже считают, что лунные кратеры, иногда видимые невооруженным глазом, появились не в результате столкновений с Луной комет и астероидов, а являются следами межпланетной войны атлантов и лемурийцев – воронками от попадавших в Луну снарядов, посланных враждующими сторонами в лунные станции противника.

Потомки лемурийцев, согласно некоторым исследователям, поселились в долине Инда, где создали хараппскую цивилизацию. Однако хараппцы, по мнению сторонников такой гипотезы, могли унаследовать не только обычные практические знания, но и невероятные летательные аппараты лемурийцев. Исследователи предполагают, что где-то в джунглях или горах Индии находится потайной ангар, в котором хранятся виманы, и будто бы для того чтобы практика полетов на виманах не была забыта, иногда посвященные в тайну виманов летчики вылетают на своих аппаратах в небо, и тогда люди в разных уголках мира видят НЛО.

Кто же эти посвященные? С виду это совершенно обычные люди, ведущие совершенно обычную жизнь, но в их руках находятся ключи к основным тайнам науки и техники. Одним из таких посвященных, как полагают, был индийский царь Ашока, правивший одним из индийских княжеств в 268–232 гг. до н. э.

Кроме своей обычной для царя военной и хозяйственно-административной деятельности он, как предполагают, был великим ученым. Он основал «Тайное общество девяти неизвестных» – узкий круг ученых, посвященных в тайны древних наук. Ашока предполагал, что войны и другие бедствия могут привести к утрате тайного знания, поэтому образованное им общество должно было сохранить их для потомков. Также он боялся, что наука древности, уже погубившая цивилизацию лемурийцев, опять может попасть в руки морально нечистоплотных людей, которые будут использовать такие знания во зло другим людям. Это заставило его сокрыть знания от обычных людей. Каждый из членов общества должен был, воспользовавшись древними манускриптами, написать по одной книге, излагавшей одну проблему тайного знания. Сам Ашока был не просто организатором этого общества, а прекрасно разбирался в лемурийской науке и, по некоторым сведениям, собственноручно написал один из трактатов, называвшийся «О гравитации».

Первая из этих книг посвящена искусству магического воздействия и психологической войне, она учила контролировать собственные и чужие мысли. Вторая освещала вопросы оккультной анатомии и физиологии человека, она учила тому, как убить человека биоэнергетически при помощи одного прикосновения. Некоторые даже предполагают, что боевые искусства Востока появились в результате умышленной или непроизвольной утечки информации, изложенной в этой книге. Третья книга была посвящена микробиологии, коллоидной химии и разного рода защитным пленкам. Четвертая книга рассказывает об алхимических технологиях, искусстве превращения одного металла в другой и о способах получения больших количеств золота высочайшей пробы. Пятая повествует о магических средствах коммуникации: гипнозе, телепатии, чтении мыслей и получении информации из информационного поля Земли и космоса. Шестая содержит тайны гравитации и способы ее преодоления. Седьмая рассказывает о сотворении космоса и его структуре. Восьмая посвящена свету физическому и магическому, видимому и невидимому. И, наконец, последняя, девятая, содержит в себе законы развития древних обществ, поэтому ее можно назвать социологической, но кроме того, она излагает принципы социального прогнозирования, пророчества и признаки гибели цивилизаций.

Правда, никто из современных ученых – ни физики, ни историки, ни лингвисты – не держал этих книг в руках, но об их существовании часто упоминается в сакральных книгах Индии. Поэтому специалистов не покидает надежда, что им когда-нибудь удастся хотя бы одним глазком взглянуть на эти легендарные тексты, хранящиеся в секретных библиотеках, и узнать тайны, которыми обладают потомки лемурийцев.

Недавно в Лхасе (Тибет) был обнаружен загадочный манускрипт, написанный на санскрите, а поскольку в Китае нет специалистов по этому древнеиндийскому языку, то филологи из города Чандигарха (Индия) согласились помочь в переводе. По их мнению, этот текст, еще полностью не переведенный на современные языки, является руководством по межпланетным путешествиям. Для того чтобы преодолеть силу земного притяжения, автор манускрипта предлагает использовать психическую силу человека. Владеющий этой силой человек способен перемещаться в пространстве как на Земле, так и в космосе – он может отправиться на любую другую планету без всяких технических приспособлений, а исключительно силой своей воли. Также в тексте этого загадочного свитка содержатся сведения о полетах древнеиндийских космических кораблей на другие планеты. Зачем же нужны были такие корабли древним индийцам, если их адепты могли молниеносно переносить свое тело на другую планету? Вероятнее всего затем, чтобы при помощи космического корабля они могли перенести не только себя, но все необходимые на далекой планете инструменты и оборудование.

Эта история выглядит невероятной. Многие скептики сомневаются вообще в самом факте существования такого манускрипта. Однако, по некоторым сведениям, перевод его текста был отправлен китайским ученым, и многие описанные в этом свитке чудеса будто бы работают сейчас на китайскую космическую программу. И возможно, что в ближайшем будущем космические просторы будут бороздить ракеты и космические корабли, построенные по рекомендациям этого древнего манускрипта.

Впрочем, космические полеты древних индийцев упоминаются не только в таких текстах. Много свидетельств приоритета древних индийцев в освоении космоса есть и в художественной литературе. Так, в древнеиндийском эпосе «Рамаяна» рассказывается о путешествии на Луну в таком космическом корабле (вимане).

Индийский царь и жрец Рама, согласно этому эпосу, жил 15 000 лет назад. Он правил огромной процветающей империей, территория которой удивительным образом совпадает с ареалом расселения хараппцев. Ныне многие из этих некогда цветущих земель

представляют собой засушливые пустыни Пакистана и северо-западной Индии. Параллельно с империей Рамы существовала и другая империя – империя Ашвинов, которых некоторые исследователи древнеиндийского эпоса отождествляют с атлантами.

В империи Рамы было семь крупных городов, жители которых пользовались виманами, если у них возникала необходимость полететь куда-нибудь. Согласно оставленным в эпосе описаниям, все виманы империи Рамы принадлежали к 4 конструктивным типам. Наиболее распространенные виманы имели круглую дискообразную форму. Внизу вимана находилось отверстие, а в центре над диском возвышался купол. Они могли развивать «скорость ветра», а в процессе полета они издавали «мелодичные звуки». Эти летательные аппараты очень похожи на летающие тарелки инопланетян. Но кроме летающих тарелок были виманы и других конструкций, например виманы в форме усеченной пирамиды с тремя конусообразными двигателями внизу. Ашвины тоже обладали виманами, но их виманы имели сигарообразную форму, а кроме того, они могли плавать под водой. Сигарообразные виманы встречаются и в других древнеиндийских произведениях. 230 стихов древнего трактата «Самара Сутрадхара» детально описывает виманы – их постройку и перелет длиной в 2000 километров, взлет и посадку, а также особенности вождения при обычном и вынужденном приземлении. Есть в этом тексте и описания вполне реалистических событий из жизни воздухоплателей, таких как, например, столкновение с птицами.

Состоящий из восьми глав трактат «Виманика Шастра» описывает три типа виманов. В нем подробно рассказывается об управлении виманами, о защите корпуса вимана от бурь, встречного ветра и молний. Есть в нем и описания загадочных предметов, в которых некоторые исследователи видят особые приборы в противоударном и огнеупорном корпусе. Согласно трактату, при постройке вимана использовалось 16 видов особых материалов, из которых была изготовлена 31 деталь корпуса вимана. Наибольший интерес вызывает материал, который, по мысли создателей вимана, должен был впитывать в себя свет и тепло и преобразовывать их в энергию движения – этот материал слегка напоминает солнечные батареи наших космических кораблей. Кроме того, было на вимане некое устройство, которое должно было противодействовать гравитации, его мощность, по мнению некоторых исследователей, должна была превышать 20 000 лошадиных сил.

Виман, согласно этому и другим трактатам, обладал фантастической маневренностью: он мог быстро перемещаться по небу, мог летать зигзагообразно, зависать на одном месте, подобно вертолету или дирижаблю. Некоторые источники сообщают, что в качестве топлива в виманах использовалась «желтовато-белая жидкость», которая отождествляется современными исследователями с ртутными соединениями. Именно ртутные соединения в наше время считаются весьма перспективными в космической навигации. Другие же исследователи отождествляют эту загадочную жидкость с бензином.

Что же говорит о виманах наука? Главным противником НЛО стала цифровая техника. Если НЛО часто обнаруживали на фотографиях и любительских киноплёнках, то об изображениях НЛО на цифровых фото- и видеокамерах практически неизвестно. Это позволяет говорить о том, что загадочные летающие объекты оказались всего лишь браком при производстве плёнки.

Можно ли считать, что виманы реально существовали? К сожалению, те изображения, которые иногда считаются виманами, находят у ученых иное, более прозаическое объяснение. Парение йогов в воздухе, называемое в науке левитацией, широко известно. Только вот нет ни одного научно засвидетельствованного случая левитации, а имеющиеся фотографии скептики склонны считать фотомонтажом.

Да и многие другие особенности упомянутых древних книг вызывают сомнение. Загадочная империя Ашвинов, согласно «Рамаяне», существовала неподалеку от империи Рамы. Слово «ашвини» может быть переведено как «всадники» или, точнее, «конники». Можно ли считать ашвинов атлантами? В Западной Европе археологи не нашли ни одной кости домашней лошади, которой было бы 10–15 тыс. лет. Домашняя лошадь вообще неизвестна в Европе до появления там ариев-индоевропейцев. Не известна домашняя лошадь и в других регионах Земли, которые атлантологи считают колониями атлантов – в центральной Америке и в Древнем Египте. В Египте она появляется 5 тыс. лет назад, а в Америке и того позже, после Колумба. Было бы неправильным считать, что атланты-ашвины, передав своим потомкам многие тайные знания и умения, почему-то забыли даже упомянуть о домашних лошадях.

Напротив, описанная в «Рамаяне» ситуация превосходно соотносится с историческими событиями гибели хараппской цивилизации под ударами арийского (конного!) нашествия. Текст «Рамаяны» был написан более двух тысяч лет назад мудрецом Валмики. Примерно за 1300 лет до того арии уничтожили древнеиндийскую цивилизацию. Но создатели эпоса столкнулись с существенной проблемой – говорить напрямую о Хараппе было невозможно, ведь слушателями эпоса были далекие потомки завоевателей. Вот и пришлось автору эпоса сделать невероятный фокус – Валмики удревнил историю Рамы ровно в десять раз. Вот так и получилось, будто империя Рамы существовала не 1300 лет назад, а 13 000 лет назад. Но если империя Рамы четко соответствует хараппской цивилизации, то получается, что следы виманов нужно искать в древних городах долины Инда. Однако до сих пор нет ни одного достоверного изображения вимана на хараппских печатях и других изображениях. Не найдены и остатки хараппских виманов. Хараппские города превосходно сохранились, однако ни одно из зданий в них не может быть достоверно определено как «ангар» или «аэропорт» виманов.

Выходит, Валмики обманул своих современников, а вслед за ними продолжает уже более 2 тысяч лет обманывать нас? Но книгу Валмики трудно назвать обманом. В ней просто много поэтического вымысла. Не можем же мы назвать обманом упоминаемые в сказках полеты Бабы Яги в ступе или на метле. К тому же Валмики был вынужден создать настолько фантастическую картину царства Рамы, чтобы никому из слушателей не пришло бы в голову сравнивать войну ашвинов с реальным вторжением ариев.

Арийская загадка Индии

Когда европейцы – испанцы и португальцы, англичане и французы – колонизировали новые страны и континенты, то к местному населению (туземцам, аборигенам) они относились как к дикарям, которых следовало крестом и мечом вести к просвещению. С такими убеждениями колонизаторы пришли и в Индию. В течение нескольких веков после плавания Васко да Гамы европейцы воспринимали Индию лишь как источник обогащения, яркую и щедрую сказочную страну, которая могла сделать богачом любого, кто ступил на ее землю.

Отношение к Индии существенно изменилось лишь в начале XIX века: европейские путешественники обнаружили в стране чудес множество свитков на загадочных языках. Знакомство с этими текстами изумило европейцев. Индия предстала перед ними как страна с богатейшей культурой и самодостаточной религиозно-философской системой.

Поскольку в XIX веке европейцы уже полностью колонизовали Индию, любой мог поехать туда. Поэтому загадочная восточная страна стала как бы частью европейского культурного пространства.

После того как в Европе были опубликованы первые переводы древнеиндийских текстов и появились первые учебники древнеиндийского языка (санскрита), большой интерес к Индии стали проявлять ученые. Любопытно, что первыми это сделали вовсе не англичане, для которых Индия была просто одной из колоний, а немецкие ученые. Трудно сказать, имел ли их интерес к Индии какой-то политический и дипломатический подтекст, или же ими двигало исключительно научное любопытство. Тем не менее, именно немецким ученым принадлежит пальма первенства в изучении древнеиндийских памятников письменности.

В 1816 г. немецкий лингвист Франц Бопп опубликовал сочинение, которое положило начало целому направлению в языкознании. Он доказал, что санскрит является родственным древним и современным европейским языкам: армянскому, греческому, латинскому, литовскому, латвийскому, древнеславянскому, готскому и немецкому. Выделенную им семью языков он назвал индогерманской, прежде всего потому что он сам был немцем и в качестве основного современного языка использовал именно немецкий язык.

В 1833 г. другой немецкий лингвист Г.Ф.К. Гюнтер ввел в научный оборот взятое из ведических текстов понятие «арии». Оно обозначало древних и современных носителей индогерманских языков, то есть служило эквивалентом понятию «индогерманцы». Такой термин может показаться нам шовинистическим, но тогда он активно использовался в научной литературе, ведь и англосаксы, и франки, как известно, были германскими племенами, а значит, и их потомки (современные англичане и французы) тоже подходили под понятие «индогерманцы». Это понятие («индогерманцы») объединяло народы, жившие на максимальном удалении друг от друга, а значит, включало в себя и другие родственные народы, обитавшие между индийцами и германцами, например славянские, иранские или балтийские. Лишь когда индогерманская теория срослась с национал-социализмом, понятие «индогерманцы» было заменено идеологически нейтральным «индоевропейцы». Однако уже на самой ранней стадии развития индоевропеистики сложилось шовинистическое представление о том, что арии были самой культурной и высокообразованной расой, которая по мере своего расселения в Старом и Новом Свете цивилизовала племена и народы.

К тому же немецкие шовинисты считали, что германцы лучше других индоевропейских народов сохранили исконную арийскую культуру, и даже осмеливались утверждать, что именно современный немецкий язык наиболее полно сохранил основные черты санскрита. Однако это не совсем так. Например, индийский профессор Дурга Прасад Шастри, приехавший в Россию изучать русский язык, отмечал большую схожесть русского языка и санскрита: «Если бы меня спросили, какие два языка мира более всего похожи друг на друга, я ответил бы без вся-

ких колебаний: «русский и санскрит». И не потому, что некоторые слова в обоих этих языках похожи, как и в случае со многими языками, принадлежащими к одной семье. Например, общие слова могут быть найдены в латыни, немецком, санскрите, персидском и русском языках, относящихся к индоевропейской группе языков. Удивляет то, что в двух наших языках схожи структуры слова, стиль и синтаксис. Добавим еще большую схожесть правил грамматики – это вызывает глубокое любопытство у всех, кто знаком с языкознанием, кто желает больше знать о тесных связях, установившихся еще в далеком прошлом между народами России и Индии». И это не просто заявления: индийский профессор, не знавший ранее русского языка, уже через неделю отказался от переводчика, ведь он утверждал: «Я и сам достаточно понимаю вологжан, поскольку они говорят на “испорченном санскрите”».

Как только было научно доказано родство языков на столь значительной территории, занимающей чуть ли не половину Старого Света, сразу же возник вопрос об арийской прародине, т. е. о том регионе земного шара, где обитали арии во время своего языкового единства, иначе говоря в то время, когда будущий немец мог без словаря говорить с будущим индийцем, а будущий перс – с будущим русским.

Последующие языковые исследования расширили круг индоевропейских (арийских) языков, и, согласно современной классификации, в их число входят такие группы: индийская, иранская, славянская, балтийская, германская, романская, кельтская, албанская, армянская, греческая и анатолийская (хетто-лувийская). Некоторые группы представлены десятками языков, как, например, славянские или германские, а некоторые состоят из одного-двух языков (албанская, греческая, армянская).

В XIX в. наибольшей популярностью пользовалась гипотеза, согласно которой прародиной ариев была Индия, поэтому и колонизация Индостана европейцами воспринималась как возвращение ушедших в далекие края ариев на свою родину. Дело в том, что санскрит является самым древним письменным арийским языком на планете. В нем действительно существуют очень архаичные формы и конструкции, которые в других, более молодых языках, были утрачены. И поскольку санскрит архаичен, то логично было предположить, что именно здесь, в Индии, и находится прародина ариев – здесь они жили тысячелетиями, передавая свой язык из поколения в поколение, тогда как арийские племена, мигрировавшие в другие регионы Старого Света, смешиваясь с аборигенами, постепенно забывали родной язык.

В это же время получает широкое распространение научная теория, согласно которой индийские предгорья Гималаев были колыбелью человечества. Именно здесь, как считали тогда ученые, появился первый человек. И хотя одни исследователи с пеной у рта доказывали, что именно в Гималаях Господь сотворил Адама, а другие, напротив, утверждали, что именно здесь произошло превращение обезьяны в человека, обе стороны сходились в одном: зарождение человечества происходило в Индии. Любопытно, что на одном из островов, лежащих у южного берега полуострова Индостан, есть загадочный камень, на котором отпечатался след чьей-то гигантской ноги. По поверьям местных жителей (преимущественно мусульман), это отпечаток ноги Адама.

Конечно же, открытие родственности европейских языков с индийскими стимулировало рост интереса к Индии, ее культуре и литературе. В свою очередь, поиски колыбели человечества приковали к ней внимание исследователей самого разного толка. Возможно, именно благодаря тому, что в Индии видели исток человеческой культуры, специалисты и любители стали искать в древнеиндийских текстах ответы на извечные тайны мироздания. В Европе стали распространяться слухи о чудесах индийских врачей и заклинателей, а вслед за слухами стали появляться шарлатаны, которые пытались лечить больных при помощи целебных средств, якобы приготовленных по таинственным индийским рецептам.

XIX век был временем, когда создавалась современная наука. Он ознаменовался величайшими открытиями и достижениями во всех областях знаний.

Развитие науки сопровождалось падением интереса к официальным религиям. Но при этом многие учения того времени получали в умах людей силу веры. Так, 1848 год известен не только как год национальных революций, но и как год рождения двух феноменов, определивших дальнейшие душевные искания человечества: «Манифеста коммунистической партии» и... спиритизма. Ни марксизм, ни тем более спиритизм не могут считаться сегодня строго научными концепциями, однако их создатели и последователи, формулируя их основные положения, пытались апеллировать к науке. Сейчас это может показаться нам странным, но XIX век ознаменовался попытками создать синтез науки и религии: в то время научные теории требовали истинно религиозного фанатизма, а к религиозным и мистическим вопросам люди пытались подходить со строго научной точки зрения.

Тогда люди верили, что могут найти единый и единственный ключ ко всем тайнам мироздания, и каждое новое научное открытие воспринималось как такое универсальное орудие. В 1848 г. 12-летняя Кэтрин Фокс и ее сестра 13-летняя Маргарет, жившие в Гайдсвилле (штат Нью-Йорк, США), стали общаться с духами. И хотя некоторые недоброжелатели считали, что их общение – ловкое мошенничество, сестры Фокс начали давать публичные представления в Нью-Йорке и вскоре стали национальными знаменитостями. Так материалистически настроенный XIX век познакомился с одной из самых мистических загадок – спиритизмом. И хотя легенды и леденящие душу истории о буйстве духов были известны и ранее, именно в это время, в условиях духовного вакуума, спиритизм получил плодородную почву. Спиритизмом увлекались многие выдающиеся ученые того времени, такие как мадам Кюри, физики Крукс и Лоди, а химик Д. Менделеев даже подготовил научное исследование в защиту этого нового учения.

Итак, поначалу спиритизм не имел никакого отношения к Индии. Индия в это время оставалась страной чудесного прошлого, тогда как человек XIX века жил в мире современных чудес: спиритуализма, месмеризма и т. п.⁵ Одним из таких чудес был медиум Дэниэл Хоум, который, по не слишком достоверным сведениям, мог не только общаться с духами, но и обладал способностью к левитации. Его покровитель рассказывал, будто бы Хоум, сохраняя горизонтальное положение, вылетел из окна второго этажа, сорвал с клумбы цветок рододендрона и вернулся в комнату по воздуху через другое открытое окно. Такая способность ранее приписывалась лишь великим магам древности и индийским йогам, тогда как обычный европеец или американец считались лишенными этого свойства.

Блаватская и мистические тайны Индии

Модные учения XIX века заложили основу для сближения Запада с таинственной и мистической Индией. Нужен был лишь человек, который объединил бы в единое целое совершенно несоединимые вещи – науку Запада и мудрость Востока. Этим человеком стала уроженка Екатеринослава (ныне – Днепропетровска) Елена Петровна Блаватская (1831–1891). Именно эта женщина стала ниспровергательницей традиционной религии и ортодоксальной науки. Это самая загадочная фигура XIX века – то ли великий учитель человечества, то ли шарлатанка, занимавшаяся философскими и религиозными спекуляциями.

Ее отец, Петр Алексеевич Ган, принадлежал к обрусевшим немецким дворянам, а мать – известная романистка – происходила из рода Долгоруких. С самого детства Елена поражала

⁵ Согласно учению Ф. Месмера, каждое живое существо обладает некоторым электрическим зарядом (животным магнетизмом), который маг, или, выражаясь более современным языком, сенситив, может направить на больного человека для его исцеления. Часто исцеление Месмером больных приводило их в гипнотическое или трансовое состояние, из-за чего само слово «месмеризм» стало синонимом гипноза. Опыты Месмера положили начало не только гипнозу, но и заложили основу для будущей биоэнергетики и экстрасенсорики. Именно такая биологическая или психическая энергия до сих пор служит логическим обоснованием парапсихологических опытов.

родственников рассказами о своих видениях. Эти видения были для девочки настолько реальными, насколько реальной может быть человеческая жизнь, да они и были, по мнению юной Елены, ее жизнью в прошлых воплощениях. Видения (или, может быть, фантазии?) усиливались в палеонтологическом музее, расположенном в имении ее бабушки, Е.П. Фадеевой. Главная особенность психического состояния Блаватской состояла в том, что реальность и фантазия в ее жизни были настолько переплетены, что невозможно было отделить одно от другого. Причем каждый из рассказов Елены о ее прошлом существенно отличается и от предыдущих, и от последующих.

Что же достоверно известно о ее жизни? В 17 лет Елена вступила в брак с 40-летним вице-губернатором Еревана Н. В. Блаватским, а несколько недель спустя ушла от мужа. Но вместо того чтобы вернуться в имение отца, она села на пароход, идущий в Константинополь. Затем в течение долгого времени девушка колесила по Европе и Азии, неоднократно бывала в Северной и Южной Америке. Кроме выделяемых отцом денег

Блаватская зарабатывала на жизнь спиритическими сеансами. По ее собственным рассказам, она работала цирковой наездницей, давала фортепианные концерты, торговала страусиными перьями и даже была владелицей чернильной фабрики в Одессе. Трудно сказать, что из этих биографических подробностей было правдой. Скорее всего, она была содержанкой нескольких богатых людей: барона Мейендорфа, польского князя Виттгенштейна, венгерского оперного певца Агарди Митровича и других, хотя сама Блаватская отрицала это. По слухам, мадам Блаватская даже родила Митровичу сына, однако всякий раз, когда такие вопросы возникали, Елена доставала медицинскую справку, указывающую на ее неспособность иметь детей вследствие то ли врожденного, то ли приобретенного заболевания *anteflexio uteri* (загиб матки). Правда, во время поездки Блаватской в Россию в 1862 г. в ее проездные документы был вписан некий мальчик Юрий. Согласно рассказам самой Блаватской, он был сыном ее друга. Дальнейшая судьба мальчика неизвестна, согласно распространенной версии, вскоре после этой поездки он умер.

Большинство историй, рассказанных ею самой, выглядят не слишком правдоподобно. Так, в 1850–1851 гг. и 1854-м Блаватская якобы совершила путешествия по Северной Америке, в 1867 г. участвовала в восстании Гарибальди, в котором даже получила несколько сабельных и пулевых ранений, а в 1871 г. чудесным образом спаслась при кораблекрушении, во время которого погибло много пассажиров. В промежутках между этими событиями она успевала встречаться с различными мистиками и магами по всему миру: с великими посвященными в Египте, вудуистами в Новом Орлеане, шаманами в центральной Азии и колдунами-целителями в Мексике.

Самым загадочным эпизодом путешествий Блаватской было ее семилетнее пребывание в Тибете, где она якобы стала ученицей самого таинственного обитателя этих мест – учителя Мория. Эта история представляется совсем уж невероятной: Тибет в то время был закрытой страной, в которой сталкивались геополитические интересы России, Великобритании и Китая. И войска каждой из стран, стоявшие у границ Тибета, должны были перехватывать потенциальных шпионов. По одной из версий, Блаватская действительно была в Индии, но в Тибет ее не пустили стоявшие на перевалах английские войска, и она выдумала свое ученичество, сидя в калькуттской гостинице. По другой версии, вообще все путешествие в Индию было выдумано ею в Европе, ведь, по ее же собственным словам, первая встреча с учителем Мория состоялась в июле 1851 г. в Лондоне. Впрочем, Блаватская утверждала в своих записях, что учитель Мория был ее личным ангелом-хранителем с самого детства.

Елена Блаватская

Кем же был этот загадочный Мория? Он якобы являлся одним из членов таинственного братства махатм (Блаватская называет их также то великими посвященными, то учителями человечества). Согласно утверждению Елены Петровны, махатмы обладают сверхчелове-

скими способностями, они бессмертны и нематериальны, они могут моментально перемещаться на огромные расстояния или же воплощаться в живых существ и даже неживые предметы. Другая их способность – ясновидение – позволяет им общаться друг с другом при помощи некоего духовного подобия мобильной связи. Правда, описывая мир махатм, Блаватская изрядно путалась. В одних книгах она называла главой братства махатм уже упоминавшегося Морию, в других она пишет, что их главой является некий Владыка Мира, обитающий в загадочной стране Шамбале. Одним из мест расположения Шамбалы Блаватская называет в своих сочинениях Венеру. Согласно этой версии, Владыка Мира лишь иногда покидает свою резиденцию на Венере и с несколькими помощниками обходит свои земные владения. Во времена Блаватской этот Владыка Мира обитал (по ее словам) в теле юноши и должен был вот-вот явить себя миру, правда по какой-то причине он так и не объявил о своем присутствии на Земле.

У каждого махатмы, по свидетельству Блаватской, есть своя специализация, и все они объединены в особую иерархию. Так, у Владыки Мира есть 4 заместителя (Будда, Махагоян, Ману и Майтрейя), причем все они находятся в четкой иерархической связи: Будда – самый главный среди них, а Майтрейя – самый меньший, причем очень часто Блаватская называет его аналогом Иисуса.

Учитель Мория, согласно некоторым сведениям из трудов Блаватской, является «управителем Власти и Силы», он руководит национально-расовыми вопросами и пребывает в теле юного темнокожего раджпутского принца, обитающего в уединении в некой индийской долине. А вот другой учитель Блаватской, некто Кут Хуми, по его собственным словам, в прошлой жизни был Пифагором, а теперь он выполняет функции надзирателя за различными земными религиями, а также за искусством и образованием. Для исполнения своих обязанностей он был воплощен в тело светловолосого, синеглазого и светлогожего кашмирского брамина. Кут Хуми якобы посещал в этом теле Лейпцигский университет, но не для того, чтобы получать там знания, а для того, чтобы проинспектировать состояние образования в этом вузе. В свободное время Кут Хуми еще и работает смотрителем оккультного музея в одной из долин Кашмира.

Кроме Кут Хуми религиозную ситуацию на Земле контролирует и Иисус, называемый махатмами почему-то Сирийцем. За магию в совете махатм отвечает венгерский принц Ракоци, бывший в прошлых воплощениях графом Сен-Жерменом, а также обоими знаменитыми Бэконами – Роджером и Фрэнсисом. Научная деятельность подконтрольна греку Иллариону. Управление красотой принадлежит другому греку – золотоволосому и синеглазому Серапису. Эти махатмы представляют собой элиту братства, а вот некто Двай Хул способен лишь на выполнение мелких небесных поручений. В число махатм, с различным авторитетом и положением в братстве, входят все учителя человечества: Авраам, Моисей, Соломон, Конфуций, Лао-цзы, Платон, Бёме, Калиостро, Месмер. По мнению Блаватской, махатмы ведут затяжную войну против темных сил или, как они их еще называют, Владык темного лика. Именно это обстоятельство заставляет махатм скрываться. Они прячутся и от людей, и от агентов зла в тайных убежищах, непроходимых чащах и высоко в горах. Трудно поверить во все вышеизложенное. Однако вполне возможно, что сама Блаватская верила в реальность всего, о чем говорила.

Впрочем, возможно, что никаких загадочных путешествий в Индию мадам Елена не совершала, а свое учение почерпнула из романов Э. Бульвера-Литтона (1803–1873) «Занони» (1842) и «Странная история» (1862). Этот романист был не только знаком с философией Бёме, Сведенборга и Месмера, но и сам вместе со своим другом Элифасом Леви (Альфонсом-Луи Константином, 1810–1875) участвовал в оккультных опытах. Именно Э. Леви первым стал утверждать, что носителями тайной доктрины являются бессмертные адепты-махатмы. Интересно, что и предположение о пребывании махатм в Индии также было высказано задолго до Блаватской. Один из создателей поддельных розенкрейцерских памфлетов XVII в. Генрих Нойхауз пытался понять, куда же исчезли европейские розенкрейцеры. И он,

не мудрствуя лукаво, предположил, что все они переселились в Индию, то есть в такое отдаленное от Европы место, куда попасть затруднительно, а значит, практически невозможно ни опровергнуть, ни подтвердить их существование.

В 1873 г., по словам мадам Елены, махатмы повелели ей ехать в Америку. Здесь она сначала бедствовала, затем получила наследство отца (но быстро потратила его, попытавшись обзавестись собственной птицефермой). Однако в 1874 г., после знакомства со своим будущим мужем Генри Олкоттом, ее дела резко пошли на поправку.

В своей жизни Г. Олкотт сменил множество занятий: занимался фермерством и даже выпустил несколько книг по агрономии, служил в армии северян во время Гражданской войны, после отставки по инвалидности работал адвокатом в Нью-Йорке и даже был членом комиссии по расследованию убийства Авраама Линкольна. Однако юридическая практика не принесла ему успеха, а состоявшийся вскоре развод с женой способствовал появлению мистических настроений. Олкотт увлекся спиритизмом.

Поселилась Блаватская с мужем в Нью-Йорке в дорогой гостинице, причем тут же у Елены Петровны, не имевшей даже денег на обратную дорогу в Европу, появилась куча дорогих восточных вещей: китайские и японские шкафчики, механическая птица, веера, ковры, статуэтка сиамского монаха, лакированные шкатулки и золотая статуэтка Будды. Они должны были свидетельствовать о ее путешествиях по Азии, но, скорее всего были куплены Олкоттом на местных барахолках. Дополняли таинственный интерьер чучела животных: львиная голова над дверью, обезьянки и птицы в углах комнат, а на книжных полках стояли ящерицы, серая сова и змея. Однако самой главной диковинкой было чучело огромного бабуина – в очках и при галстуке он стоял на задних лапах с книгой Ч. Дарвина «Происхождение видов и половой отбор» под мышкой. Чучело должно было символизировать глупость современной науки по сравнению с мудростью истины, доступной лишь посвященным. Нельзя сказать, что Блаватская совсем отрицала эволюцию, во всяком случае в трехтомной «Тайной доктрине», которая вышла перед самой ее смертью, она уделила эволюции много внимания (правда, ее интересовала прежде всего эволюция духовная).

Вероятно, сначала супруги собирались зарабатывать на жизнь сеансами спиритизма, но в этот момент спиритизм переживал упадок, общение с духами все меньше занимало людей. Попытки привлечь к себе внимание, а следовательно и деньги доверчивых американцев, были шумными, но неприбыльными. Основанные Олкоттом, Блаватской и несколькими их приятелями Теософское общество и «Миракл-клуб» («Клуб чудес») не приносили доходов. Но Блаватская и Олкотт старались как могли. Им очень хотелось создать свою собственную церковь, собственное вероучение, которое сделало бы их знаменитыми. Для каждой веры необходимо чудо. И такое чудо впервые случилось 3 марта 1875 г., когда Олкотт получил из рук Блаватской загадочное письмо, написанное золотыми чернилами на зеленой бумаге и вложенное в черный конверт. Его автор Туитит Бей из Братства «Луксор» (Египет) предложил Олкотту стать учеником махатм, причем передатчиком учения должна была стать мадам Елена. Интересно, что письмо махатмы не доверили почте, а предпочли передать через саму мадам.

В дальнейшем Блаватская тысячи раз получала такие послания. До сих пор нет однозначного ответа, что представлял собой этот феномен, хотя случаи такого письма зафиксированы неоднократно. Оно получило название «автоматического письма»: медиум впадает в особое трансное состояние, в котором начинает писать непонятные ему самому слова и предложения. Некоторые исследователи предполагают банальное мошенничество, другие считают, что в основе этого феномена лежит особая невротическая возбудимость медиума, третьи предполагают, что вместо человека его руками управляют некие астральные существа. Сторонники последней гипотезы даже приводят распространенную легенду о том, что Моисей писал Тору, находясь в аналогичном состоянии, и именно поэтому в самом конце Торы Моисей описал

собственную смерть. Гипотеза о невротизации медиума выглядит более логично, тем более что именно в дни душевных кризисов количество полученных ЕПБ⁶ посланий резко возрастало.

Это чудо, повторявшееся многократно, заставило окружающих поверить в реальность махатм и постоянно привлекало внимание к персоне Блаватской. Многие могли видеть, как она, будучи в полном здравии, впадала в транс и начинала писать текст. Однако чудеса на этом не заканчивались. Махатмы якобы умели материализовывать письма с повелениями прямо из воздуха. По свидетельствам последователей и друзей мадам Елены, такие письма материализовывались иногда даже в купе едущего поезда. Впрочем, не были ли такие письма явной фальшивкой? Представим себе ситуацию: Олкотт или ЕПБ прикрепляют нестойким клеем письмо к потолку, затем приглашают к себе в купе какого-то знакомого или даже незнакомого человека и отвлекают его милой беседой, посреди которой с потолка падает отклеившееся от тряски письмо. Чудо готово.

В дальнейшем именно таким загадочным образом (материализуясь из воздуха) появлялись в комнате Блаватской листы с божественными откровениями, которые затем и легли в основу ее «Тайной доктрины». Единственным доказательством того, что эти послания имели сакральное происхождение, было свидетельство Олкотта о том, что почерк на этих листах отличался от обычного почерка ЕПБ. В таких случаях Блаватская утверждала, что ее учитель овладевал ее телом и писал ее рукой. А Олкотт говорил, что иногда замечал, что во время «астральных диктовок» голос Блаватской становился глубже, а каштановые выющиеся волосы чернели и распрямлялись, словно она превращалась в индуса. Комнату же при этом заполняли разнообразными духи, и даже слышался звон небесных колокольчиков. Однако к свидетельствам Олкотта как лица заинтересованного следует относиться весьма осторожно.

Похоже, однако, что и в этом мадам Блаватская была неоригинальна. Ее приятельница-соперница, популярный нью-Йоркский медиум Эмма Хардинг Бриттен в своей книге «Искусство магии» утверждала, что она не автор книги, а всего лишь стенографистка, которая записала то, что надиктовал ей «Шевалье Луис» – некое духовное существо. Шевалье Луис был подозрительно похож на махатм Блаватской. А за полвека до выхода в свет книги Бриттен именно таким водительством пользовался Джозеф Смит, который при помощи ангела Морони обнаружил зарытые в земле золотые таблички с текстом Библии на неизвестном языке, которые и легли в основу Книги мормонов. И по сей день некоторые авторы эзотерической литературы всерьез утверждают, что написанные ими книги были надиктованы неким высшим разумом или отдельными его представителями, а подобного рода литературу выделили в особый жанр, называемый «ченнелингом».

И вот мадам Елена и полковник Олкотт решают поехать в Индию. Более логичной была бы поездка в Египет к махатмам Туитит Бею и Серапису, представляющим братство «Луксор». Однако Индия, страна далекая и загадочная, манила их не только своими оккультными тайнами: в то время в Штатах их со всех сторон обложили кредиторы. Почти одновременно с отплытием Блаватской и Олкотта в Индию восточные безделушки мадам были выставлены на торги.

После краткосрочной остановки в Лондоне в феврале 1879 года мадам и полковник прибыли в Бомбей. Пренебрегая опасностью подхватить чуму или холеру, Олкотт, едва ступив на берег, опустился на колени и поцеловал землю Индии. Было ли так на самом деле или же и эта история относится к числу досужих баек полковника в отставке, сказать сложно. Но вот с чем пришлось столкнуться Олкотту и его подруге, так это с истинно восточным коварством индийцев. Харичанд Чинтамон, член арийского общества «Арья Самадж», который многократно приглашал Олкотта и Блаватскую в Индию и обещал по приезду устроить грандиозный

⁶ ЕПБ – так называл Елену Петровну Блаватскую ее муж, Генри Олкотт. Потом ее стали так называть как поклонники, так и противники.

прием, подложил путешественникам свинью. После обещанного приема он вручил дорогим гостям счет, в который входила даже оплата телеграмм, посланных Харичандом в Америку. После такого радушного приема Олкотт и Блаватская были вынуждены поселиться в дешевой гостинице в бедном квартале.

Впрочем, именно в Индии дела экстравагантной пары пошли на поправку. Уже весной того же года они стали выпускать журнал «Теософ», тираж которого постоянно увеличивался. Теперь полковник и мадам Блаватская путешествовали по Индии, посещая священные места буддизма и индуизма. В одной из таких поездок они познакомились со Свами Даянанда Сарасвати, еще одним членом «Арья Самадж». По слухам, он был великим йогом и владел различными тайными способностями, такими как левитация, способность вселения в чужое тело, продление жизни и превращение одной материи в другую. При этом он четко отделял эти оккультные способности от факирских фокусов, которыми он и другие индусы развлекали оккупантов. К уловкам факиров Свами Даянанда Сарасвати относил и способность материализации и дематериализации предметов, поскольку – утверждал он – это требует лишь длительной тренировки, но духовные силы при этом не используются. Свами пытался сохранить загадки йоги в тайне от непосвященных и, более того, порицал европейцев за увлечение восточным оккультизмом.

Когда Блаватская и Олкотт разбогатели, они купили в Бомбее усадьбу «Воронье гнездо». В усадьбе тут же стали происходить разнообразные чудеса, столь порицаемые йогинами Свами Даянандой. Чаще всего случались материализации предметов: на цветочной клумбе внезапно появлялись брошки; чашки материализовывались из воздуха; музыка раздавалась из неизвестного источника звука и т. п. Благодаря этим чудесам и протекции двух своих приятелей – журналиста А. Синнетта и А.О. Хьюма – мадам Блаватская и полковник Олкотт попали в круг английской администрации Индии, хотя сами йогины, и не только Свами Даянанда, презрительно называли происходящее в усадьбе «Воронье гнездо» трюкачеством. Да и в Америке и Европе к мадам Елене появилось много вопросов. Так, даже многие члены созданного ею Теософского общества считали частые случаи материализации писем ловким трюком. Они обвиняли Блаватскую в том, что трюки заслоняют от публики истинные оккультные феномены и компрометируют ее настоящие способности. Иногда под давлением неопровержимых доказательств мадам Елена признавалась, что иногда позволяла себе сомнительные трюки, утверждая при этом, что их породила «низменная часть ее натуры», а истинные чудеса случались под руководством махатм.

Доверившиеся Блаватской Хьюм и Синнетт пожелали стать учениками махатм. Однако получаемые ими через ЕПБ послания махатм не содержали никаких высот эзотерического знания, а лишь рекомендации хорошо обращаться с мадам Блаватской. В 1882 г. произошел примечательный эпизод, который послужил причиной их разрыва с Блаватской. Хьюм и Синнетт написали письмо к махатме Кут Хуми с просьбой общаться непосредственно с ними, а не через медиума (ЕПБ). Но поскольку передать письмо махатме могла только сама мадам, англичане вручили свое письмо для Кут Хуми ей. Елена Петровна удалилась в другую комнату, чтобы поиграть на фортепьяно, пока запечатанный конверт будет передаваться махатме. Однако всего через несколько минут Блаватская выскочила из комнаты – разгневанная, с распечатанным конвертом в руках. Как только стало понятно, что именно мадам исполняла роль махатм, Хьюм разочаровался в способностях Блаватской и вообще в спиритизме. Но хотя разуверившихся в ней англичан было теперь довольно много, Елена Петровна неожиданно получила поддержку от индийцев.

Божественная мудрость приносила немалые доходы, и уже в декабре 1882 г. полковник и мадам перебрались в поместье в пригороде Мадраса, которое и до сих пор остается штаб-квартирой теософов.

Итак, Блаватская и Олкотт продолжали свою бурную деятельность. На Цейлоне, в Индии и Бирме было образовано около 100 лож. Появлявшиеся в разных странах ложи постепенно получали автономию. Блаватская копировала в Теософском обществе структуру масонских лож. Возможно, что таким образом она пыталась доказать, что теософия – наследница масонства. Так или иначе, но в рядах Теософского общества были в это время многие выдающиеся умы, такие как изобретатель Томас Эдисон или сотрудник Ч. Дарвина А.Р. Уоллес. Однако вместе с талантливыми людьми теософия привлекала и людей психически неадекватных – невротиков, истериков и даже сумасшедших.

Первое громкое разоблачение произошло, когда оставшийся верным Блаватской А. Синнетт напечатал первое свое произведение – «Оккультный мир». Не предполагая ничего плохого, он опубликовал в этой книге письма, полученные от Кут Хуми через мадам Елену. Книга Синнетта стала очень популярной и вскоре попала в руки известному американскому спириту Генри Киддлу, который опознал в письмах Кут Хуми довольно внушительный фрагмент своего выступления. Киддл написал письмо Синнетту, в котором весьма справедливо указал на это подозрительное сходство текстов. Запахло жареным, и Блаватская была вынуждена оправдываться. Она предположила, что Кут Хуми (один из мудрых и бессмертных махатм) уловил по «астральному радио» часть речи Киддла, а затем забыл об этом, подобно тому как человек может иногда неосознанно повторять чужие фразы. Оправдание это было настолько примитивным и глупым, что поверили ему лишь немногие. Куда более логично было бы объяснить «сходство» текстов тем, что Кут Хуми надиктовал эти «божественные истины» и спириту из Америки, но по какой-то причине предпочел не проявлять себя.

Следующий крупный скандал был связан с другой книгой Синнетта («Эзотерический буддизм», 1883 г.). Против нее выступила глава лондонской ложи Анна Кингсфорд, утверждавшая, что Синнетт извращает суть буддизма и заикливается на его внешних проявлениях – психических феноменах и чудесах, а также на явлениях духов. Таким образом, как считала Кингсфорд, Синнетт принимает символы и образы за реальность, путает форму и содержание. А кроме того, автор представляет буддизм как чувственную во всех смыслах религию, в то время как общеизвестно, что буддизм, наоборот, акцентирует свое внимание на отказе, на изживании чувственного плана в жизни человека, поскольку чувства порождают иллюзии и страдания. Для разрешения конфликта между Синнеттом и Кингсфорд в Лондон весной 1884 г. приехали Блаватская и Олкотт.

Однако при встрече с Анной Кингсфорд на заседании общества Блаватская устроила скандал, ибо инстинктивно почувствовала в Анне соперницу. Обе дамы не стеснялись в выражениях, но миссис Кингсфорд была настроена более интеллигентно и удовлетворилась тем, что основала 9 апреля 1884 г. свою собственную Герметическую ложу, а вскорости и свое собственное Герметическое общество. Программа Герметического общества была весьма похожа на программу Теософского общества с единственным существенным исключением – Анна удалила из программы всяческие упоминания о загадочных индийских учителях.

Трудно сказать, производила ли Блаватская какие-то магические ритуалы над своей соперницей, но Анна Кингсфорд в следующем году умерла. Перед смертью она говорила, что видела сон, в котором будто бы примирилась с Блаватской в буддийском раю. Блаватская по-прежнему курила свои сигареты, а Анну сопровождал Гермес, служивший ей чем-то вроде ангела-хранителя.

Надпись на воротах в городе Фатехпур Сикри, которая переводится как «Исса говорит – мир подобен мосту», 1596 г.

Пока Блаватская и Олкотт находились в Европе, в индийской резиденции Теософского общества, расположенной в Адьяре, тихом предместье Мадраса, разразился громкий скандал, в центре которого оказалась Эмма Каттинг, которая помогала Блаватской в 1872 г. в ее попытках открыть в Каире спиритический центр. В дальнейшем Эмма вышла замуж за француза Алексиса Куломба и вместе с мужем безуспешно пыталась заняться гостиничным бизнесом. В 1879 г. судьба снова столкнула Эмму и Елену, и на этот раз Блаватская помогла своей приятельнице – взяла ее в резиденцию экономкой, а ее мужа – подсобным работником. К тому же Эмма оказывала Елене неоценимую помощь в постановке сложных чудес.

По официальной версии теософов, во время отсутствия Блаватской в Адьяре ее экономка попыталась вытянуть деньги из богатого неопита – принца Ранджитсинджи. Возможно, экономка считала себя вправе получить некоторые «бонусы» на том основании, что она помогает Блаватской и покрывает ее фальсификации. Но поскольку отношения между оставшимися в Индии ближайшими помощниками Блаватской были весьма напряженными, кто-то из «свиты» доложил о проступке экономки, и Елена в письме пригрозила Эмме наказанием. Впрочем, возможен и другой вариант: кто-то из постоянно ссорящихся между собой сподвижников оклеветал Эмму Куломб.

Экономка принялась шантажировать оставшихся в Адьяре членов совета управляющих Теософского общества тем, что у нее есть письма от Блаватской, которые прямо свидетельствуют, что Елена намеренно инсценировала оккультные феномены, а Эмма должна была продолжать мистифицировать публику в отсутствие Блаватской. Эмма показала куклу, при помощи которой Блаватская инсценировала явления махатм. Затем экономка продемонстрировала отверстие в потолке, через которое в комнату проникали «мысленно переданные» письма махатм. Кроме того, она рассказала, что в стене между теософским святилищем и спальней Блаватской находится открывающийся в обе стороны шкаф, который служил Елене Петровне для проведения сложных трюков, например трюка по срастанию в шкафу разбившегося блюда (осколки на целое подменяла сама Эмма). Куломбы потребовали денег за молчание. Члены совета в тот же вечер сожгли злополучный шкаф, однако их вера в вызываемые ЕПБ чудеса была подорвана.

А в это время переписка Блаватской с махатмами активизировалась. Возможно, это был особый ход для того, чтобы попытаться убедить общественность и самих членов общества в подлинности писем махатм – ведь они продолжали появляться уже после разоблачений. Летом 1884 г. Куломбы были вынуждены покинуть Адьяр ни с чем.

Сестра Блаватской, писательница В.П. Желиховская, комментирует эти события следующим образом: «По инициативе шотландского иезуита Паттерсона (он сам, судя по отчетам об

этом деле, неоднократно бывшим в печати, не скрывал, что «ради христианских целей» подкупил слуг Е. П. Блаватской «для доставления нужных ему сведений») там разыгрался целый заговор. Подкупленная им бывшая экономка Блаватской и муж ее столяр, которым ею были поручены вещи в Адьяре и некоторые поправки в ее комнатах, – люди, которых она буквально спасла от голодной смерти, – смастерили такую канитель подложных писем и столярных сооружений, будто бы предназначенных для будущих обманов, что они послужили к вечным на нее клеветам недоброжелателей ее. Сколько бы потом ее сторонники ни печатали опровержений, как решительно и ясно ни доказывали фальшь и нелепость этих обвинений, всю недобросовестность действий Лондонского общества для психических исследований, напечатавшего свой обвинительный «отчет», основываясь на показаниях лишь одного человека, не позволившего даже сличить почерка фабрикованных писем с подлинным почерком Елены Петровны, ничто не помогло снять с нее позорного обвинения».

В 1885 г. здоровье Блаватской ухудшилось, и она покинула Индию. Некоторое время ЕПБ жила в Германии, потом Бельгии и в конце концов переехала в Лондон. В конце своей жизни Блаватская опубликовала многотомную «Тайную доктрину», которая, по ее словам, представляла собой комментарий к сакральному тексту «Дзиан». Этот загадочный текст до сих пор не найден. Сама же Блаватская якобы видела его в подземном индийском монастыре. Именно «Тайная доктрина» стала самым спорным трудом Блаватской. Поводом для этого послужила изложенная в ней концепция рас, которая, по мнению некоторых исследователей, легла в основу ариософии Гвидо фон Листа и Ланца фон Либенфельса. Эти германские оккультисты начала XX века в свою очередь повлияли на формирование идеологии Третьего рейха. Однако, сколь бы спорной ни была фигура Блаватской, следует заметить, что в данном случае даже сами обвинители не отрицают существенных различий между ее теософской концепцией и националистическими идеями Гитлера. В частности, Блаватская не отождествляла арийскую расу с германскими народами. Кроме того, она никогда не высказывалась за применение силы.

На самом деле можно с уверенностью говорить, что учение о расах Блаватская позаимствовала у греческих философов, которые делили мифическое прошлое своей цивилизации на «века»: золотой, серебряный, бронзовый и железный.

Согласно Блаватской, на Земле в течение многих миллионов лет жили разные расы людей. В концепции мадам Елены таких рас пять. Последняя, пятая раса (арии), по ее мнению, способна воплотить в жизнь истинную «человечность» в ее материальном воплощении. Предшествовавшие расы Елена Петровна предусмотрительно поместила на затонувшие континенты на тот случай, если бы кто-то спросил у нее, где же доказательства их существования. Таким образом, ее аргументацию нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть, ей можно только верить. Прежние расы таковы: астральная раса, возникшая на невидимой и священной Земле; гипербореицы, жившие на исчезнувшем полярном континенте; лемурийцы, обитавшие на континенте в Индийском океане, и атланты.

Именно Блаватская первой пустила в литературно-философский оборот образ легендарной Шамбалы. По одной из версий, когда лемурийцы погрязли во зле и пороке, их жрецы, оставшиеся высокодуховными, ушли в страну, которая называется Шамбалой. Правда, место расположения Шамбалы у Блаватской часто изменяется. Так, иногда она говорит о том, что Шамбала находится в пустыне Гоби, но раньше пустыня представляла собой остров, покрытый тропическим лесом. По другой версии, Шамбала находится в Тибете. По третьей – Шамбала была затеряна на все той же Лемурии, острове или континенте в Индийском океане, откуда и вышли представители лемурийской расы. Однако чаще всего местом, где можно найти Шамбалу, Блаватская называет индийские предгорья Гималаев.

Утраченные годы Иисуса

Учение Блаватской существенно изменило и отношение европейцев к христианству. Общая тенденция к демифологизации и очеловечиванию Иисуса сделала его любопытной, но вполне заурядной фигурой одного из учителей человечества. Он оказался в одном ряду с Буддой, Сократом, Конфуцием, Ману и Лао-цзы. Более того, появилось несколько «свидетельств» того, что Иисус некоторое время пребывал в одном из монастырей Индии. В XIX веке найденные «доказательства» индийского периода в жизни Иисуса под сомнение не ставились, потому что люди хотели видеть мир иным.

В 1894 г. русский журналист Н.А. Нотович выпустил книгу «Неизвестная жизнь Иисуса Христа», в которой утверждал, что Иисус перед распятием несколько лет путешествовал в горах Индии, где и получил тайные магические знания, позволявшие ему совершать чудеса. Кроме того, в книге утверждалось, что после поношения и распятия Иисус ожил и ушел из Палестины в Тибет, где и провел в медитациях и молитвах долгую жизнь. Эта книга была попыткой объединить разобщенные религии, такие как христианство, буддизм и индуизм, в единое целое. Правда, она была на руку и антисемитам, которые таким образом отделяли Иисуса – еврея по крови – от его корней и делали его человеком иной культуры. Нотович утверждал, что обнаружил манускрипт, описывающий тот период жизни Иисуса, о котором молчат канонические евангелия (с 14 до 29 лет его жизни). Он нашел его якобы в Северной Индии в 1887 г. Путешествуя по Ладаку, Нотович сломал ногу и вынужден был надолго остановиться в буддийском монастыре Хемис, где узнал, что в монастырской библиотеке хранятся сочинения об Иссе, написанные на тибетском языке. Это был не единый текст, а разрозненные рассказы, и Нотович выстроил их в хронологической последовательности с помощью лам. Как говорили ламы, эти предания были записаны в Индии на языке пали в середине I в. н. э. со слов людей, видевших Иисуса, когда он жил в Индии и Непале, а также со слов индийских купцов, которые поддерживали торговые связи с Иерусалимом. Около 200 года палийские свитки привезли из Непала в Тибет. Впоследствии их перевели на тибетский язык в монастыре на горе Марбур близ Лхасы, а в Хемисе хранились копии этих переводов.

Второе свидетельство об индийском евангелии принадлежит Н.К. Рериху. Он посетил Ладак в сентябре 1925 г. В своих дневниках Рерих приводит пространные цитаты из «Тибетского евангелия». Их сравнение с переведенным Нотовичем текстом показывает, что Рерих пересказывает то же самое, но другими словами. Самый деликатный момент во всей этой истории заключается в том, что за 15 лет до «записок Рериха» индийское евангелие уже было переведено на русский язык тем же самым Нотовичем. Трудно судить, пересказал ли Николай Рерих известную ему книгу или же действительно видел оригинальный текст. Кстати, сам Николай Константинович тибетским языком не владел, а переводил ему (или пересказывал текст Нотовича?) его сын Юрий.

Сцена распятия на кресте, I в., Хинидан, Синд

Правда, Рерихи в своем путешествии по Индии якобы обнаружили еще один загадочный свиток, повествующий об Иисусе, который считается даже более достоверным, чем тот, о котором упоминал Нотович, поскольку в нем отсутствуют упоминания о буддизме. Впрочем, если оба этих текста поддельные, нет ничего удивительного, что второй фальсификатор, лучше знакомый с историческим материалом, в «новой» рукописи исправил ошибки «предыдущей».

Но может ли быть, что эти тексты – настоящие? Ведь во многом сомнения в подлинности текстов объясняются именно тем, что их обнаружили близкие друзья или последователи Блаватской, известной своими шарлатанскими фокусами.

Любопытные сведения содержатся в трактатах древнетибетской религии бон. В одном из них упоминается «чудотворец Есес из страны Иран», который появился «в стране Шаншун-Мар» (Северная Индия). Дата его появления примерно соответствует началу нашей эры. В бонской иконографии Есес изображался справа от главного бога – и в христианской традиции Христос должен воссесть на престоле «одесную Отца». Возможно, имеет место влияние христианства на древнюю религию, но следует подчеркнуть, что бонская традиция отличалась замкнутостью. Тому, что Иисус назван в тексте иранцем, можно найти объяснение. Дело в том, что путь из Иерусалима в Тибет, вероятнее всего, проходил через Иран.

Еще одним человеком, видевшим загадочное евангелие, стала российский востоковед Л.В. Шапошникова. По ее словам, она видела рукопись в монастыре Хемис в 1979 году, но нехватка времени не позволила ей сделать копию или сфотографировать этот замечательный текст. Рукопись имела заглавие: «Жизнь святого Иссы, Наилучшего из Сынов Человеческих». По особенностям написания букв Л.В. Шапошникова датирует рукопись V–VI вв. н. э.

Итак, впервые об индийском евангелии стало известно более 100 лет назад, но его до сих пор не исследовал никто из ученых. Фотографических копий свитков тоже нет. Тексты, которые доступны для европейского читателя, – это переводы Нотовича и Рерихов, сделанные в конце позапрошлого – начале прошлого века. Автор еще одного русского перевода индийского евангелия, опубликованного в 1910 г. в харьковском религиозном журнале «Вера и разум», предпочел остаться анонимным. Впрочем, очевидно, что этот переводчик, подписавшийся «архимандрит Хр.», делал перевод не с оригинала, а с французской книги Нотовича. Но если даже поверить, что этот текст индийского евангелия подлинник, а не фальшивка, созданная Нотовичем, переводчики так осовременили его, что это делает перевод плохим помощником для ученых. Вот как начинается «Жизнь святого Иссы, Наилучшего из Сынов Человеческих» в переводе Рерихов: «Земля содрогалась, и небеса плакали о великом злодеянии, только что совершившемся в стране Израиля. Там только что мучили и казнили великого праведника Иссу, в котором обитала душа Вселенной. <...> Вот что рассказывали по этому поводу торговые люди, ездившие в страну Израиля. Народ Израильский, живший на очень плодородной земле, дававшей в год две жатвы, и владевший большими стадами, возбудил своими грехами гнев Бога. <...> Израиль был обращен в рабство могущественными и богатыми фараонами, царствовавшими тогда в Египте».

Но ведь в тексте оригинала слов «Израиль» и «Египет» не могло быть! Там были некие названия стран, которые Рерих посчитал Израилем и Египтом. Если же мы удалим все топонимы, то получится текст, который может относиться к любому месту на земном шаре. И пока не будет произведено научное исследование текста, утверждать определенно, что это действительно сказание об Иисусе, невозможно.

Индийские корни советской мистики

XIX век не любил химер, поэтому он часто отбрасывал идеи, которые следующий, XX век принимал и поднимал на щит. Одной из таких химер прошлого века были поиски загадочного арийского наследства. Многие теософы вольно или невольно создавали теории, которые могли быть истолкованы как проекции современной истории на древнюю или же древней – на современную.

Так, любопытную теорию выдвинул единомышленник Е. П. Блаватской маркиз Сент-Ив де Альвейдр. Он написал ряд мистических трактатов, в которых изложил свое видение истории мировых цивилизаций. По его собственным словам, идеи своих книг он почерпнул в общении

с представителями европейских и восточных эзотерических обществ. Изначальное правление на Земле, согласно де Альвейдру, осуществляла Черная раса. Ее центр находился в южных регионах, а северные земли, населенные Белой расой, Черные господа оккупировали, обратили всех Белых в рабство. Конец эре Черной расы положил ариец Рам, или, по другим источникам, – Рама, который был арийским вождем и героем «Рамаяны». Согласно де Альвейдру, Рам появился где-то на Севере около 8–6 тыс. лет до н. э. Именно с прихода Рама начинается тайная история человечества. Божественный Рам основал гигантскую теократическую Империю Овна («Рам» на древнем сакральном языке и означало «Овен»), в которую входили все прежние сакральные центры. Он создал систему управления Империей по трехчастному образцу, в соответствии с сакральной и основополагающей идеей Троичности. На три части делилась также Великая Священная Коллегия, высший орган власти Империи, имевший свои аналоги в различных имперских владениях. Высший уровень коллегии – Пророческий, чисто Метафизический и Трансцендентальный. Это уровень непосредственной Божественности, Короля Мира, прообразом которого был сам белый аватара Рам. Второй уровень – Жреческий, Солнечный, Мужской. Это – сфера Бытия, Света. Этот уровень служит воспреемником невидимых влияний Пророческого плана и их адаптаций к низшим планам Проявленного мира. Он относится ко Второй Ипостаси Троицы, к Сыну. И, наконец, третий уровень Коллегии – царский – это сфера Луны, так как земные цари служат воспреемниками жреческого Света и устроителями общественного порядка. Он соответствует Третьей Ипостаси – Святому Духу.

Де Альвейдр назвал такую структуру синархией, то есть «совместным правлением», что подчеркивало синтетическое объединение трех функций – Пророческой, Жреческой и царской – в вопросах имперского устройства.

Через несколько веков после отставки Рама в Индии разразилась политическая катастрофа, послужившая деструктивным импульсом для всего устройства Империи. Это было восстание принца Иршу. Принц не только хотел захватить власть, но и совершил религиозную революцию – «первореволюцию», ставшую прототипом всех последующих исторических революций. Символами восстания стали Красный цвет, Бык, Красная Голубка и Лунный Серп. В Индии Иршу и его сторонники потерпели поражение, но волна революций прокатилась по материкам, уничтожив древнюю цивилизацию.

Вся человеческая история после восстания Иршу рассматривается де Альвейдром как противостояние двух религиозно-политических парадигм: синархии и анархии. Синархия являлась для де Альвейдра сакральным, духовным, традиционным, религиозным и политическим идеалом, который необходимо реализовать, несмотря на все внешние обстоятельства, так как в синархии запечатлена в ее чистейшем виде абсолютная Воля Провидения, не зависящая от исторической конкретики. В то время как анархические тенденции выступают не только и не столько как самостоятельные религии или государственные идеологии, сколько как элементы социально-религиозных структур, способных, в зависимости от обстоятельств, либо выходить на поверхность и декларировать Анархию, либо скрыто подтачивать устои Синархического правления через культы Матери Земли (то есть доарийских верований).

Теософия провозглашала своей целью познание божественного плана через возвращение утраченной мудрости арийского оккультного мира. Теософия казалась европейским интеллигентам наиболее современным и своевременным взглядом на происходящие в мире процессы, а потому нашла в их среде много поклонников. Елена Блаватская предприняла попытку объединить модную в то время теорию астрального мира с открытиями ученых, а палеофантастические гипотезы (Атлантида, Пацифида, Лемурия) с восточной эзотерической традицией. Она пыталась примирить религию с наукой, создав принципиально новое вероучение, что было очень актуально в середине XIX века.

Поскольку теософия представляла собой развернутую компиляцию из множества религиозных представлений – как западных, так и восточных, – она была близка по духу учению

Маркса, который тоже претендовал на формирование единого взгляда на окружающий мир, на его происхождение и развитие, основанного на множестве других философских учений, появившихся еще до Маркса. Вот почему, чувствуя «революционное» родство, теософы неоднократно посылали своих эмиссаров в Советскую Россию (а бывало, что ехали сами) в надежде найти свое место в здании коммунистической идеологии, насаждавшейся с момента прихода большевиков к власти. Но впервые «контакт» был установлен еще в семье Маркса. Любопытно, что любимая дочь Маркса – Элеонора – была убежденным теософом и вышла замуж за Эдуарда Эвелинга, состоявшего в Теософском обществе.

Теософия не стала религией марксизма во многом потому, что, как бы мы ни относились к индийским причудам Блаватской, теософия требовала больших познаний в области истории и сравнительного религиоведения, тогда как марксизм оказался очень привлекательным для «недоучек» – для тех, кто не сумел получить полноценного высшего образования. Сам Ленин был исключен с первого курса университета. Другой марксист-теоретик – Николай Бухарин – дальше первого курса университета тоже не пошел, революционная деятельность помешала. Говорливый Лев Троцкий закончил всего лишь реальное училище. Феликс Дзержинский в юности готовился к сану ксендза, но не завершил учебу. Недоучившимся семинаристом был и Сталин.

Можно ли сказать, что основоположники коммунистического учения были искренни, когда отрицали всякую связь своей «религии» с метафизикой? Недаром ведь вокруг коммунистов крутилось много магов, уделявших особое внимание индийским магическим техникам.

Например, символ коммунизма – пятиконечная звезда – имеет очень любопытную историю. Звезда служила символом вечности, позднее стала символом высоких устремлений, идеалов. Пифагорейцы, верившие, что в основе мироздания лежит число, считали, что пропорции пятиконечной звезды необычайно привлекательны для глаза. Позднее эти пропорции называли «золотым сечением». Кроме того, пятиконечная звезда антропоморфна, то есть человекоподобна. На знаменитом рисунке Леонардо да Винчи человек с сомкнутыми ногами и раскинутыми руками похож на крест; с разомкнутыми ногами – на звезду. В геральдике пятиконечная звезда, повернутая одним лучом вверх, – символ защиты, охраны и безопасности, а повернутая одним лучом вниз, а двумя вверх – служит знаком дьявола.

Пятиконечная звезда широко использовалась и в Индии как символ тайных знаний, доступных лишь посвященным. Но мелкие и крупные вожди мирового пролетариата не вдавались в такие тонкости, для них красная звезда была знаком единения вокруг единственно верной идеи. Она, по объяснению советских идеологов, символизировала борьбу трудящихся за освобождение «от голода, войны, нищеты и рабства». Также в числе первых символов советской власти была и свастика. Ее можно увидеть, например, на советских ассигнациях 1918 года.

Другая загадка советской власти, отдающая оккультизмом, – бальзамирование Ленина. События развивались так. Ленин умер в Горках в 18.50 21 января 1924 года, а уже в 22 часа в Кремле с участием Дзержинского, Куйбышева, Аванесова, Енукидзе, Ярославского и других состоялось совещание, на котором рассматривался вопрос об организации похорон.

Было решено использовать временное бальзамирование тела – для организации похорон. Однако вскоре вместо захоронения вождя в склепе его решают мумифицировать и положить в особом мавзолее. При этом складывается впечатление, что эта мысль возникла у очень узкой группы лиц еще до смерти вождя, хотя против мумификации выступали и врачи, и близкие покойного. Так, профессор Абрикосов считал борьбу за сохранение тела бессмысленной, т. к. на нем появились трупные пятна и начался процесс высыхания тканей. Против были секретарь Президиума ВЦИК Енукидзе, Надежда Крупская и Климент Ворошилов. Но в решение этого вопроса вмешался Дзержинский. Леонид Красин предложил сохранять тело Ленина в холодильнике. Но этот проект был отвергнут, а 26 марта 1924 года началась мумификация. Состав,

использовавшийся тремя светилами тогдашней медицины, – патологоанатомом Воробьевым, биохимиком Збарским и прозектором Шабадашем – до сих пор неизвестен.

Брат Ленина Дмитрий Ульянов, посетив мавзолей, выбежал оттуда в состоянии крайнего аффекта и воскликнул: «Я сейчас ничего не могу сказать, я сильно взволнован! Он лежит таким, каким я его видел тотчас после смерти!» А ведь до мумификации на трупе были явно заметны трупные пятна. Обычно считается, что на выбор метода повлияли красочные журналистские репортажи о вскрытии гробницы Тутанхамона за пятнадцать месяцев до описываемых событий. И действительно, один из проектов мавзолея имел форму древнеегипетской пирамиды. Однако состав египетских бальзамов был известен лишь приблизительно, и не было ни одного случая современной мумификации по египетскому образцу. Напротив, в мумификации Ленина прослеживаются связи с загадочными индийскими ритуалами.

Несмотря на то что мумификация в корне противоречит индийским верованиям, в основе которых лежит учение о перевоплощении душ, в Индии она все же известна. Например, одной из особенностей индийских йогов считается способность их тел не разлагаться долгое время после смерти. Такая способность служит доказательством праведности и чистоты йога. Но скептики считают, что за этой способностью, вполне возможно, скрывается тайная практика мумификации. Кроме того, в Северной Индии существовала магическая практика, использовавшая мумификацию.

Как учат древнеиндийские трактаты, от тела необходимо избавиться как можно быстрее. Ибо душа умершего, возвращаясь к своему телу, будет страдать и вскоре может стать злым демоном. Официальный индуизм запрещает использовать злых демонов такого рода. Однако в Северной Индии мумифицировали рабов и военнопленных, чтобы они оставались рабами и в посмертии, совершая магические действия ради благополучия своего живого хозяина. Как полагают оккультисты, эта тайная практика, существовавшая уже многие века, и была использована при мумификации Ленина. Советским лидерам был необходим злой дух, который мог бы выполнять их просьбы и желания и служить духом хранителем советской власти.

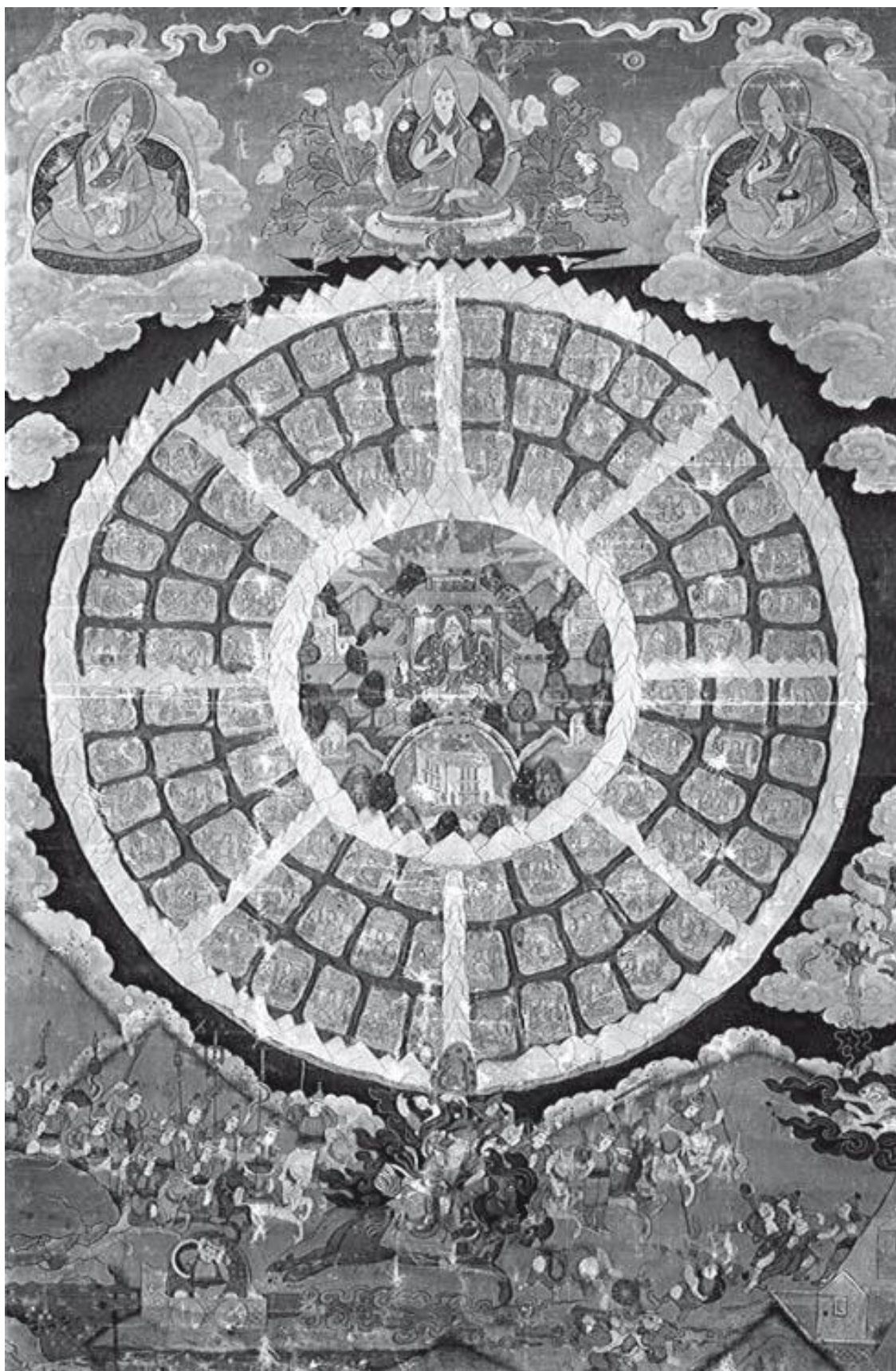
Как утверждают оккультисты, забальзамированный Сталин пролежал в мавзолее всего несколько лет, потому что духи Ленина и Сталина не могли ужиться в одном мавзолее. Дух Сталина отомстил Хрущеву – человеку, который отдал приказ об уничтожении мумии Сталина: Хрущев был смещен с государственных постов в результате переворота и лишь по случайной случайности не был убит заговорщиками. Что ж, следуя этой логике, можно сделать вывод: советская власть пала, СССР больше нет, но мумия Ленина продолжает лежать в Мавзолее и наверняка служит новым вождям.

Советские теософы находились под покровительством самого наркома просвещения. Анатолий Васильевич Луначарский, который изображал на публике атеиста, был на самом деле поклонником разных мистических учений, увлекался сатанизмом и оккультизмом.

Наиболее значимой фигурой среди советских оккультистов был Николай Константинович Рерих. Большую часть своей долгой жизни он провел в Индии. Рерих был слишком масштабной фигурой, чтобы оставаться просто последователем Блаватской. Он сам, его жена Елена Ивановна Рерих (Шапошникова) и его сыновья всю жизнь разрабатывали учение Живой Этики, основной целью которой было объединение теософии и индуизма с православием. Согласно положениям Живой Этики, наша планета вступила в эпоху Огня, в которой возрастает роль психических и космических энергий. Овладение психической энергией предполагает нравственное преобразование природы. Сердце – средоточие психической энергии, которая является частью общей, космической, энергии. Необходимо соединить сердца и, соответственно, психические энергии «в хоровод согласия». Поэтому духовное преображение человека осуществляется не в одиночестве, а в общине, в сотрудничестве с космической иерархией. Кроме того, Рерих утверждал, что нельзя ждать, когда эпоха Огня сама по себе «придет

в каждый дом», и, подобно русским революционерам, был сторонником преобразования мира на всех его уровнях.

«Можно весь государственный и общественный строй утвердить на законе космическом, – писал Рерих. – Наука дает все направления, и лишь чуткость приложения может открыть столько граней для строительства! Если бы вместо мнимых нововведений и установлений человечество обратило внимание на законы космические, можно было бы установить равновесие, которое все больше и больше нарушается, начиная с закона зарождения и до космического завершения. Законы утвержденные едины. На всех планах можно утвердить единство. Путь эволюции проходит, как нить, через все физические и духовные степени. Потому государственный и общественный строй могут применить все космические законы для усовершенствования своих форм. На пути к Миру Огненному нужно проникнуться мощью единства в Космосе».

Изображение Шамбалы на старинной тибетской картине

Так Рерих пытался объединить политические идеалы коммунистов и древние оккультные практики. В основе его воззрений лежало представление о загадочной стране Шамбале,

местонахождение которой никому не известно. Первое упоминание о Шамбале встречается в тексте Калачакратантры (X век), который, как утверждают, сохранился со времен царя Шамбалы Сучандры. Считается, что он получил учение Калачакры от Будды Шакьямуни. По другой версии, Шамбала была царством в Средней Азии. Ее царь Сучандра побывал в Южной Индии для того, чтобы обрести знание. Это царство сделалось невидимым для человеческих глаз в IX веке после мусульманского вторжения. По преданию, теперь только человек, чистый сердцем, может найти к нему дорогу.

Наиболее достоверная версия предполагает, что Шамбалой древние индийцы называли долины в верховьях Ганга, которые привлекали к себе жителей плодородными почвами и умеренным климатом. В Шамбале, согласно преданиям, не жарко и не холодно, и, действительно, в долинах верховий Ганга солнце не так печет, как в тропических лесах Декана, и не настолько холодно, как в предгорьях Гималаев. Однако постепенно, с расселением ариев по территории Индии, «мигрировало» и местоположение Шамбалы. Более поздние источники помещают ее в индийские предгорья Гималаев. Так же считала и Блаватская, утверждая, что где-то там, в загадочных голубых горах, и обитают носители тайных знаний. В поисках легендарной Шамбалы Рерих совершил несколько путешествий по Индии и Тибету. Если верить сохранившимся документам, Николай Константинович нисколько не сомневался в реальности существования Шамбалы, полагая, что вступившие в контакт с ним и его женой восточные учителя Мория и Кут Хуми как раз и являются «представителями Индийского Братства». При этом Рерих отводил Шамбале совершенно конкретное место на карте – это была северо-западная часть Тибетского нагорья (по-тибетски «Чантанг»). Во время одной из экспедиций Рерих объяснил своим спутникам, что поблизости начинается «запретная область» Индийско-Гималайского Братства, «неведомая европейцами». Доступ на эту заповедную территорию, охраняемую самой природой (посредством ядовитых испарений многочисленных гейзеров и вулканов, разбросанных вдоль ее границ), закрыт для непосвященных, а вернее «незванных», ибо придти в Шамбалу без приглашения – «зова» ее владык – невозможно. Вот что пишет в своем дневнике один из спутников Рериха: «За обедом Н. К. Р. говорит о месте нахождения Шамбалы – прекрасной, закрытой со всех сторон долине с субтропической растительностью, окруженной холодными и дикими пустынями, тянущимися на сотни квадратных миль и перерезанными неприступными горными системами. <...> Наконец последняя остановка, и нигде ничего особенного. Через несколько сот шагов от станции – балюстрада. Подойдите, взгляните вниз, и перед вами в глубине обрыва долина, и в ней – вся красота, вся роскошь залитого солнцем южного пейзажа».

Конечно, Шамбала для Рериха имела в первую очередь оккультное значение – это не столько реально существующая страна в индийских горах, сколько символ Грядущего, «знак нового Времени», «новой эры могучих энергий и возможностей». Учение Шамбалы, называемое им Калачакра, – «высокая йога овладения высшими силами, скрытыми в человеке, и соединение этой мощи с космическими энергиями». Однако не обошлось без политики.

В своих отчетах и письмах Рерих утверждал, что ему будто бы удалось встретиться с махатмами, которые передали ему послание для советского правительства, главы государства Сталина и министра иностранных дел Чичерина. В этом послании махатмы поддержали Советы в их борьбе с христианством и другими религиями как не соответствующими духовной ситуации новой эпохи, эпохи Огня, и предлагали установить более тесные связи. Во время одного из своих возвращений в Москву летом 1926 года Рерих вел переговоры о возможности использовании тайных знаний махатм в построении коммунизма. Его московские собеседники, представители советского правительства – Чичерин и Луначарский, – поддержали Рериха, помогли с финансированием следующей экспедиции, однако попытки убедить большевиков принять «высокое покровительство индийских Учителей» с целью привлечения миллионов буддистов Азии к мировому революционному движению и осуществлению в мировых масштабах идеалов Коммуны так и остались воззваниями. Политическая ситуация в мире не

располагала к освободительному походу в Азию. Что могла дать Азия большевикам 1920-х? Загадочные и эфемерные тайные знания? Тогда как в Западной Европе и Америке были столь необходимые для индустриализации технологии.

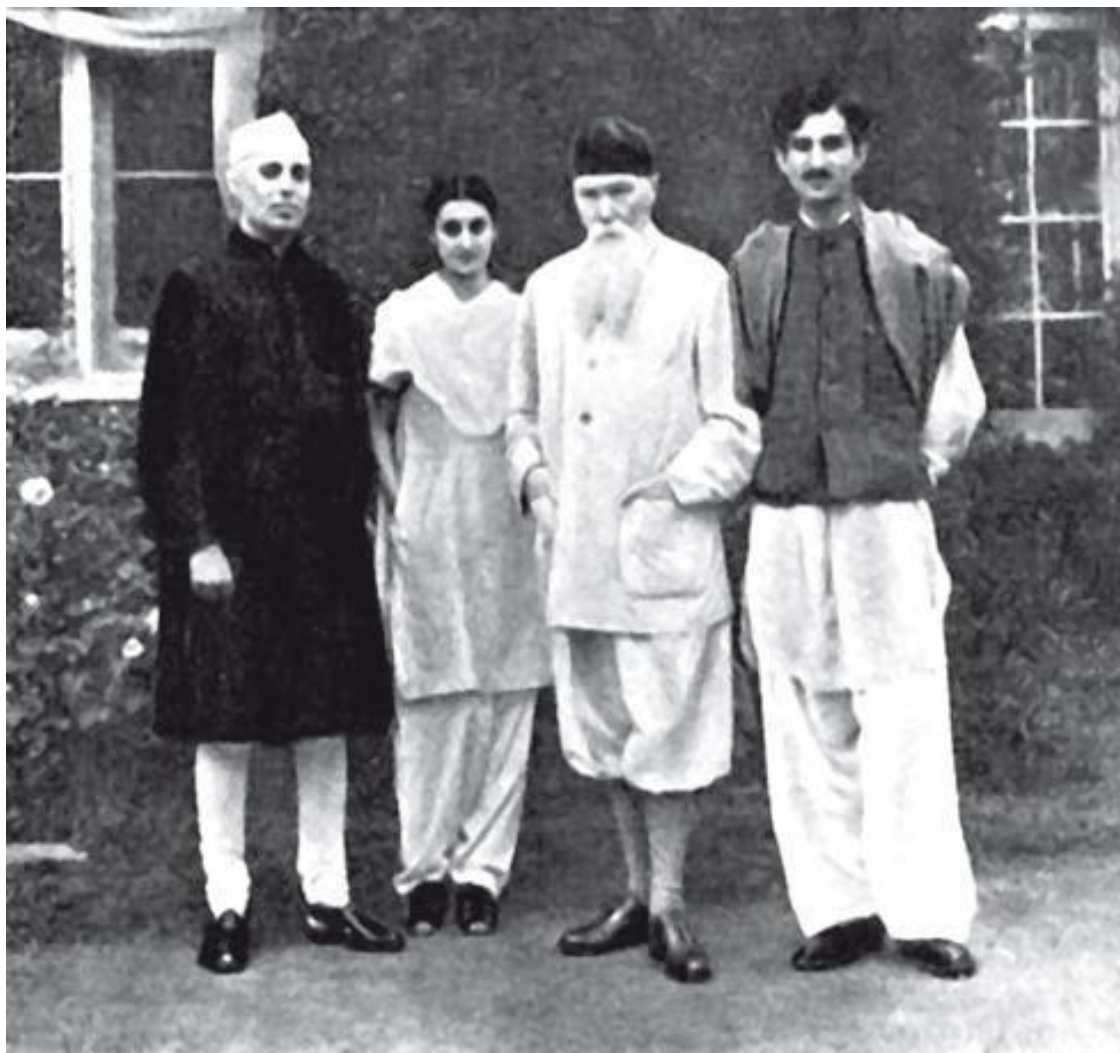
Трудно сказать, был ли Рерих в действительности идеалистом, искавшим в индийских горах загадочную страну, или же он был советским агентом, подготавливавшим индийский пролетариат к мировой революции.

Поездки Рериха хорошо согласуются с гипотезой, выдвинутой В. Суворовым. По его мнению, в 1920–1930-е гг. Советский Союз готовился к Всемирному освободительному походу, в результате которого социализм должен был быть установлен по всему земному шару. Если допустить, что Суворов прав, – тесные контакты с индийскими буддистами должны были подготовить почву для освободительного похода Красной армии в Индию. И легендарное пророчество о северной красной Шамбале, то ли услышанное Рерихом в Индии, то ли выдуманное им самим, как нельзя лучше соответствовало идеологической подготовке похода в Индию. Но после нападения Гитлера советские войска были слишком заняты войной в Европе, и освобождение Индии сорвалось. Рерих возвращается в Индию и живет там долгие годы. Последующие его визиты в Москву уже не имели такого значения, как поездки 1920–1930-х годов.

Индийская эмиграция позволила Рериху и его семье избежать репрессий в 1930-е гг., в то время как многие советские теософы были репрессированы. Филиалы Теософского общества, функционировавшие с 1908 года в Москве и Петербурге, были официально закрыты в 1923-м. Теософам пришлось перейти на «нелегальное» положение – они собирались небольшими группами как клуб по интересам, обмениваясь книгами и журналами, музицируя, читая друг другу стихи и обсуждая новости. Так, ленинградский теософский кружок просуществовал до начала 1950-х годов. С самого начала его возглавляла супружеская пара дворян Обнорских. Алексей Николаевич Обнорский был высокообразованным человеком, знал шесть языков, интересовался философией. У него была неплохая библиотека по теософии, он сам переводил работы Джидду Кришнамурти. Ольга Борисовна Обнорская считалась необычайно сильным медиумом – она получала оккультную информацию путем «телепатической связи» с Учителями Востока и оформляла ее в виде поэтической рукописи «Сад Учителя».

Назовем имена еще нескольких русских и советских теософов.

Московский кружок теософов организовала художник-анималист Ариадна Александровна Арендт. Она была дружна с Волошиным, прониклась идеями и учением Живой Этики Рерихов.

Джевахарлал Неру, Индира Ганди, Николай Рерих, М. Юнус в имении Рерихов Кулу

Киевским кружком руководила медиум София Александровна Слободинская, родной брат которой Александр Александрович Усов – детский писатель, выпустивший несколько рассказов о животных под псевдонимом Чеглок, – много путешествовал, был знаком с Луначарским и в 1914 году вместе с единомышленниками основал на Кавказе маленький теософический ашрам в Лазаревском, близ города Сочи. Он даже пытался построить в местечке Гуарек храм Солнца в виде звезды, в котором солнечный свет, проходя через систему зеркал, освещал бы все помещения. По вечерам теософы разжигали костер на берегу моря, пели гимны, медитировали, обсуждали проблемы. В числе побывавших в этом ашраме был и поэт Максимилиан Волошин.

Калужское отделение возглавляла Елена Федоровна Писарева (Рагозина) – философ и переводчик. Именно она перевела и издала книгу Эдуарда Шюре «Великие посвященные». Смолоду Писарева увлеклась идеями Блаватской, прочла ее «Тайную доктрину» и сделалась горячим пропагандистом теософии. Елена Федоровна перевела громадное количество мистической литературы, опубликовала несколько собственных произведений, самое известное из которых – «Сила мысли и мыслеобразы». А когда 20 сентября 1908 года все теософские кружки в Российской империи объединились в Российское теософское общество, Писарева стала его вице-президентом. Калужское теософское общество существовало двадцать лет, с перерывом с 1918 по 1922 год. Тогда же Писарева уехала из России в Италию. Последнее ее письмо на родину к ученикам и последователям относится к 1926 году, после чего следы ее теряются, а

судьба до сих пор остается неизвестной. Пала ли она от руки агента НКВД-ОГПУ или умерла своей смертью в безвестности – мы никогда об этом не узнаем.

Любопытно, что к Калужскому теософскому обществу принадлежал и российский ученый и философ Константин Циолковский. Он был достаточно умен для того, чтобы в официально атеистической стране никогда не упоминать о контактах с мистиками, однако многие идеи Циолковского были почерпнуты именно из индийских трактатов и теософских книг, таких как уже упоминавшиеся «Великие посвященные» Э. Шюре или «Голос безмолвия» Е. Блаватской. Циолковский верил в эволюционное развитие жизни на Земле от атома до человека, однако дальнейшее развитие его идей привело к созданию совершенно антигуманного учения, которое иногда даже называют «русским фашизмом». Для уменьшения страданий чувствующих атомов Циолковский предлагал свести к минимуму количество особей некоторых классов растений и животных, сохранив только то, что необходимо для поддержания жизнедеятельности человека. «Мы истребляем насекомых, не чувствуя угрызений совести, – писал он – И инстинкт нас, вероятно, не обманывает. Смешно было бы плакать и мучиться при виде издыхающей мухи или раздавленного клопа. Их слабые ощущения не стоят слез; но нельзя того же сказать о жестоком истреблении крыс, мышей и других высших паразитов. Оно неизбежно, но мыслящих оно не может не огорчать. Со временем жилища будут так устраиваться, что паразитам не будет места, не будет возможно проникнуть в жилище и размножаться. Тогда человеку нечего будет истреблять. Гуманнейший способ уничтожения – лишение животного способности производить потомство – не мучительное воздержание, не грубое оскотление, а что-то более тонкое, не совсем еще сейчас достигнутое ни в отношении человека, ни в отношении животных».

Та же участь ожидала и «несовершенных людей», т. е. калек, генетических уродов, преступников и тому подобных. В первую очередь Циолковский предлагал ограничить способность к размножению этих «асоциальных» членов общества. Затем планировал ввести искусственный подбор родителей, осуществляемый имеющими на то право руководителями общества: «И вот начинается искусственный подбор родителей – для получения совершенного потомства. Все женаты и живут с любимыми женами по-настоящему, даже лучше. Но детей имеют только избранные люди: более здоровые, долголетние, способные к обильному размножению, склонные к плодотворной деятельности, к усвоению истины. Чем более этих свойств, тем более они могут иметь детей. Контролирует эту возможность размножения общество, его представители и основанные ими законы».

В итоге должно быть сформировано кастовое общество на основе избранности лучших людей и запрещение браков между кастами: «Дети избранных, достигшие совершеннолетия, помещаются в основные общества. Там они своими заслугами и качествами могут возвышаться и переходить в высшие общества, насколько хватит сил и таланта. Иногда они снова достигают родителей, а иногда и поднимаются выше их. Браки возможны только между членами обществ одного класса, например, женщина третьего класса не может выйти замуж за мужчину второго класса. цель – улучшение пород на основании явлений наследственности. Этот закон можно облегчить, допустив браки для близких классов. Например, третьим и четвертым, первым и вторым».

Таким образом, Циолковский практически полностью воспроизвел свойственное индуизму учение о кастах. Однако были и отличия. Так, индуизм считал нужными людей всех каст: представители низших каст выполняли ту работу, которая считалась позорной для высших. Циолковский же, который в молодости зачитывался теософскими книгами, «усовершенствовал» учение индуистов.

Арийская проблема в Германии

Свастика, ставшая эмблемой немецкого национал-социализма, впервые в Европу была занесена теософами. Впрочем, будем справедливыми, вины теософии в том, что свастика стала символом человеконенавистнической идеологии, нет.

В европейской культуре до Второй мировой войны она считалась языческим солнечным символом, поскольку ее форма напоминает расходящиеся солнечные лучи. Многие представители интеллигенции воспринимали ее как знак отхода от христианства и возвращения к своим древним историческим корням. Так, члены религиозных общин новых друидов, появившиеся в Англии в XIX веке, носили во время своих обрядов длинные белые балахоны, обильно украшенные свастиками. Лишь после того, как Великобритания вступила во Вторую мировую войну, им пришлось отказаться от такой символики.

Однако уже в 30-е годы XX в. отношение к свастике резко изменилось. Нобелевский лауреат Редьярд Киплинг воспевал в своих произведениях красоты Индии. В 1930-е годы одно из английских издательств решило выпустить богато иллюстрированное собрание его сочинений. Гранки были уже готовы, когда началась Вторая мировая война. Киплинг собственноручно выправил гранки издания, удалив с рисунков все встречавшиеся свастики.

Что же символизирует свастика на самом деле? В современных магических практиках отношение к свастике неоднозначное. Немецкую свастику еще называют «Г-образной», потому что верхний ее луч изгибается в форме буквы Г. Такая свастика называется знаком «переплюсовки энергии», т. е. она превращает злое энергетическое влияние в доброе. Оккультисты утверждают, что этот символ наци выбрали не случайно: ненависть их противников и жертв шла нацистам на пользу, и именно благодаря этому символу на знамени небольшая группка пивных путчиков смогла овладеть Европой. Однако, уточняют специалисты по оккультным практикам, такая свастика – очень коварный символ, ведь она способна не только превращать зло в добро, но и наоборот, добро – в зло. Поэтому, когда немецким войскам пришлось защищать свою землю, добро превращалось в зло и губило рейх. Несколько лет немцы сражались на чужой территории под проклятия местного населения, а земля Германии была пройдена за несколько месяцев.

Обратную свастику, или «левую», т. е. такую, у которой перекладина верхнего луча повернута влево, в магии считают знаком «подтверждения энергии», она оставляет добро добром, а зло злом, но лишь слегка усиливает действие оккультных энергий. Индусы, наоборот, считают правостороннюю свастику знаком света, жизни, святости и благополучия, который соответствует в природе весеннему, прибывающему солнцу, а вот левосторонняя обозначает подземное или ночное солнце, пассивное состояние, зиму, тьму, смерть и безвестность; она также символизирует богиню Кали, несущую смерть и разрушения. Оригинальное объяснение магического влияния свастики на умы людей дал психоаналитик Вильгельм Райх. Он считал, что она символизирует два человеческие тела во время полового акта.

Первым немецким изданием, обложку которого украшала свастика, стал журнал «цветы лотоса». В нем печатались труды Блаватской и переводы индийских священных текстов. Этот журнал с 1892 г. издавал Франц Гартман. Он был членом первого теософского общества в Германии, которое появилось в июле 1884 г. в городе Эльберфельде. В 1890-х теософия преобрела там популярность благодаря деятельности того же Франца Гартмана и Вильгельма Губбе-Шлейдена.

Однако теософию вскоре затмило иное философское течение – ариософия, созданная австрийским неоромантическим литератором Гвидо Карлом Антоном фон Листом (1848–1919). Его творчество было посвящено героическому прошлому и религиозной мифологии германцев. Однако в 1903 г. он под влиянием оккультных трактатов создает и отсылает в

австрийскую Академию наук работу об «арийском протоязыке». В своей работе фон Лист при помощи медитативного вдохновения пытается постичь значение букв и звуков рун. Официального ответа ученых он так и не дождался, но в марте 1908 г. создал «Общество Листа» («Guido-von-List-Gesellschaft»), которое привлекло многих образованных людей Австрии и Германии. Еще большую популярность он получил в Первую мировую войну, поскольку его труды давали мистическое объяснение трудностям и лишениям. Фон Лист утверждал, что в своих мистических прозрениях он открыл следы «золотого века» германской нации и что свидетельствами того времени служат археологические памятники (курганы, мегалиты, укрепления и замки), названия лесов, рек и гор. На конференции в апреле 1915 г. фон Лист произнес торжественную речь, приветствуя войну как начало тысячелетнего сражения, предвещающее приход новой эпохи. Однако, говорил он, переходный период связан с возрастанием трудностей, «ужасными преступлениями и сводящими с ума мучениями». Но все эти испытания должны послужить окончательному отделению добра от зла. Исходя из своих астрологических и нумерологических вычислений, фон Лист утверждал, что 1914-й, 1923-й и 1932 год будут иметь особое значение для арийской расы, причем наиболее значимым станет 1932 г., когда божественная сила должна овладеть коллективным бессознательным немецкого народа. Ошибка фон Листа составила лишь год – в 1933-м к власти в Германии пришли нацисты, основной целью которых было построение Тысячелетнего рейха.

Поражение в Первой мировой войне привело к тяжелейшему кризису в Германии: инфляция, безработица. Кроме того, немцев тяготили репарации, поражения в войне, а потеря колоний и наложенные победителями санкции порождали желание скорого военного реванша. Поэтому большой популярностью пользовалась литература, в которой, подобно книгам Гвидо фон Листа, рассказывалось о высоком предназначении германской нации и о ее скором возвышении.

Большое влияние на умы немцев в межвоенный период оказал и Карл Хаусхофер (1869–1946). Именно он ввел в оборот столь популярное ныне понятие «геополитика». Хаусхофер был дипломатом, много путешествовавшим по Индии и Юго-Восточной Азии, а кроме того, состоял в оккультных обществах, в которых, согласно преданию, он и получил тайные знания. О нем говорили, что он умеет мыслить стратегически и даже обладает способностью предсказывать будущее. В основе его учения лежала идея «жизненного пространства» (Lebensraum), необходимость расширения которого должна подталкивать любую нацию к территориальной экспансии. Для немецкой нации, как утверждал Хаусхофер, наиболее предпочтительным было восточное направление экспансии, заданное еще в средние века. Карл Хаусхофер в этот период преподавал в Мюнхенском университете. Его ассистентом был молодой Гесс. Он-то и познакомил с Хаусхофером Гитлера, которому идея необходимости расширения «жизненного пространства» пришлась по душе.

Еще один немецкий мистик – профессор Герман Вирт – тоже считался настоящим ученым. Он считал, что прародиной ариев была загадочная страна Гиперборея, находящаяся где-то на севере. Впоследствии гиперборейцы – нордическая раса – смешались с представителями низшей южной расы, что и привело к деструктивным процессам в обществе. В 1935 г. Вирт организовал в Мюнхене выставку под названием «Наследие немецких предков». Ее посетил Гиммлер, интересовавшийся гиперборейской концепцией. Вскоре он фактически возглавил таинственную организацию «Наследие предков» («Аненербе»), которая впоследствии была интегрирована в состав СС.

Деятельность «Аненербе» до сих пор практически не исследована. Однако известно, что эта организация снарядила в Индию и Тибет несколько экспедиций. Нацисты интересовались таинственной Шамбалой. Предполагалось, что обитающие в Шамбале махатмы обладали неким источником магической энергии и мистическими предметами, которые могли бы помочь в установлении арийского господства на всей Земле. Немцы также проявляли инте-

рес к ритуалам так называемой «красной магии» – магии человеческих жертвоприношений. Согласно учению красной магии, в момент смерти человека выделяется некоторое количество энергии, и эта энергия якобы обладает огромной разрушительной силой. Используя эту энергию, арийские маги пытались обеспечить коренной перелом в войне. По мнению некоторых оккультистов, именно для выделения и сбора таинственной «энергии смерти» в Германии и в оккупированных Гитлером странах Европы были построены гигантские лагеря смерти. С точки зрения современного человека, такая теория кажется полным бредом, однако не будем забывать о том, что верхушка Третьего рейха состояла из людей малообразованных и готовых поверить в любой бред, лишь бы получить помощь в достижении своих целей.

В отличие от Вирта другой немецкий мистик, И. Эгер, утверждал, что прародина ариев находится... в северных полярных широтах. Он называл ее Арктидой.

Был еще загадочный остров Туле из старинных сказаний. Сбором доказательств того, что именно оттуда много тысяч лет назад арийские племена начали свои «героические походы» в Европу, занималось специальное общество. Основал его в 1918 г. в Мюнхене немецкий оккультист Рудольф фон Зеботтендорф. Согласно одной из версий, после прихода Гитлера к власти «Общество Туле» попало в список запрещенных. Однако некоторые исследователи этого вопроса утверждают, что при Гитлере общество продолжало существовать как отдельное подразделение СС и доило и без того тощий бюджет страны, чтобы оплатить свои проекты и «исследования». В числе важных задач «Общества Туле» были поиски и исследования возможности использования в военных целях таких жизненно важных для воюющей страны артефактов, как «меч Зигфрида» или «меч Роланда». К счастью, исследования подобных «ученых» оттягивали на себя финансовые потоки Германии в ущерб более реалистичным проектам, например, проекту создания атомной бомбы. Ведь Гитлер не верил в ядерную физику, считая ее «еврейскими штучками».

Арии были для Гитлера неким историческим и культурным идеалом. Именно арии, как утверждал Гитлер, развивали энергичную и деятельную культурную активность, вели человечество к материальному прогрессу и к духовным вершинам. «Ариец является Прометеем человечества, – писал он. – Его ясная голова была одарена божьей искрой гения, ему дано было возжечь первые огоньки человеческого разума, ему первому удалось бросить яркий луч света в темную ночь загадок природы и показать человеку дорогу к культуре, научив его таинству господства над всеми остальными живыми существами на этой Земле. Попробуйте устранить роль арийской расы на будущие времена, и, быть может, уже всего через несколько тысячелетий Земля опять будет погружена во мрак, человеческая культура погибнет, и мир опустеет <...> Вся человеческая культура и цивилизация на нашей Земле неразрывно связаны с существованием арийца. Если бы арийцы постепенно вымерли или сразу погибли, то это означало бы, что весь земной шар был бы вновь обречен на полное бескультурье».

Согласно принятым в Германии антропометрическим стандартам, истинный ариец должен был быть высоким блондином атлетического телосложения. Однако в южной Германии, Саксонии, горных районах Австрии было довольно много немцев с явно монголоидными признаками. Вероятнее всего, это были потомки воинов гуннского царя Атиллы, которые осели в этих краях. Но они были включены в состав арийской германской нации. С другой стороны, многим полякам, белорусам и русским, соответствующим идеалам арийской внешности, было отказано в арийском происхождении. Проблемой для нацистских идеологов было и отношение к другим германским народам, например англичанам и французам. Среди них многие соответствовали арийскому антропологическому типу, и, кроме того, историческое родство франков и англосаксов с германцами не вызывало сомнений. Поэтому многие наци, такие как бежавший в Англию в июне 1941 г. Рудольф Гесс, предлагали сделать их своими союзниками в борьбе против низших рас. Однако и французы, и англичане были противниками Германии в Первой мировой войне, и ефрейтор Гитлер не мог простить им горечи военного поражения. Отно-

шение немцев к англичанам выражается немецким словом, которого нет ни в каком другом европейском языке, – «Hassliebe» (ненависть-любовь), поэтому он и отказывал им в праве считаться арийцами.

Конечно, исключительность немцев среди других арийских народов была «научно обоснована». В рейхе пользовалась спросом еще одна ариософская концепция, утверждавшая, что древнейшей арийской прародиной была современная Германия. Эту гипотезу выдвинул еще в 1902 г. археолог Г. Косинна. Согласно этой концепции, белокурые арийцы двинулись из своей прародины на юг, подчиняя и ассимилируя местное инорасовое население. При этом покинувшие прародину-Германию арии теряли чистоту своей крови.

Реальная расовая политика Гитлера основывалась вовсе не на расовых признаках. Она строилась по тоталитарному принципу разделения на «своих» и «чужих». Евреи были для Гитлера однозначно «чужими», а палестинцев он объявил «людьми родственного немцам вида» и надеялся использовать в борьбе с евреями. К «своим» отнесли и монголоидов-японцев. Однако были в этой классификации и совсем казуистические случаи. Когда выяснилось, что бабушка одного из руководителей Имперской палаты была индианкой сиу, то было признано, что сиу – народ, родственник немцам.

Самой большой проблемой арийских идеологов были цыгане. Дело в том, что цыгане – арийцы, выходцы из Индии, а их язык родственен санскриту. Это означало, что они, как минимум, такие же арии, как и германцы. Но цыган в Германии не любили еще больше евреев, поэтому, несмотря на их арийское происхождение, одни наци предлагали цыган депортировать в Эфиопию или Полинезию, другие – стерилизовать. По нюрнбергским законам цыган, как и евреев, лишили прав, пособия цыганам были также урезаны. Однако сторонники арийской идеологии придумали вот какой фокус. Моральное разложение цыган наци объявили результатом смешения с неарийскими нациями, поэтому всех цыган по антропометрическим данным разделили на чистокровных и метисов. Последние подлежали обязательной стерилизации, а вот чистокровным предполагалось предоставить места для кочевий на границе Венгрии и Австрии, а мужчин призывного возраста включить в отдельный индийский легион, который формировался из военнопленных индийцев. В некоторых городах прошли депортации небольших групп цыган в Аушвиц, но в 1942 г. геноцид цыган по непонятной причине был приостановлен, и цыганам некоторое время разрешали свободно передвигаться по Германии и жить в соответствии со своими обычаями. Кроме того, был установлен контакт с цыганскими баронами, которые обязаны были сообщать уголовной полиции о преступлениях в своей среде. Причина такого затишья до конца не понятна. Возможно, цыгане смогли хотя бы временно откупиться от депортаций. Трудно сказать, но по дальнейшему постановлению от 10 марта 1944 г. все без исключения цыгане подлежали депортации в лагерь смерти.

Оказавшись орудием в руках нацистов, арийская теория послужила идеологическим обоснованием для уничтожения представителей «неполноценных» рас – евреев, цыган, каримов, восточных славян, турков. К счастью, провозглашенный «тысячелетний рейх» не просуществовал и 13 лет, а все утверждения о господстве ариев завершились «автографами» на Рейхстаге.

Современные арийские мифы

После падения Третьего рейха слово «ариец» около 50 лет использовалось исключительно в негативном контексте. Но распад СССР спровоцировал возрождение арийской теории в России и Украине. Вновь, как и в Германии первой половины XX века, разного рода оккультные учителя призывают вернуться к «арийским истокам», а квазиученые и визионеры предлагают искать загадочную прародину ариев в Индии.

В наши дни толпы туристов из стран СНГ наводнили Индию, и многие из них пытаются приобщиться к ее загадкам и тайнам. Однако лишь немногие находят в Индии свой путь к свету и истине. Для большинства же жителей постсоветского пространства Индия продолжает оставаться некоей полумифической страной, населенной махатмами, факирами и разного рода сомнительными гуру⁷.

В последнее время вновь активизировались разного рода «специалисты», пытающиеся найти Шамбалу и проникнуть в ее тайные знания, например Эрнест Мулдашев. Его открытия поражают воображение. Так он утверждает, что вблизи горы Кайлас в Гималаях есть комплекс ступенчатых пирамид и монументов (каменные «зеркала» и «статуи»), созданных людьми древних рас. Этот комплекс, по его мнению, и является «Городом Богов» и «зоной действия тантрических сил», закрытой для непосвященных. Он предлагает также особое объяснение легенде о Шамбале. Шамбала для него – это священная гора в Гималаях, которая вместе с соседней горой Агартхи представляет собой систему «параллельной подземной жизни на Земле людей разных цивилизаций (лемурийцев, атлантов и представителей нашей цивилизации), основанной на иных принципах взаимоотношения физического и тонкого миров, прежде всего на способности дематериализоваться и материализоваться». Правда, в бункерах, сокрытых в этих горах, самому Мулдашеву побывать не удалось, но он убежден, что в них сосредоточены тайны жизни и смерти и даже время там течет по-иному. Эти бункеры были созданы лемурийцами накануне постигшей мир вселенской катастрофы, и, согласно Мулдашеву, они выполняют роль «страхующего звена» жизни на Земле. В подземельях Шамбалы сохраняется «генофонд человечества» – законсервированные в состоянии глубокого транса, или нирваны, практически бессмертные «лучшие люди» трех последних человеческих «рас»: лемурийцев, атлантов и ариев. Такая генетическая страховка, согласно Мулдашеву, необходима для возрождения человечества в случае новой глобальной катастрофы. Тайные «хранилища» Шамбалы и Агартхи расположены настолько глубоко под землей, что ни космическая, ни геологическая катастрофы не могут нарушить их покой.

Интересно, что сами индийцы на вопрос «Где же находится Шамбала?» лишь смущенно улыбаются: Шамбала, столь популярный образ Индии, воспетый в трудах Блаватской и ее последователей, в самой Индии практически неизвестна.

Часто в сочинениях современных российских «искателей Шамбалы» индийские мифы переплетаются с русскими, а сама Шамбала почти напрямую отождествляется с такими мифическими местами, как ушедший под воду град Китеж или загадочная страна Беловодье. Впрочем, многие творения современных «ариософов» представляют собой практически полную кальку с произведений их немецких предшественников, приспособленных под иные географические и политические реалии. Так, в сочинениях В. Демина встречается русский «Остров Туле» – загадочная Арктида (Демин называет ее также Гипербореей). Согласно Демину, Арктида – это прародина ариев, расположенная где-то за полярным кругом, возможно, даже в районе

Северного полюса. Якобы там среди льда и вечной мерзлоты многие тысячелетия назад находился центр арийской цивилизации, отапливавшийся теплом ныне потухших гейзеров. Однако приводимые Деминым в подтверждение своей гипотезы памятники, такие как известные на Кольском полуострове каменные лабиринты, относятся совсем не к арийской культуре, а были созданы финно-угорскими племенами.

Некоторые исследователи ищут арийскую прародину на территории Валдайской возвышенности, между Москвой и Архангельском. Для этого они используют названия протекаю-

⁷ В Америке и Европе индийская мифология тоже популярна. В той или иной степени ее пропагандировали для западного читателя Ошо Раджнеш, Свами Прабхупада, Шри Чинмой. Однако в их произведениях Индия предстает совсем иной, чем в умозрительных трактатах Блаватской и ее последователей, – ведь Ошо Раджнеш, Свами Прабхупада, Шри Чинмой видят эту страну глазами индусов.

щих в тех местах рек (гидронимиию). Так вот, по их мнению, реки, протекающие в этом регионе, носят традиционные арийские имена. Фантастичность этой гипотезы состоит в том, что мы не знаем достоверно, когда именно реки получили свое название, и вполне вероятно, что их арийские названия относятся к совсем недавнему времени – раннему средневековью, когда в эти земли, ранее заселенные финно-угорскими племенами, пришли настоящие, а не мифические арии – русские землепроходцы. И именно тогда древние финно-угорские названия рек сменились русскими, т. е. арийскими названиями.

Еще дальше пошел в своих рассуждениях Юрий Петухов. Он выдвинул предположение о том, что знаменитые памятники культуры – египетские и мексиканские пирамиды, Великая Китайская стена, мегалитические постройки Великобритании и величественные храмы Месопотамии – были построены ариями.

Индийская прародина ариев

Как мы уже писали, самая ранняя из научных гипотез называла родиной ариев Индию. Первым, кто ее выдвинул, был немецкий лингвист Фридрих Шлегель. Его предположение было основано на том, что раз самым архаичным письменным языком является санскрит, то следовательно, его носители не могли переместиться далеко от своей прародины без значительных изменений в языке. Все же другие арийские народы, напротив, в течение миграций изменяли свои языки под влиянием языков племен, по территории которых они проходили. Однако эта гипотеза была отклонена вскоре после того, как была открыта хараппская цивилизация и выяснилось, что внешний облик хараппцев был дравидским, а не индоевропейским. Другим серьезным возражением было лингвистическое открытие – закон, гласивший, что прародиной языковой семьи является регион, в котором известно наибольшее число языков этой семьи. Следовательно, санскрит, оказавшийся на окраине территории, занимаемой арийскими языками, не мог указывать на прародину ариев. Напротив, земли наибольшего разнообразия арийских языков расположены в Восточной Европе. Против этого закона выступил индийский исследователь Лачхми Дхар Калла, считавший, что разнообразие арийских языков в Европе – это следствие влияния иноязычных народов, а прародину ариев следует искать там, где влияние языков других семей минимально.

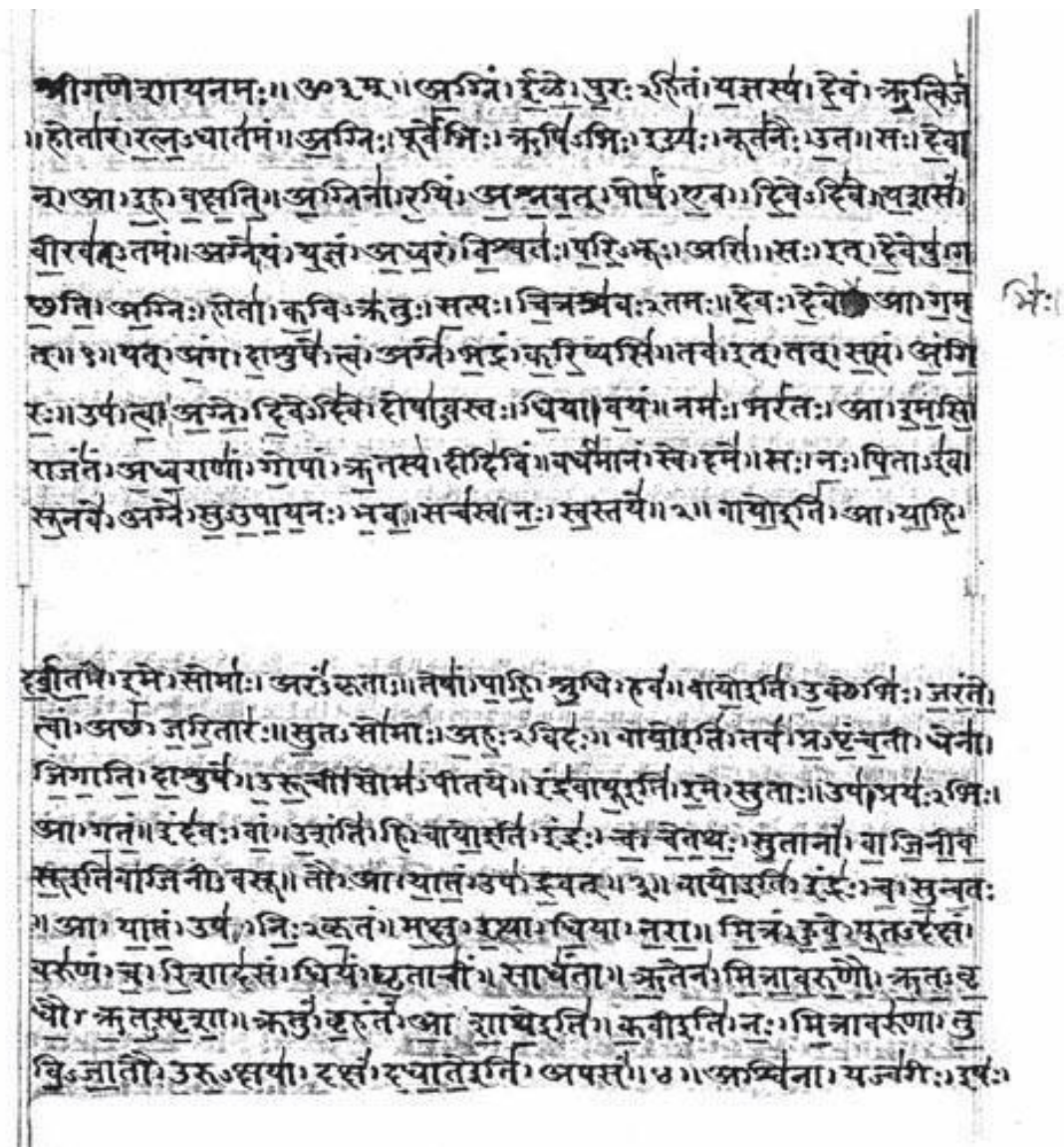
Поддерживают эту гипотезу и некоторые европейские ученые, такие как, например, фламандский индолог Конрад Эльст, греческий автор Николас Казанас, а также английский генетик, профессор Кембриджского университета Томас Кивисилд.

Конрад Эльст предположил, что около 8 тыс. лет назад арии обитали в североиндийском штате Пенджаб. В течение нескольких тысячелетий, утверждает он, арии расселились на больших территориях – от Средней Азии до Камбоджи, а затем двинулись и в соседние регионы – на побережье Каспия, проникли в Северо-Западный Китай. Каспийские племена, продолжив свой путь на Запад и перевалив через Кавказский хребет и Армянское нагорье, расселились около 2000 г. до н. э. на территории современной Турции, а оттуда – по Балканскому полуострову перешли в Европу. Другая ветвь ариев была вытеснена из Месопотамии и осела в Иране. Пока эти племена ариев расселялись по Старому Свету, другая, оседлая часть ариев создала городскую цивилизацию Хараппы и Мохенджо-Даро.

Сторонники этой гипотезы, как и гипотезы о вологодской прародине ариев, призывают на помощь топонимику. Так, индийский ученый Шрикант Талагери считает, что именно арийские языки являются древнейшим источником топонимов Северной Индии, а значит, предполагает он, индоарийцы были самым древним документированным населением региона. Однако другой лингвист – Франсиско Виллар – показал, что при желании арийские корни можно увидеть

даже в топонимике⁸ Страны басков, хотя сами баски не являются арийцами, а происхождение их языка до сих пор остается предметом жарких споров среди ученых.

Другим аргументом сторонников индийской гипотезы является многократно упоминаемая в «Ригведе» могучая река Сарасвати, протекающая «от гор к Индийскому океану». Она, как утверждает Шрикант Талагери, «упоминается гораздо чаще, чем Инд, и играет настолько важную роль во всей «Ригведе», что ей поклоняются как одной из трех великих богинь». Историки и геологи подтвердили, что на полуострове Индостан в древности действительно протекала могучая река, которая несколько тысячелетий назад в результате тектонической катастрофы исчезла, а два ее крупнейших притока (Сатлудж и Ямуна) изменили свое русло, и ныне Сатлудж течет на запад и впадает в Инд, а Ямуна на восток – в Ганг. Исследователи по-разному датируют эту катастрофу. По мнению одних, высыхание Сарасвати произошло между 2100 и 1750 г. до н. э., и это укладывается в теорию ариев-пришельцев, другие же считают это событие более древним и датируют его серединой 4 тыс. до н. э., и это означает, что уже в это время арии должны были обитать в Индии.

Манускрипт «Ригведы» на деванагари, начало XIX в.

⁸ Топонимика исследует названия природных объектов – гор, рек, лесов, долин. При помощи топонимов ученые устанавливают, какие народы обитали на данной территории в древности.

В пользу индийской гипотезы говорит и отсутствие в «Ригведе» упоминаний о приходе ариев в Индию, а ведь это произошло, как утверждают сторонники других арийских прародин, незадолго до того времени, когда «Ригведа» была записана. Прямой аналогией служит описание легендарного переселения евреев из Египта в Ханаан. Однако, считают противники этой гипотезы, аналогия с библейским описанием переселения неточна, ведь «Ригведа» представляет собой не историческое сочинение, каким является книга Исхода, описывающая переселение евреев, а сборник богослужебных гимнов.

Существенным доказательством ошибочности индийской гипотезы служит отличие во внешнем облике хараппцев, которые, как мы уже говорили, принадлежали к дравидской расе. Нет в хараппской культуре и следов использования лошади, основного арийского домашнего животного, более того, в Древней Индии неизвестны ископаемые виды копытных, одомашнивание которых могло бы дать начало разведению лошадей. Несмотря на то что многие хараппские города прекрасно изучены археологами, на их территории до сих пор не было обнаружено ни одной повозки, хотя повозки также считаются важным элементом арийской культуры. Кроме того, хозяйство хараппцев – хозяйство земледельческое, а не скотоводческое, как у ариев. Религия Хараппы, насколько мы можем судить о ней, не обнаруживает следов почитания триад мужских божеств, которые известны в арийской культуре.

Против индийской гипотезы есть возражения и среди лингвистов. Так, Томас Барроу составил список из 500 слов, известных в «Ригведе», но заимствованных из дравидийских языков и древнего языка мунда⁹, а Францискус Кейпер обнаружил в «Ригведе» 383 таких слова, что, по его подсчетам, составляет около 4 % словаря «Ригведы». Сходство санскрита с древнедравидским и древним мунда, по мнению Кейпера, не ограничивается заимствованиями слов, есть и иные особенности, чуждые другим арийским языкам.

Но самым существенным аргументом против индийской гипотезы является... сама «Ригведа», вернее то, что в ней не упоминается. Хараппская цивилизация была городской цивилизацией, однако в «Ригведе» почему-то нет упоминаний о городах, – ни об их штурмах, ни о городской жизни и ремеслах. Обитают авторы «Ригведы» в стойбищах, бьются с врагами «в чистом поле», ремесла презирают, а самыми достойными занятиями почитают войну, пастьбу скота и служение богам. Монументальные здания и алтари, построенные из кирпича, являются своего рода визитной карточкой Хараппы и Мохенджо-Даро, однако ни в одной строчке «Ригведы» не упоминается слово «исуттака» (кирпич), оно появляется лишь в позднейших текстах. Ведические алтари представляют собой небольшое покрытое травой углубление в земле, и их невозможно сравнить с хараппскими алтарями. Известно, что хараппцы возделывали рис, его зерна были обнаружены в городах Рангпур (2000–1500 гг. до н. э.), Лотхал (2000 гг. до н. э.) и Мохенджо-Даро (2500 г. до н. э.), однако слова для обозначения риса в «Ригведе» также отсутствуют. Нет в «Ригведе» и упоминаний о хлопке – ни в виде растения хлопчатника, ни в виде хлопковой одежды, хотя зерна хлопчатника также были обнаружены во многих хараппских городах. Кроме того, в «Ригведе» напрочь отсутствует серебро, известное в Индии с 4 тыс. до н. э. и широко использовавшееся в хараппской цивилизации.

Еще более существенен астрономический аргумент. В индийской астрологии используются особые системы 27 или 28 лунных созвездий – «накшатр», которая, по расчетам астрономов, возникла около 2400 г. до н. э. в период расцвета хараппской цивилизации. Накшатры и до сих пор играют огромную роль в религиозной жизни Индии, они определяют начало праздников и ритуалов, предсказывают судьбу отдельного человека и целых государств, однако нигде в «Ригведе» не говорится о связанных с ними предписаниях или предзнаменованиях, лишь в

⁹ Язык австроазиатской семьи языков, распространенной в Юго-Восточной Азии (Вьетнаме, Таиланде, Камбодже, Лаосе, Бирме, Малайзии, Китае).

последней и самой поздней (десятой) мандале «Ригведы» упоминаются созвездия-накшатры, но и в этой мандале нет конкретных предписаний и предзнаменований, а кроме того, нет оснований предполагать, что слово «накшатры» в десятой мандале «Ригведы» обозначает не созвездия вообще, а именно лунные созвездия.

Показательно, что все эти отсутствующие в «Ригведе» элементы появляются уже в ведических текстах – самхитах, Брахманах и сутрах: кирпичные алтари подробно описаны в «Шатапатха-брахмане», рис – в «Атхарваведе», хлопок – в «Дхарма-сутрах».

Парадоксально, но эти факты, свидетельствующие против гипотезы индийского исхода ариев, пытаются использовать в свою пользу именно ее сторонники. Они предполагают, что эти факты как раз указывают на то, что «Ригведа» была создана в дохарапский период. Однако, как мы уже показали в предыдущей главе, дохарапская культура Индии была столь же мало похожа на арийскую культуру скотоводов «Ригведы».

Самые последние аргументы, свидетельствующие против индийской прародины ариев, были получены в результате популярных в последнее десятилетие генетических исследований. Выяснилось, что широко распространенный в Индии ДНК-маркер M-124 встречается только на территории центральной Азии. Исключения – цыгане, курды и чеченцы. цыгане, как известно, являются выходцами из Индии, ариями-кочевниками, частично смешавшимися с дравидским харапским населением. Вполне вероятно, что чеченцы и курды во время своих кочевий также в какой-то степени смешались с дравидским населением Ближнего Востока.

Арии родом из Арктики?

Мы уже говорили, что немецкие национал-социалисты искали арктическую прародину ариев. Однако, как это ни странно, первым подобную гипотезу высказал не немец, а индеец. В 1903 г. индийский националист и исследователь «Ригведы» Локманья Бал Гангадхар Тилак (1856–1923) опубликовал книгу «Арктическая родина в Ведах». В этой книге он впервые датировал время создания «Вед» третьей четвертью 3 тыс. до н. э. Эта датировка и до сих пор остается основополагающей среди индологов. А вот гипотеза арктической прародины признана ошибочной.

На основании чего Тилак выдвинул такое удивительное для индуса предположение? Дело в том, что он, как и сторонники степной прародины ариев, обратил внимание на то, что климат ведической прародины ариев был намного более холодным, чем климат Индии.

Другой момент, который также привлек внимание Тилака, состоял в том, что ведические описания неба относятся к приполярным областям.

1. Солнце восходит на юге, а не на востоке, кроме того, восход происходит столь медленно, что жрец успеет прочитать за это время молитвы длиной в тысячу строк.

2. Колесницы Ушас (богини Восхода) крайне медлительны, и люди вынуждены часто просить богов о даровании им света и изгнании тьмы. Так, в «Ведах» многократно повторяется молитвенная просьба к богам «Да достигнем мы благополучно другого края ночи и того края, который даже не виден».

3. Восходу Солнца предшествует несколько зорь, которые ходят по кругу.

4. Повозка (Большая Медведица) расположена высоко над головой.

5. Солнце имеет 7 лучей и 7 сыновей, что соответствует 7 «светлым» месяцам полярного года, и лишь в послеведических текстах появляются указания на то, что у Солнца 12 сыновей.

6. Поединок доброго бога Индры со злыми демонами за вызволение Солнца происходит не каждый день, а каждый год, причем в борьбе Индра убивает водного демона Арбуду льдом, а не своей молнией, а значит, поединок происходит зимой.

7. «День» и «ночь» богов делятся по 6 месяцев, что соответствует чередованию полярного дня и полярной ночи.

Это последнее утверждение действительно многократно повторяется в древнеиндийских сочинениях. Так, «Законы Ману» гласят: «У богов и день и ночь – (человеческий) год, опять разделенный надвое: день – период движения солнца к северу, ночь – период движения к югу». Развивает это утверждение и «Авеста», утверждающая, что «там звезды, месяц, солнце можно лишь один раз в год видеть восходящими и заходящими, и год кажется только одним днем». Мудрецы, комментировавшие «Веды», утверждали, что в древние времена жрецы-брахманы боялись, что за ночью не наступит зря.

Такие часто встречающиеся в «Ведах» описания и заставили Тилака рассматривать таинственные арктические земли как арийскую прародину. Насколько правильны предположения Тилака? Известно, что после таяния ледника древние люди стали заселять освободившиеся пространства и достигли берега Северного Ледовитого океана. В 8–6 тысячелетиях до н. э. климат на северных берегах России и Скандинавии был на несколько градусов теплее, чем современный, и даже на самом берегу Ледовитого океана росли березовые леса. Когда же этот теплый период закончился и началось похолодание, вполне возможно, что арии спустились в более теплые края. Наши современные знания о древности допускают такую возможность, которая может быть подтверждена или опровергнута другими доказательствами. Но сторонники арктической прародины ариев не останавливаются на таком вероятном предположении. Они предпочитают фантазировать, представляя себе некий затонувший континент или остров к северу от своей реальной родины (немецкие ариософы называли загадочный остров Туле, что лежал к северу от Германии, их современные российские последователи располагают Гиперборею к северу от России). На этом континенте, как предполагается, были большие арийские города, отапливаемые гейзерами. По мнению ариософов, на арктической прародине арии обладали магическими предметами или техническими приспособлениями, которые превосходили даже нынешние возможности человека, а для людей каменного века обладатели таких предметов казались богами. Гибель Туле и Гипербореи ариософы связывают с геологической катастрофой. По одной из версий, остров ушел под воду, и арии чудом спаслись от гибели в ледяной пучине океана, а по другой – сила обогревавших арктическую прародину гейзеров истощилась, и арии были вынуждены проделать долгий путь во льдах, чтобы выйти в земли с теплым климатом. Если же найти арктическую прародину, то на ней стало бы возможно обнаружить артефакты, которые были известны ариям и которые могли бы значительно ускорить технический прогресс.

Однако к предположениям ариософов ученые относятся скептически. Историки и геологи единодушны в том, что нет никаких оснований предполагать, что несколько тысячелетий назад где-то в Арктике мог существовать позднее погибший остров и тем более континент. Но мечтателей и фантазеров привлекает загадка таинственной земли, скрытой под толстым панцирем арктических льдов...

Близка к этой гипотезе и другая, выдвинутая в XIX в. шведским археологом Оскаром Монтелиусом (1843–1921). В своих трудах он пытался доказать, что на территории Скандинавии, Дании и Северной Германии в течение всего периода существования человека обитал один и тот же народ – древние германцы, а следовательно, именно здесь и зародилась индогерманская (арийская) цивилизация. Монтелиус вошел в историю науки как выдающийся систематизатор и каталогизатор археологических находок, ему действительно удалось проследить эволюцию многих предметов обихода и орудий труда от древности до современного ему XIX века, ведь – и в этом он совершенно прав – подавляющее большинство изобретений, приспособлений и ремесленных приемов были изобретены многие тысячелетия назад неизвестными мастерами и затем передавались из поколения в поколение. Главной ошибкой Монтелиуса была узость его кругозора: зная практически все о древности своей родины и соседних с ней стран, он практически не ориентировался в древностях других регионов Европы и не мог правильно сопоставить скандинавские находки с французскими или английскими, а сходство скандинав-

ских памятников с памятниками других областей континента считал результатом постепенно расселения индогерманцев (ариев) по Европе.

Так, по его мнению, именно арии были первыми строителями мегалитических погребений в Европе. Погребальные камеры, широко распространенные на севере континента, Монтелиус счел древнейшими в мире, а мегалиты, известные даже на таких удаленных уголках земли, как Дальний Восток или Мадагаскар, – свидетельства арийских миграций. Такие утверждения были не приняты даже его современниками, учеными других стран. После того как был открыт радиоуглеродный метод, оказалось, что в реальной истории все было с точностью до наоборот по сравнению с концепцией Монтелиуса: древнейшими мегалитами являются испанские и португальские, а вот скандинавские – самые молодые. Справедливости ради следует все же сказать, что предложенная Монтелиусом схема эволюции древних мегалитических погребений от Скандинавии до Пиренейского полуострова и до сих пор существует, только в «обратном направлении», – она показывает путь развития и последующей деградации погребальных сооружений с юга Западной Европы на ее север.

Подчеркнем еще раз, что гипотеза Монтелиуса явилась результатом длительных изысканий ученого и на том уровне знаний о доисторическом прошлом была практически совершенной. Но наступил XX век, и в нем с гипотезой Монтелиуса произошло то, что всегда происходит с идеями, когда они овладевают массами. В межвоенной Германии научная, кабинетная гипотеза Монтелиуса об автохтонности германского народа в Западной Балтике становится для невежд доказательством превосходства арийской крови германцев над всеми иными арийскими народами. Даже французы и англичане, кричали идеологи национал-социализма, не чистокровны по сравнению с немцами, ведь они появились в результате смешения мигрантов-ариев с отсталыми неарийскими племенами.

После Второй мировой войны история ариев наконец-то очистилась от идеологии, типология находок Монтелиуса заняла свое законное место в науке, а от гипотезы автохтонности германцев в Западной Балтике под давлением новых фактов пришлось отказаться.

Другую похожую, но более адекватную, с точки зрения современных знаний о прошлом Европы, гипотезу выдвинул в 1995 г. Марек Зверевил. По его мнению, арии как народ сложились на балтийском и североморском побережьях Европы в результате метисации появившихся вслед за отступающим ледником охотников с земледельческими племенами, пришедшими туда около 7 тыс. лет назад. Эта гипотеза не так захватывает воображение, как предыдущая, в ней нет места таинственным предметам арийской расы, нет в ней и затонувшего острова или материка, якобы скрывающего удивительные достижения арийской цивилизации. К тому же «северные» черты арийской прародины в ней явно сглажены, ведь на севере Польши или Германии полярная ночь или полярный день невозможны. Кроме того, эта гипотеза слегка напоминает гипотезу Монтелиуса, о которой мы рассказали выше.

Наряду с этими ставшими классическими гипотезами есть и более экзотическая версия, имеющая лишь незначительное количество приверженцев. Так, индийский профессор Дурга Прасад Шастри ищет арийскую прародину на территории Вологодской области России. Он пришел к такому умозаключению в результате сравнения вологодских диалектизмов с санскритом. Так, в северорусском «гаять» – убирать, хорошо обрабатывать, а в санскрите «гайя» – дом, хозяйство, семья; в вологодских говорах «карта» – это вытканый на половике узор, а в санскрите «карт» – прясть, отсекал, отделять. Русское значение слова «гать» – дорога, проложенная по болоту. На санскрите «гати» – проход, путь, дорога. Санскритскому слову «драть» (идти, бежать) соответствует русский аналог – драпать; на санскрите «радальня» – слезы, плач, по-русски – рыдания. Мы говорим «трын-трава», а на санскрите «трин» и значит трава. Мы говорим «дремучий лес», а «дрема» в санскрите – лес. Северорусское «бусь» – плесень, копать, грязь, на санскрите «буса» – отбросы, нечистоты. Русское «кульнуть» – упасть в воду, на сан-

скрите «кула» – канал, ручей. И таких примеров сходства очень много, утверждают сторонники этой гипотезы.

Особое внимание сторонники этой гипотезы уделяют топонимике, а особенно названиям рек и озер, ведь такие названия передаются из поколения в поколение практически без изменений. Так, в Вологодской и Архангельской областях протекает река Ганг, а некоторые другие реки этого региона также носят «индийские» названия – Шива, Индига, Индосат, Синдошка, Индоманка. Интересно, что и другие, не столь «говорящие» названия рек легко переводятся с санскрита: Сухона означает «легко преодолимая», Кубена – «извилистая», Суда – «ручей», Дарида – «дающая воду», Падма – «лотос, кувшинка», Куша – «осока», Сямжена – «объединяющая людей».

Исследователи отмечают сходство между орнаментом индийских и северорусских резных деревянных изделий. Наиболее частым мотивом индийской резьбы считается резной трехгранно-выемчатый декор архитектурных деталей. Вместе с тем, как предполагают некоторые ученые, в Индии с приходом ариев традицию кирпичного строительства, известную с хараппских времен, вытесняет принесенная ариями с русского Севера традиция деревянного зодчества. Она сохраняется в Индии достаточно долго, несмотря на то что влажный климат Индостана не способствует сохранности деревянных строений. Когда же деревянные постройки сменились каменными, арии сохранили резные орнаменты деревянных зданий, а «Махабхарата» сберегла описания дворцов с деревянными резными стенами, дверями и колоннами. Лишь в сухих предгорьях Гималаев деревянное зодчество сохранилось вплоть до средневековья, а в штатах Кашмир, Уттар-Прадеш, Западная Бенгалия и Махараштра древние деревянные постройки сохранились вплоть до современности. Исследователи отмечают, что орнаменты, схожие с индийскими и северорусскими, известны также в Средней Азии (окрестности Бухары и юг Таджикистана), что может свидетельствовать о путях переселения ариев из России в Индию. Во всех этих регионах основными мотивами являются прямые и косые кресты, розетки из шести или семи лепестков, подражающие солнечным лучам, свастикаобразные спирали, а также символы плодородия – ромбы и треугольники. Интересно, что треугольный орнамент часто встречается и в других районах, заселенных ариями, – в Иране, Закавказье, в причерноморских и заволжских степях.

Но самым впечатляющим доказательством вологодской прародины является технология вышивки орнаментов. Узоры, применяемые индийскими и вологодскими мастерицами, удивительно похожи, а сама технология и на Вологодчине, и в Индии называется одинаково. Российские мастерицы говорят о настильной глади чекан, а индийские – чикан.

Любопытно, что в XIX веке лингвисты обнаружили еще один архаичный арийский язык – литовский, и тут же возникла гипотеза о балтийской прародине ариев. Как и в случае с индийской прародиной, главным аргументом было то, что архаичный язык лучше всего сохранился бы в непосредственной близости от прародины. Однако, по-видимому, литовский язык остался неизменным за счет того, что его носители были отдалены от носителей других языков – они жили в дремучих лесах, которые были тогда характерной частью ландшафта Севера Европы. Во всяком случае археологи не могут доказать факты многочисленных переселений народов с побережья Балтийского моря в Западную Европу и центральную Азию в 4–2 тыс. до н. э.

Причерноморские степи и курганная гипотеза

Ряд ученых пытался представить в качестве арийской прародины центральную Азию. Главным достоинством этой гипотезы является то, что центральнo-азиатские степи (ныне превратившиеся в пустыни) в древности были местами обитания дикой лошади. Арии считались искусными наездниками, и коневодство в Индию принесли именно они. Существенным же

аргументом против является отсутствие в центральной Азии европейской флоры и фауны, в то время как названия европейских растений и животных в санскрите встречаются.

Также существует гипотеза, гласящая, что арийская прародина находилась в центральной Европе – на территории от Среднего Рейна до Урала. В этом ареале действительно обитают представители почти всех видов животных и растений, известных ариям. Но современные археологи возражают против такой локализации – на указанной территории в древности обитали народы столь разных культурных традиций и настолько различные по внешнему облику, что объединить их в рамках одной арийской культуры невозможно.

На основании сложившегося к тому времени словаря общих для арийских народов слов еще в конце XIX в. немецкий лингвист Фридрих Шпигель предположил, что арийская прародина должна располагаться в Восточной и центральной Европе между Уральскими горами и Рейном. Постепенно границы прародины были сужены до степной зоны Восточной Европы. Более 50 лет эта гипотеза основывалась исключительно на умозаключениях лингвистов, но в 1926 г. она получила неожиданное подтверждение, когда английский археолог Вир Гордон Чайлд опубликовал книгу «Арии», в которой он отождествил ариев с кочевыми племенами восточноевропейских степей. Этот загадочный народ хоронил покойников в грунтовых ямах и обильно посыпал их красной охрой, отчего эта культура и получила в археологии название «культура погребений с охрой». Поверх таких погребений часто насыпались курганы.

Эта гипотеза была принята научной общественностью, поскольку многие ученые умозрительно помещали арийскую прародину именно там, но не могли связать свои теоретические построения с археологическими фактами. Любопытно, что во время Второй мировой войны немецкие археологи проводили раскопки в русских и украинских степях. Вероятно, они пытались найти в древних арийских курганах магическое оружие, которое могло бы помочь Германии завоевать мировое господство. Более того, по одной из версий, бредовый военный план фюрера – наступать двумя расходящимися клиньями на Волгу и на Кавказ – был связан с необходимостью обезопасить немецких археологов, собиравшихся раскапывать арийские погребения в устье Дона. А пятьдесят лет спустя именно в устье Дона и на российском побережье Азовского моря искал легендарный город Одина Асгард выдающийся шведский ученый Тур Хейердал.

В послевоенное время наиболее активным сторонником степной гипотезы среди зарубежных ученых была Мария Гимбутас, последовательница В.Г. Чайлда. Вроде бы советские археологи, историки и лингвисты должны были порадоваться, что ученые с мировым именем располагают арийскую прародину на территории СССР. Однако вмешалась идеология: все дело было в биографии Марии Гимбутас, за ней водился грешок, да такой, что относился к ведению пресловутого «первого отдела», и всякий, кто положительно отзывался о «курганной гипотезе» Гимбутас, попадал на заметку «историков в штатском».

Мария Гимбутас родилась в 1921 г. в Вильнюсе, принадлежавшем в то время полякам, а позднее вместе с семьей переехала в Каунас, где в 1938-м году поступила в университет Витовта Великого – изучать мифологию. Уже в октябре следующего года в Литву вошли советские войска, хотя государство и сохраняло формальную независимость. А летом 1940-го советские войска окончательно установили в стране советскую власть. Началась советизация, многие ученые, в том числе те, что учили Марию в университете, были расстреляны или высланы в Сибирь. Массовая депортация литовцев произошла в середине июня 1941-го, за неделю до нападения немцев. Уже при немцах Мария заканчивает университет и выходит замуж за архитектора и издателя Юргиса Гимбутаса. Тем временем линия фронта подходит все ближе к Литве, и в 1944-м супруги решают уходить с немецкими войсками. В Литве Мария оставляет мать. Оказавшись в западной зоне оккупации, она заканчивает университет в Тюбингене, т. к. ее выданный при нацистах диплом Каунасского университета считается недействительным, а

еще через три года уезжает в США, где много лет проработает в Гарвардском и Калифорнийском университетах. Кроме того, она почти каждый год вылетала на раскопки в Европу.

В 1960-м ей позволят приехать в Москву, чтобы повидаться с матерью. В начале 1980-х ей разрешают посетить в СССР еще раз – она прочитает несколько лекций в Московском и Вильнюсском университетах, но официальная анафема с ее научного наследия будет снята лишь с распадом СССР. Еще в 1956-м М. Гимбутас защищает докторскую диссертацию, подтверждающую гипотезу Гордона Чайлда о принадлежности ямных погребений ариям. Однако она идет дальше Чайлда и разрабатывает хронологию жизни арийской цивилизации в черноморско-каспийских степях и хронологию вторжений ариев в Европу и Азию. Согласно ее теории, арии как языковая и культурная общность складываются более 6 тысяч лет назад на основе археологических культур Украины (Средний Стог и Днепр – Донец¹⁰) и России (Самара и Андроновская). В этот период арии или их предшественники успешно одомашнивают дикуую лошадь.

В начале 4 тыс. до н. э.¹¹ под воздействием неизвестных науке факторов (скорее всего, это были неблагоприятные климатические условия с частым чередованием холодных зим и засушливых лет) несколько арийских племен уходит на юг. Одна из волн арийского переселения пересекает Большой Кавказский хребет, вторгается в Анатолию (территория совр. Турции) и на месте завоеванного ими царства племени хеттов создает свое хеттское государство – первое в истории арийское государство на Земле. Другой волне мигрантов повезло меньше – они проникают в закаспийские степи и довольно длительное время кочуют там. Через 2 тысячи лет иранские племена, отколовшиеся от арийской общности, выдают этих кочевников к границам хараппской цивилизации. На территории Украины арии ассимилируют среднестоговские и трипольские племена. Именно под влиянием нашествий кочевников трипольцы строят большие укрепленные городища, такие как, например, Майданецкое (Черкасская область).

В середине 4 тыс. до н. э. впервые появляются двух- и четырехколесные повозки, которые потом станут визитной карточкой многих арийских культур. В это же время арийское кочевое общество достигает вершины своего развития. Под влиянием среднестоговской культуры и племен горного Крыма арии начинают возводить каменные антропоморфные стелы. Советский археолог Формозов считал, что каменные стелы в Причерноморье родственны более древним западно-европейским. В такие стелы, по представлениям ариев, на некоторое время (предположительно год или месяц) после смерти вселялась душа умершего человека, ей приносили жертвы и просили о магической помощи в житейских делах. Позднее стелу зарывали в могилу вместе с костями покойника, а над погребением возводили курган. Интересно, что подобные ритуалы, реконструируемые современными археологами, отсутствуют в «Ведах», древнейших арийских ритуальных текстах. Это не удивительно, ведь как мы уже говорили, индийская ветвь уже ушла в среднеазиатские степи. В это же время в степях появляется первое бронзовое оружие¹², привозимое торговцами по крупным рекам – Дону, его притокам и, возможно, Волге.

К концу 4 тыс. до н. э. арии вторгаются в Европу, однако их быстро ассимилирует местное население. Около 3000 г. в Заволжье обособляются иранские племена, они осваивают степи Западной Сибири и постепенно проникают в закаспийские степи, где обитают будущие

¹⁰ Археологи не знают, как называли себя те или иные открытые ими племена, поэтому названия археологическим культурам даются либо по месту, близ которого впервые была открыта та или иная культура (таковы среднестоговская, андроновская и самарская культуры), либо по району, в котором эта культура распространена (культура Днепр – Донец), либо по наиболее характерному предмету, найденному в памятниках этой культуры (таковы, например, культуры шнуровой керамики и колоколообразных кубков, о которых мы расскажем ниже).

¹¹ Приводимая ниже история арийских миграций основывается на «курганной гипотезе» М. Гимбутас с дополнениями, сделанными современными историками.

¹² На Ближнем Востоке нет оловянных рудников, поэтому ближневосточная бронза не является бронзой в строгом смысле слова. Она представляет собой медь, легированную мышьяком, что добавляло ей прочности. Настоящую бронзу здесь начали делать лишь полтора-два тысячелетия спустя, когда финикийцы стали привозить олово из рудников на Британских островах.

индийцы. Под давлением иранских племен арии проникают в Северо-Восточный Китай. Вероятнее всего, именно в это время происходит разделение на почитание дэвов у индийцев и почитание асуров-ахуров у иранцев.

После 3000 г. до н. э. арийская степная общность перестает существовать. Скорее всего, в этом опять-таки повинны климатические факторы: степь перестала кормить кочевника, и большинство ариев-степняков вынуждено стать оседлыми. Вторая волна ариев вторгается в Европу. Вообще же, рубеж IV и III тысячелетий до н. э. является ключевой датой для многих цивилизаций Старого Света. Примерно в это время на египетский трон восходит первый фараон 1-й династии Менес; в Месопотамии города объединяются в Шумерское царство; на Крите правит легендарный царь Минос; а в Китае это эпоха правления легендарных пяти императоров.

Во второй половине 3 тыс. до н. э. арии активно смешиваются с местным населением – балкано-дунайским в Европе, финно-угорским (в России, Беларуси и странах Балтии). Потомки таких смешанных браков говорят на диалектах арийского языка, доставшегося им от отца, но сохраняют мифологию и фольклор своих матерей. Именно поэтому мифы, сказки и песни арийских народов столь отличны друг от друга. Кроме того, арии быстро перенимают обычаи местных племен, в частности строительство постоянного жилья. Жилища арийских народов России и южного и восточного побережий Балтийского моря строятся по финно-угорским образцам – из дерева, жилища в центральной Европе и на Балканах – из глины, по традициям балкано-дунайской цивилизации. Когда же арии несколькими столетиями позже проникнут на атлантическое побережье Европы, где принято строить дома из камня с круглыми или овальными стенами, они позаимствуют и этот обычай у местного населения. Арийские народы, обитавшие в центральной и Западной Европе, в это время познакомились с настоящей оловянной бронзой. Ею снабжали племена бродячих торговцев, получивших у археологов название «культуры колоколообразных кубков».

На огромных пространствах Европы от Рейна до Волги появляется новый тип керамики – украшенный отпечатками витой веревки. Такую керамику ученые называют «шнуровой», а сами культуры – культурами шнуровой керамики. Как же возникла эта первая арийская посуда? Известно, что древние люди старались защитить себя от воздействия злых сил при помощи различных оберегов. Особое внимание они уделяли еде, ведь вместе с ней в организм человека могла попасть порча, насланная колдуном или злым духом. Западные соседи ариев – трипольцы, принадлежавшие к балкано-дунайской цивилизации, решали эту проблему вот как: вся их посуда изготовлялась в храме богини-покровительницы города, причем на посуду наносились священные узоры и изображения богов и священных животных, которые должны были защитить едока от порчи. Арии общались с трипольцами, выменивая у них зерно и металлические изделия, льняные ткани и другие дары земли, и, без сомнения, знали об этом трипольском обычае. В древней арийской религии большую роль играла веревка, которая должна была символизировать связь, привязанность человека к небесным божествам (такими веревками опоясывают себя зороастрийские жрецы и в наше время). Подражая трипольцам и другим народам балкано-дунайской цивилизации, арии стали оберегать себя от порчи при приеме пищи с помощью оттиска веревки на глине.

Во второй половине 3 тыс. до н. э. арийские диалекты становятся самостоятельными языками, например протогреческим, протоиранским. В это время у ариев, обитавших в Северо-Восточном Китае, появляется странный обычай мумификации умерших. Главная его загадка состоит в том, что он возник спонтанно, без всяких внешних влияний: ни у китайцев, ни у других арийских народов не было чего-то подобного. Ближайшие аналогии мумификации известны за десятки тысяч километров от Северо-Восточного Китая – на Кавказе. Некоторые кавказские народы вплоть до XIX в. н. э. практиковали мумификацию трупов, но историкам неизвестны кавказские мумии столь раннего времени.

Около 2000 г. до н. э. у иранских племен появляется удивительное военное изобретение – боевая колесница. Благодаря этому иранцы вторгаются на территорию, которую сегодня мы называем Ираном. Со временем это изобретение перенимают другие арийские народы. Боевые колесницы ариев вторгаются в Китай, и арии на короткое время становятся правящей верхушкой Поднебесной, но затем ассимилируются китайцами. Боевые колесницы позволяют индо-ариям победить хараппскую цивилизацию Индии. Другие арийские племена – хетты – благодаря колесницам побеждают египтян в Сиро-Палестине, но вскоре египтяне также овладевают искусством колесничного боя и громят хеттов их же оружием, а египетские фараоны 18-й династии часто приказывают придворным художникам изображать себя поражающими врагов на такой колеснице.

В начале 2 тыс. до н. э. иранские племена, оставшиеся в Средней Азии, строят столицу своей империи – город Аркаим. По некоторым сведениям, именно там произносил свои проповеди Заратустра.

В 1627 (± 1) г. до н. э. произошло событие, изменившее историю Древнего мира. На острове Тера (другие названия Фира, Санторин) произошло страшное извержение вулкана. Следствием этого стало цунами высотой до 200 м, которое обрушилось на северное побережье Крита, а критские города были засыпаны слоем пепла. Огромное количество этого пепла попало в атмосферу. Даже в Египте, достаточно удаленном от Крита, из-за стоявшего в небе вулканического тумана несколько месяцев не было видно солнца. Некоторые записи в древнекитайских хрониках позволяют утверждать, что последствия извержения вулкана Тера были заметны даже в Китае. Оно привело к значительному похолоданию, а это, в свою очередь, привело к голоду и согнало людей с обжитых мест. В это время протоиталики переселяются из центральной Европы в Италию, а греки, спустившись с Балканских гор, занимают материковую Грецию и завоевывают Крит. В течение XVII и нескольких последующих столетий до нашей эры арии заселяют практически всю территорию Европы, за исключением Пиренейского полуострова. Волна миграций, захлестнувшая в это время Европу, привела к появлению в Средиземноморье загадочных «народов моря», которые совершали дерзкие набеги на Египет и богатые финикийские города.

Единственным регионом земного шара, на который эти климатические изменения действовали благотворно, была Индия. Здесь наблюдается расцвет ведической цивилизации. Именно в это время были записаны Веды и другие древние религиозно-философские трактаты.

Последнее нашествие ариев-степняков в Европу около 1000 г. до н. э. приводит к появлению в центральной Европе кельтских племен. Правда, некоторые историки утверждают, что эта волна мигрантов пришла в Европу не по доброй воле, их выдавили из Причерноморья пришедшие из-за Волги иранские племена кимбров (киммерийцев). Свое победное шествие по Европе кельты начнут около 700 г. и завоюют огромные пространства от испанской Галисии до Галичины, румынского порта Галац и Галатии (современная Турция). Они завоюют Британские острова и Пиренейский полуостров.

Такова вкратце история арийских миграций в Европу, миграций, сделавших ариев индоевропейцами, т. е. народами, обитающими в обеих частях Евразии. В момент своего наибольшего распространения арийские народы занимали площадь даже большую, чем империя Чингисхана, их земли простирались от Тихого океана до Атлантического.

Однако даже среди сторонников курганной гипотезы нет единства. Украинские археологи настаивают на том, что арийцы сформировались в европейских степях между Дунаем и Волгой на основе культур Средний Стог и Днепр – Донец, ведь на поселении культуры Днепр – Донец были открыты древнейшие в Европе кости домашней лошади; российские же ученые предполагают, что арии сложились на основе андроновской культуры заволжских степей и лишь затем, переправившись через Волгу, завоевали европейские степи.

Некоторые языковедческие исследования позволяют считать последнюю гипотезу более достоверной. Дело в том, что в финно-угорских и картвельских (закавказских) языках есть общие слова, которых нет в арийских языках, а значит, они появились в то время, когда ариев еще не было в восточноевропейских степях. Кроме того, эта миграция неплохо объясняет, почему арии предпочитали переселяться на азиатские земли – в Китай, Индию, Иран, Турцию, а миграции в Европу были менее существенны и уходило на запад намного меньше населения. Именно вторжением ариев после переправы через Волгу объясняется ранний и неожиданный закат трипольской культуры.

Переднеазиатская и балканская «прародины» ариев

Некоторые исследователи XIX века в поисках арийской прародины обратились к Библии. В 10-й главе «Бытия» указаны европейские народы, которые, по мнению Моисея, были потомками Яфета, сына Ноя, – греки, критяне, грузины и другие. Поскольку большинство из упомянутых «потомков Яфета» были индоевропейскими народами, то ученые предположили, что прародина ариев располагается где-то в районе горы Арарат, с которой, согласно Библии, и началось расселение человечества после потопа. Кроме того, в западноевропейской литературе арийскую расу довольно часто называли «кавказской», включая в число арийских племен грузин (потомков Мосха, сына Яфета). Первым эту теорию сформулировал в 1873 г. немецкий лингвист Миллер. А другой немецкий лингвист, Герман Штейндаль, вообще объединил арийские и семитские языки в одну общую группу. В пользу этой гипотезы говорили родственность слов арийского языка с семитскими и кавказскими, присутствие в арийском языке прямых заимствований из семитских языков и наличие в арийских языках общих слов для обозначения таких южных животных, как «лев» и «слон». Против этой гипотезы свидетельствовало то, что на Армянском нагорье нет таких представителей северной флоры и фауны, как, например, береза и дрозд, а кроме того, нет в этом регионе и диких лошадей, которые могли бы быть одомашнены ариями. Однако сторонников этой гипотезы окрылило открытие древнего арийского народа – хеттов, а после расшифровки хеттской письменности выяснилось, что хеттский язык практически столь же древний, сколь и санскрит, а значит, вполне вероятно, что именно отсюда начались миграции ариев.

Однако защищать эту гипотезу, называемую «переднеазиатской», или «армянской», стало сложнее после того, как выяснилось, что семиты, вопреки уверениям Библии, были не коренными обитателями Ближнего Востока, а переселенцами и появились в районе Армянского нагорья лишь около 4–5 тысяч лет назад. К тому же были найдены контрдоводы и для существования общих названий южных животных. Так, классические филологи заметили, что львы, согласно греческим мифам, обитали в Греции еще около 1300 г. до н. э., русские и украинские археологи нашли скифские изображения львов в Причерноморье, датируемые V–IV вв. до н. э., а грузинские историки доказали, что на львов охотились на Кавказе на рубеже н. э. О другом южном мифе арийской прародины мы расскажем ниже.

Как же быть с семитскими заимствованиями в общеарийском языке? Раз в то далекое время не было соприкосновения между семитами и ариями, – решили противники этой гипотезы, – следовательно, такие заимствования лишь результат случайного совпадения. Случайного ли? Об этом предпочли не думать, да и не до того было – в Европе разразилась Вторая мировая война.

После войны широкое обсуждение в научном мире получила другая гипотеза «европеизации Европы», выдвинутая Гордоном Чайлдом еще до войны. Согласно ей, европейская цивилизация является дочерью ближневосточной цивилизации, а сами европейцы – наследники древнейших городов «плодородного полумесяца» – Иерихона, Ура, Чатал-Хююка. Европейцам, пережившим одну из самых кровавых войн в своей истории, было приятно чувствовать

себя если не потомками, то хотя бы родными племянниками тех, кто строил Вавилонскую башню и храм Соломона или обносил стенами «Урук огражденный». Поскольку Чайлд был марксистом, во всяком случае, он так себя позиционировал, то в СССР перевели три его книги, а концепцию «европеизации Европы» приняли к сведению, но без особого энтузиазма, ведь народы СССР «проигрывали» в родстве с древними цивилизациями Ближнего Востока грекам и другим народам Балканского полуострова.

Впервые возродили переднеазиатскую гипотезу в 70—80-х годах XX в. советские филологи Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов. Свой главный труд, излагавший «переднеазиатскую гипотезу», – «Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры» – они решились опубликовать подальше от московских цензоров и идеологов в либеральном по тем временам издательстве Тбилисского университета.

Дискуссия, развернувшаяся после выхода книги в свет казалась немного странной. Во-первых, сама работа была доступна лишь ограниченному числу лиц, она отсутствовала даже во многих областных научных библиотеках. И дело тут не в злокозненности цензуры – тираж издания был очень невелик, невелик был и список обязательной рассылки издательства ТГУ. Поэтому познакомиться с книгой до появления ее в Интернете можно было только в центральных республиканских библиотеках или... по критической статье И.М. Дьяконова, опубликованной в журнале «Вестник древней истории» за 1982 г., № 4 и № 5.

Как тут не вспомнить Жванецкого: «Давайте сталкивать философов, не читая их работ. Давайте спорить о вкусе устриц и кокосовых орехов с теми, кто их ел, до хрипоты, до драки, воспринимая вкус еды на слух, цвет на зуб, вонь на глаз, представляя себе фильм по названию, живопись по фамилии, страну по «Клубу кинопутешествий», остроту мнений по хрестоматии».

Однако вернемся к публикации Дьяконова. Ее главные аргументы таковы:

1) ошибка в филологических построениях (тут крыть нечем); многие сотни страниц исписаны зря, а многие слова, казавшиеся родственными, становятся просто пустыми созвучиями;

2) нет оснований для семитских заимствований; слова, которые Гамкрелидзе и Иванов выдают за семитские заимствования, могут быть объяснены при помощи арийских слов;

3) различия в культуре и быте; народы Ближнего Востока – земледельцы, арии – скотоводы; религии Передней Азии основаны на культе женских божеств плодородия, тогда как арийская религия почитает мужских небесных богов;

4) нет археологических свидетельств одомашнивания лошади;

5) нет убедительных доказательств исхода ариев из Передней Азии ни в Европу, ни в Причерноморские степи, ни в Иран, ни в Индию.

Практически каждый аргумент означал невозможность подтверждения переднеазиатской гипотезы на практике.

Пикантность критики Дьяконова, выдающегося специалиста в области ближневосточных языков, состояла в том, что сам он придерживался балканской гипотезы происхождения ариев. Она появилась в западноевропейской литературе сравнительно поздно – в первой половине XX века – и в начале своего существования была довольно популярной, ее придерживался, например, знаменитый каталонский археолог Бош-Жимпера. Дело в том, что после открытия древнейшей европейской цивилизации, занимавшей Балкано-Дунайский регион, сразу же встал вопрос об этнической принадлежности создателей этой цивилизации, а природные условия региона таковы, что они с легкостью совмещают и северные и южные аргументы спора об арийской прародине: береза и дрозд известны в Словакии и Венгрии, а львы, как мы уже говорили, водились в Греции в преедисторическое время. Более того, ученым казалось нелогичным, что носители столь высокой цивилизации исчезли с карты Европы, не оставив потомкам своего языка.

Главный аргумент против этой гипотезы появился после того, как археологи раскапывали погребения дунайской цивилизации. Выяснилось, что балкано-дунайские племена, как и многие племена Передней Азии, принадлежали к короткоголовой арменоидной расе, тогда как арии – к длинноголовой. Только этого аргумента было бы достаточно, чтобы отказаться от поисков арийской прародины на Балканах. Однако были и другие возражения. И вот тут-то самое время вспомнить о критической статье Дьяконова в журнале «Вестник древней истории». Дело в том, что из пяти главных его аргументов против переднеазиатской прародины ариев три (отсутствие дикой лошади, различия в культуре и быте, отсутствие доказательств миграций в Азию) использовались как раз для того, чтобы доказать невозможность существования арийской прародины на Балканах.

Но главный парадокс научной ситуации состоял в том, что гипотеза Гамкрелидзе – Иванова оказалась востребованной и научной, и околонушной общественностью. Филологи уже многие годы бились над тем, чтобы доказать, что древние арии были земледельцами, ремесленниками и металлургами, поскольку по шкале цивилизованности, придуманной еще этнографом Морганом, этот статус был несоизмеримо выше, нежели статус скотовода. И вот тут-то переднеазиатская гипотеза оказалась как нельзя кстати.

Необычность ситуации состояла и в том, что когда европейские ученые располагали прародину ариев в советских степях, советские ученые отказывались от этой прародины и пытались найти ее за пределами своей страны.

Через несколько лет, в 1987 г. вышла работа А. В. Сафронова «Индоевропейские прародины», в которой он попытался соединить обе гипотезы – переднеазиатскую и балканскую. По его мнению, арии переселились из Передней Азии на Балканы, и значит, таким образом можно совместить «южные» аргументы с «северными». Правда, ему так и не удалось опровергнуть контраргументы, выдвинутые против этой прародины еще в середине прошлого века, например утверждение, что культ земледельческой богини-матери слишком отличен от культов арийских мужских божеств.

Итак, можно утверждать, что, несмотря на популярность переднеазиатской и балканской гипотез, их убедительность невелика.

Арии – еврейские львы?

Еще одна оригинальная гипотеза об арийской прародине принадлежит современному исследователю Александру Кобринскому.

Общеизвестно, что одним из главнейших символов плодородия в древних культурах был ромб с точкой посередине, который схематично изображал раскрытую вульву. Такие символы часты на восточнославянских вышивках, связанных с летними земледельческими обрядами – солнцестоянием и жатвой. Кобринский, развивая эту тему, утверждает, что подобная аналогия есть и в иврите, где «*min*» обозначает секс, а «*meiān*» – ромб. Таким образом, считает он, арийские земледельческие праздники имеют древнееврейские корни. Эти слова, по его мнению, проливают свет и на загадочные имена древних правителей – основателя 1-й династии Древнего Египта Менеса и легендарного царя древнего Крита Миноса. Эти оба имени восходят к имени древнеегипетского божества плодородия Мина, почитавшегося в городе Коптосе.

Еврейское происхождение, по мнению Кобринского, имеет и система четырех стихий, популярная в европейской и индийской мистике. Он отмечает, что названия трех из четырех стихий (воды, огня и воздуха) по-гречески и на иврите практически тождественны. Наиболее близки слова, обозначающие «воздух»: иврит – *awir*, греческий – *aer*, *awer*. От этого греческого слова произошло много сложных слов, таких как аэродром или аэрозоль. Интересно, что в латыни этот же корень породил слово «avis» – птица, которое сохраняется в большом числе слов, например в слове «авиация».

Согласно некоторым данным, в глубокой древности на территории Украины располагалась «Страна земледельцев», именуемая Араттой. Эта страна, по мнению Шилова, существовала еще в 6 тыс. до н. э., так вот ее название Кобринский производит от ивритского корня «Эрэц» – земля, и таким образом ее название может быть переведено как «Страна земледельцев». Этот корень присутствует и во многих других языках Старого Света, сравним: славянское «орати» (пахать, вспахивать), «аршин» (мера длины), «арахис» (земляной орех), «арат» (монг. – крестьянин), «артишок» (овощ), «армяк» и «архалук» (виды старинной крестьянской одежды), «арба» – повозка; ставшие международными латинские слова «аренда», «ареал», «арена»; а также имена героев, прародителей нескольких древних народов, такие как Арам – праотец армян и арамейев, и названия крупнейших в своих регионах природных объектов – Арарат, Аравия, Арал, Арагви, Ур. Звуковая близость названий библейской горы Хорив и священной горы ариев-иранцев Хары также, по мнению Кобринского, не случайность, поскольку оба эти названия происходят от общего слова, обозначающего высокую гору. И если библейская гора священна из-за происходивших возле нее событий, то гора Хара обладает поистине фантастическими свойствами: с ее вершины стекает великая река Харахвати, и солнце вращается вокруг нее, так что одна половина мира всегда погружена в темноту, а другая – освещена.

Приводим далеко не полный список топонимов, которые, по мнению Кобринского, происходят от корня «Хар» (гора): Хараппа (один из крупнейших центров земледельческой древнеиндийской цивилизации), Хара-Уснур и Хара-Нур (озера в Западной Монголии), Кара-Мурен и Хара-Нарин (перевал и горный хребет в Китае), Хара-Хорин (столица Чингизидов), Каракорум (горный хребет в Индии и Китае), Хараулахские горы (Якутия), Хорезм (оазис в Средней Азии), Хорватия (историческая область на Балканах), Харар (город в Эфиопии), Харбург (район в Гамбурге), Харран (город на Ближнем Востоке), Харама (река в Испании), Харга (оазис в Египте). Кобринский считает, что даже если достаточно большое число этих названий окажется просто созвучиями, все же площадь, на которой распространено слово «хар», весьма велика. Как же получилось, что это слово стало популярным в Старом Свете?

Ну а само название «арии» восходит к слову «арье» – «лев» на иврите, утверждает Кобринский.

Другой важный для этого исследователя корень «эль» – бог, божество. Он фиксирует этот корень в таких топонимах, как Эльзас (историческая область во Франции), Эльба (река в Германии), Эльбасан (город в Албании), Эльва (город в Эстонии), Эльбрус (величайшая гора Кавказа), Эльбурс (горы на севере Ирана), Эльгон (потухший вулкан в центральной Африке), Элам (древнее государство на территории Ирана), Элиста (город в Калмыкии), Эльги (город в Якутии), Элтур и Элличпур (города в Индии), Эльче (город в Испании), Элязиг (город в Турции), Элея (поселок в Латвии).

Отмечает Кобринский и еще одну интересную закономерность: названия местностей, народов Старого Света и легендарных героев, подчас удаленные друг от друга на тысячи километров, схожи между собой. Сравним: Иберия (Грузия и Испания); Аварис (древнеегипетский город, столица царства гиксосов); Абарис (скиф, жрец Аполлона, прибывший из центральной Европы); авары (кочевые племена, вторгшиеся в Европу в VI в. н. э.); абрек (кавказское слово, означающее горец, бродяга). Все они, по мнению исследователя, происходят от корня «эвер» – странник, от того же слова происходит и слово «еврей».

Далее Кобринский утверждает, что много индийской религиозной терминологии происходит от слов иврита. Так, буддийские аскеты называются «мундака», и это слово невозможно объяснить ни с помощью арийских, ни с помощью дравидских языков Индии. Однако оно скорее всего происходит от ивритского корня «странствовать, скитаться» и даже «быть отверженным». Кстати, от того же корня происходят английское слово «wonder» (странствовать, бродяжничать) и русское слово «лындать», которое Даль определяет так: праздно шататься,

бродяжничать, слоняться без дела. Индийских жрецов, как известно, называют брахманами, поскольку они поклоняются верховному богу Брахме. Есть три корня, которые с той или иной степенью вероятности могли породить его имя. Скорее всего, оно происходит от еврейского слова «браха» – благословлять, но возможны и другие варианты: или от слова «бора» (творить из ничего) или от слова «бар» – чистый, неоскверненный. Интересно, что этот глагол в Библии употребляется всего дважды – при сотворении мира и сотворении человека. Второй по значимости кастой Индии являются кшатрии, это слово также невозможно объяснить с точки зрения арийских языков. Самая ближайшая параллель опять-таки находится в иврите, где есть слово «ништарер» – захватывать власть, воцаряться, а однокоренными словами являются «поддерживать порядок, карать». Тот же корень сохранился и в заимствованном из немецкого языка слове «штраф».

Слово «вайшьи», обозначающее простых индийских крестьян и простых скотоводов арийских степей, происходит от арийского слова «виш» (народ), но откуда же произошло само это слово? Оказывается, в иврите есть слова «буша» (стыд, позор, срам) и «биш» – скверный, постыдный. По мнению жрецов-брахманов и воинов-кшатриев, выпас скота, а впоследствии и земледелие – занятия постыдные и недостойные благородного человека. Название самой нижней касты – шудр, – по мнению Кобринского, восходит к слову «лесадер» – упорядочивать, устраивать, организовывать, одурачивать.

Индийские мудрецы, провидцы, создатели священных текстов Вед назывались «риши», они должны были соблюдать особые правила ритуальной чистоты, жить в уединении, нищете и смирении. Практически полной аналогией этому слову служит ивритское слово «риш» (бедность, нищета). Часто такие мудрецы объединялись в группы, называемые ашрамами. Вполне возможно, что это слово происходит от слова «леашор» – шагать, идти. Ивритские заимствования, продолжает Кобринский, проникают во многие сферы жизни арийского народа Индии, так, санскритское слово «криш» – возделывать землю соответствует ивритскому «харош» – пахать»; санскритское «пароса» – ритуальная еда, распределяемая среди верующих, происходит от ивритского «парус» – разрезанный на ломти; санскритское «врата» – обет, образ жизни – сходно с «ливрот» – есть, питаться; санскритское «дикша» – обряд посвящения – происходит от ивритского «кидуш»; санскритское «раджа» – царь – от «рдия» – владычество; санскритское «паришад» – собрание брахманов, занимавшихся толкованием правил, – от «перуш» – толкование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.